

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОМИТЕТ НАУКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

**СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЛИЯНИЕ
НА ПОЛИТИКУ РК В СФЕРЕ РЕЛИГИИ**

Алматы, 2023

УДК 322 (035.3)
ББК 86.2
С 24

*Рекомендовано Учёным советом Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК*

Под общей редакцией
С.Т. Сейдуманова, академика НАН РК,
доктора социологических наук, профессора

Рецензенты:
Н.Ж. Байтенова, доктор философских наук, профессор
А. Сағиқызы, доктор философских наук, профессор

С 24 Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии. Коллективная монография. – Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2023. – 213 с.

ISBN – 978-601-304-129-2

Монография посвящена исследованию сущности, содержания и взаимодействия светских и религиозных ценностей в современном мире и в Республике Казахстан. Светский характер Казахстана предоставляет возможность сосуществованию этих систем ценностей и их продуктивному взаимодействию, но имеются и проблемы, связанные с глубокой спецификой истоков светских и религиозных ценностей и формами их функционирования. Вызовы и угрозы, множатся и нарастающие в современном мире, для их преодоления и превращения в возможности развития страны, требуют консолидации казахстанского общества, одной из важнейших форм которой является духовная и нравственная консолидация – позитивное взаимодействие светских и религиозных ценностей и их диалог лежат в основе духовной консолидации. В свою очередь, обоснованный баланс светских и религиозных ценностей способен повысить эффективность религиозной политики Республики Казахстан.

Эти вопросы, как и целый ряд иных, столь же значимых для Казахстана, всесторонне исследуются в монографии, адресованной ученым-гуманитариям, религиозным лидерам, структурам, ответственным за осуществление государственной политики в религиозной сфере, докторантам, магистрантам и студентам по специальности «религиоведение», всем интересующимся проблемами функционирования религии в современном мире.

* Коллективная монография подготовлена и опубликована в рамках научного проекта АР09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии».

УДК 322 (035.3)
ББК 86.2

ISBN – 978-601-304-129-2

© РГП на ПХВ «Институт философии, политологии и религиоведения», КН МНВО РК, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 1. СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И БАЛАНС КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (Косиченко А.Г.)	
1.1 Предварительное представление о ценностях.....	8
1.2 Светские ценности: содержание, формы и значение в казахстанском обществе.....	12
1.3 Религиозные ценности: сущность и функционирование в казахстанском обществе.....	30
1.4 Концептуальные аспекты взаимодействия светских и религиозных ценностей и реалии этого взаимодействия в Казахстане.....	45
1.4.1. Сходство и различия в содержании исламских и православных ценностей.....	55
1.5 Баланс религиозных и светских ценностей как фактор консолидации казахстанского общества и основа эффективной религиозной политики Республики Казахстан.....	66
Раздел 2. РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ЦЕННОСТИ В ВОСПРИЯТИИ, В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ И В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ КАЗАХСТАНЦЕВ (Бурова Е.Е.)	
2.1 К вопросу о необходимости социологической реконструкции предмета изучения.....	77
2.2 Контуры ценностных предпочтений и мировоззренческих самоидентификаций.....	79
2.3 Условия и факторы, влияющие на выбор религиозного мировоззрения.....	85
2.4 Религиозные ценности и религиозная вера.....	88
2.5 Идентификация с религиозной верой.....	91
2.6 Дилемма религиозных и светских норм и ценностей.....	93

2.7 Какие светские ценности предпочитают казахстанцы в связи с мировоззренческой самоидентификацией?.....	105
2.8 Устойчивость и трансформации мировоззрения.....	111
2.9 Оценка влияния религиозных и светских ценностей на личность.....	114
2.10 Самоценность семьи.....	118
2.11 Оценка субъектов влияния на формирование светских ценностей.....	120
2.12 Оценка деятельности государственных органов по формированию и продвижению светских ценностей в казахстанском обществе.....	125
2.13 Каким быть Казахстану: светским или религиозным?.....	129
Раздел 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ <i>(Джадрин Б.Б.)</i>	133
Раздел 4. СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ <i>(Алтайқызы А.)</i>	
4.1 Анализ процессов формирования и развития традиционных и либеральных ценностей в современных секулярных обществах.....	154
4.2 Модели интеграции светских и религиозных ценностей в различных политических и социокультурных парадигмах.....	168
4.3 Сравнение лаицизма, религиозного государства и смешанной модели.....	180
Раздел 5. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАЙЫРЛЫЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНДАРЛЫҚ ФЕНОМЕНДЕРІНІҢ ЖАЛПЫ СИПАТЫ <i>(Қасабекова Е.)</i>	
5.1 Қазақстандағы зайырлылық ұстанымының бағдары.....	188
5.2 Қазақстандағы діни үдерістердің сипаты.....	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209

ВВЕДЕНИЕ

Система ценностей человека и общества содержит в себе, помимо прочих, светские и религиозные ценности. Первые связаны с бытием человека в светски-гуманистическом пространстве его жизни, вторые – с верой человека в Бога. Как видно природа и содержание этих двух систем ценностей различна. Имеются и противоречия между светскими и религиозными ценностями, однако противоречия не настолько непримиримы, чтобы приводить к неизбежному столкновению их носителей. Светские и религиозные ценности в реальной жизни общества сосуществуют, вступают в постоянное взаимодействие, даже обогащают друг друга в диалоге. Светский тип государства именно такие взаимодействия этих ценностей и продуцирует. Когда же светские и религиозные ценности искусственно сталкиваются между собой вследствие поляризации общества по религиозному признаку или поддавшись внешнему для страны воздействию на нее в угоду геополитическим интересам недружественных государств, сущность и содержание этих ценностей искажается, и противоречия между ними могут стать линией раскола общества. Внутренняя политика Республики Казахстан в существенных своих аспектах должна исходить из понимания значимости позитивного взаимодействия светских и религиозных ценностей, так как стабильность общества и его консолидация не в последнюю очередь зависит и от этого взаимодействия.

Религиозные ценности имеют истоком веру в Бога. Система религиозных ценностей иерархична: самое ценное – Бог, человек – любимое творение Бога. Выполняя Его заповеди, человек приближается к Богу, в некотором смысле, уподобляется Ему. Бог помогает человеку на этом пути – дает способы духовного развития; нормы такого развития (заповеди) дают человеку силы укрепляться в вере. Религиозные ценности: вера, любовь, свобода, покаяние, смирение, спасение и т.д. направлены на духовное развитие человека, на избавление его от греха, на созидание в себе нового человека. Ценности религии постоянны и абсолютны, несколько

меняясь лишь по формам проявления их в зависимости от исторических и иных контекстов и обстоятельств.

Светские ценности: гуманизм, свобода, разум, равенство мировоззрений и религий, права человека, патриотизм и многое иное. Часть из этих ценностей имеет свое основание в религии, другая часть возникла в противоположность религии. Светские ценности, как и религиозные, содержат нравственные максимы, но имеющие исток в гуманизме, как самооценности человека. Эти ценности порождаются трудами творцов светской культуры: писателями, художниками, мыслителями. Светские ценности в их сущности не обязательно носят атеистический характер. Когда религия не акцентирует своих преимуществ в сфере духовного, тогда и светское мировоззрение не склонно к атеистическим проявлениям. То есть, для продуктивного диалога светских и религиозных ценностей нужен определенный компромисс, не выходящий за пределы допустимого для религии и светского мировоззрения. Сами же пределы допустимого определяются сущностью религии и светскости - они не должны утрачивать своей специфики и содержания.

В результате продуктивного взаимодействия светскости и религии возникает идейное пространство, вмещающее в себя как религиозные ценности в их гуманистическом проявлении, так и светские ценности на высшем пределе понимания ими сути духовных измерений жизни человека и общества. Светские ценности могут быть «партнером» религии в ее стремлении одухотворить общество, в усилении позитивного влияния религии на жизнь общества. Эта возможность коренится в нейтральном, а в чем-то даже позитивном отношении светских ценностей к религии (в отличие от аналогичного отношения либерализма). Религиозные ценности, со своей стороны, принимают светские ценности в их нравственно-оздоровляющем обществе влиянии. Понятно, что и светские, и религиозные ценности должны пройти свою часть пути навстречу друг другу. Никакого насилия по отношению к друг к другу со стороны этих ценностных систем при этом быть не должно. Помимо этого, светский характер государства, полагающий в основу невмешательство государства в дела религии в ее внутренней жизни, а также невмешательство религии в осуществлении государством

его функций, также позволяет развивать позитивные взаимодействия между светскими и религиозными ценностями.

Сколь ни продуктивно взаимодействие светских и религиозных ценностей, оно имеет пределы своих возможностей, причем пределы носят принципиальный характер. Ни религия, ни светское мировоззрение не отойдут от своей сути и не встанут на позиции друг друга; наличие общего содержания в системах этих ценностей не снимает различия между ними, не устраняет имеющихся противоречий между ними. Светские ценности доминируют в современном мире, но их доминирование не абсолютно; как ни странно, они нуждаются в наличии ценностей более духовных, ставящих духовность выше всего остального, а таковыми являются в ближайшем смысле ценности религии. Здесь можно подчеркнуть, что именно это обстоятельство вскрывает сущностную связь светских и религиозных ценностей: они нуждаются друг в друге, и это - основа и для их взаимодействия, и для их диалога. Но как светские, так и религиозные ценности не должны «посягать» на место, роль и значение друг друга – малейшая агрессивность с любой стороны прерывает диалог между ними. К сожалению, сегодня в идейной и духовной сфере имеет место и агрессивность, и прострация, и смешение ценностных оснований. Все это убедительно демонстрирует ценностную анархию в современном мире, которая для удобства и оправдания именуется плюрализмом, но означает только одно: современный мир утратил позитивные ценностные основания своей жизнедеятельности. И в первую очередь, утрата коснулась духовных ценностей, что означает не больше, не меньше, как потерю сущностных оснований бытия человека.

Отмеченные трудности во взаимодействии светских и религиозных ценностей не прерывают данного взаимодействия, успехи в этой сфере также налицо. Более того, у человечества сегодня просто нет иного пути, кроме как выстаивать диалог между самыми разными мировоззренческими и духовными системами: в противном случае – хаос и крах цивилизации. Источником оптимизма, необходимого для преодоления негативных тенденций развития человечества, выступает сущностная духовность человека, которая неуничтожима при любых обстоятельствах.

Раздел 1.

СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И БАЛАНС КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1 Предварительное представление о ценностях

Поскольку предметом нашего анализа являются ценности, следует, хотя бы кратко и схематично, дать представление о ценностях, как таковых. Ценности – это не просто понятия, пусть даже и в высокой степени духовные. Ценности являют себя в реализации их человеком в своей жизни. Ценности – практически ориентированное поведение человека в какой-либо сфере, обобщающее основное содержание данной сферы. Ценности можно понимать как идеалы, к которым человек стремится и на основе которых он строит свою жизнь. Однако отличие идеала от ценностей состоит в том, что ценности лишь тогда ценности, когда они пропущены через самосознание личности. «Пропущены через самосознание» сказано слишком определенно и ответственно; но в любом случае личность должна осознать содержание ценностей, только тогда они из абстрактного идеала превращаются в ценности, разделяемые личностью на практическом уровне.

Или иначе – ценности укоренены в бытии, но они обязательно должны быть приняты человеком, стать содержанием его личности – это добровольное принятие объективности, «пропущенной» через личность, углубляющие и развивающие ее. Нужна энергия человека и его приятие ценностного содержания, так как только человек может овладеть ценностным содержанием, а затем сделать это содержание личностно наполненным, как об этом писал Ханс Йоас: «...я четко ставлю перед собой конкретный вопрос, а именно, как возникают ценности и приверженность им, и даю на

него четкий ответ: ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» [1, с. 9].

Итак, потребен человек, «оживляющий» ценностное содержание, которое вне этого оживления так и остается нераскрытым и в ценностном отношении нейтральным. Чрезмерная объективация ценностей естественна при понимании ценностей, как некоего содержания, вне и до субъекта данного. Однако при этом упускается из виду, что только человек делает ценности ценностями, и, хотя их содержание объективно, но пока человек их не распредметит, они не могут именоваться ценностями. Х. Йоас, посвятивший исследованию ценностей специальную монографическую работу, подчеркнул, что «...ценности невозможно создать рациональным способом и распространить через механизм индоктринации» [1, с. 14].

Х. Йоас и дает достаточно точное, на наш взгляд, определение ценностей: «Понятие «ценность» занимает то место, которое в философской традиции занимало понятие «благо» (das Gute). Но если в отношении блага в этой традиции признавалась возможность обнаружить и раскрыть его через рациональное изучение вселенной или благодаря божественному откровению, т. е. за благом признавался бытийный статус, причем его бытие было даже выше остального сущего, то понятие ценности несло на себе неизгладимый отпечаток сопряженности с субъектом оценивания» [1, с. 37].

Здесь подчеркнут важнейший аспект сущности ценностей – «сопряженность с субъектом оценивания» ценностей. Действительно, если нет субъекта оценивания, как можно утверждать, что нечто представляет ценность. Ценность должна быть принята в качестве ценности, и сделать это может только субъект (человек или общество). По прошествии времени оценка может измениться: то, что сегодня признано в качестве ценности, завтра может быть подвергнуто переоценке. Так что субъект постоянно участвует в процессах оценки и переоценки значимости той или иной ценности. Бесспорно, в составе ценности имеется объективное ее содержание, которое и подлежит оценке. Но человек или общество (в

качестве субъекта) меняет свое отношение к этому объективному содержанию, что и обеспечивает историзм ценностей. Историзм ценностей подчеркивает и Пауль Тиллих, когда говорит о религиозном содержании средневековых форм архитектуры «...которые в контексте нашей эпохи были всего лишь бессмысленными украшениями, не имеющими поэтому ни эстетической ценности, ни религиозной выразительности» [2, с. 270].

Ценности можно понимать как идеалы, к которым человек стремится и на основе которых он строит свою жизнь. Для усвоения ценностей нужна творческая активность человека; только тогда он сможет раскрыть эти идеалы, сделать их личностным достоянием. Если человек разделяет некую систему ценностей, но ничего не делает для ее реализации, то ценности растворяются в небытие. Ценности, культура могут некоторое время поддерживать человека, духовно бездеятельного, но недолго.

Как связаны ценности человека и сущность предметной области, из которой человек продуцирует ценности? Ценности – личностные измерения сущности определенной области жизни, то, что человек принял из внешнего мира и сделал способом своего поведения, жизни. Нередко ценностями называются далеко не ценности, но привычки, стиль жизни. Но это не ценности. Ценности и привычки, отчасти, сходны тем, что они «ведут» человека по жизни. Но ценности – при адекватном их понимании и приятии – становятся смыслообразующим ядром личности, за ценности часто отдают жизнь; а привычки можно менять, иной раз нелегко, но вполне можно, и без потерь для человека. Так что ценности – нечто предельно важное для человека, и человек, не имеющий устоявшихся ценностей, может быть, живет легче, но бессмысленней.

Ценности принимаются человеком в процессе его социализации. Особенно это характерно для общественных ценностей, которые как раз и прививаются всякому новому поколению. Усвоение ценностей в процессах социализации происходит достаточно легко и без особых проблем в традиционных обществах, когда ценности общества устойчивы, и если, отчасти, и изменяются, то незначи-

тельно. Традиции таких обществ транслируются посредством различных общественных механизмов; трансляция ценностей – один из основных. Человек принимает доминирующий способ жизни, а в нем имеются ценности; он их и принимает. Это свойственно и светским, и религиозным ценностям. При этом ценности имеют иерархию: «Всему царству ценностей присущ особый порядок, который состоит в том, что ценности в отношениях друг к другу образуют некую «иерархию», в силу которой одна ценность оказывается «более высокой» или «более низкой», чем другая. Эта иерархия, как и разделение на «позитивные» и «негативные» ценности, вытекает из самой сущности ценностей и не относится только к «известным нам ценностям» [3, с. 305].

Намного сложнее процесс принятия ценностей осуществляется, когда традиционное общество подвергается трансформации; и чрезвычайно сложно это усвоение реализуется в случаях ломки общественных отношений в периоды глобальных перемен. Процесс усвоения ценностей становится при этом многослойным и разноуровневым. Сознание подрастающего поколения вынуждено или удерживать прежние традиционные ценности, одновременно принимая новые, формирующиеся уже новой социальной реальностью, или отказываться от ценностей вообще, замещая их стереотипным поведением (что сейчас и происходит, в частности, в Казахстане). При этом самоидентификация личности затруднена, как и усвоение некой системы ценностей: «Смысл взаимосвязи формирования идентичности и ценностных ориентацией заключается именно в том, что в случае крушения наших ценностей нам непросто сохранить свою идентичность, точно так же как в случае кризиса идентичности нам сложно сохранить свои ценностные ориентации» [1, с. 214].

Такова сущность ценностей. Перейдем к анализу смысла и содержания светских и религиозных ценностей, а также их взаимодействия на концептуальном уровне и горизонте их проявления и функционирования в Республике Казахстан.

1.2 Светские ценности: содержание, формы и значение в казахстанском обществе

Светскость – единственно оправданная форма отношений государства и религии в многоконфессиональных и полиэтнических обществах. Светские ценности, конкретизирующие принцип светскости: гуманизм, свобода, разум, равенство мировоззрений и религий, права человека, патриотизм и многое иное. Доказано, что часть из этих ценностей имеет свое основание в религии, другая часть возникла в противоположность религии. Светские ценности, как и религиозные, содержат нравственные максимы, но имеющие исток в гуманизме, как самооценности человека. Эти ценности порождаются трудами творцов светской культуры: писателями, художниками, мыслителями. И хотя эти ценности произрастают из более естественной, близкой людям земной жизни (в сравнении с религиозными), но они тоже далеко не очевидны и тоже требуют некоей идеализации для того, чтобы содержательно оформиться и получить понятийное выражение. Иначе сказать, над формулированием светских ценностей также надо работать: они не появляются сами по себе. Светские ценности развиваются в соответствии с развитием общества.

Светские ценности есть ценности человека и общества, не вступающие в отношения с Богом: есть Он или нет, этому мировоззрению все равно. Оно не атеистично, ни религиозно, оно безразлично к бытию Бога. Оно исходит из самодостаточности человека; его бытия довольно, чтобы объяснить все, что есть или чего нет. Следует, впрочем, отметить, что сегодня светские ценности могут тяготеть к либеральным, что противопоставляет их и традиционным и религиозным ценностям. Либеральные ценности сегодня стали активными и даже агрессивными; в совокупности они образуют мировоззрение настолько тоталитарное, что его именуют «политической религией».

«Сейчас век интернета. Огромный поток негативной информации отравляет сознание современного поколения. Массовое

распространение получают ложные смыслы и недолговечные ценности. Это очень опасная тенденция. В такие моменты особенно важна активная позиция интеллигенции. Ее авторитет определяется не наградами, а реальными делами. Главная задача – привить молодежи общечеловеческие ценности. В нашем обществе необходимо пропагандировать такие качества, как патриотизм, стремление к знаниям, трудолюбие, сплоченность и ответственность. Поэтому призываю интеллигенцию не оставаться в стороне от решения проблем, которые влияют на будущее страны. Нам важно развивать традиции диалога и гражданского участия, культивировать прогрессивные ценности, лежащие в основе нашей внутренней солидарности и единства» [4].

Светские ценности позитивны в целом, они развивают человека, они важны для единения общества, они воспитали в человеке терпимость и толерантность к инакомыслию и разным поведенческим установкам. Это ценно для общества. Светские ценности гуманистичны и антропоцентричны. Гуманизм, впрочем, не столь однозначно позитивен, как считает обыденное сознание. Принято считать, что гуманизм – это хорошо, это высоко, это человечно. Но светский гуманизм, возникший в его современной форме в эпоху Возрождения, оказал, скорее, негативное влияние на человечество. Согласно этому возрожденческому гуманизму, человек есть самодостаточное существо, творящее всю свою действительность. Человек сам себя сделал в процессе исторического развития, всему в себе он обязан только себе. Да, этот гуманизм в лучших своих проявлениях утверждает, что люди должны относиться друг к другу по-человечески, гуманно, с любовью. Человек достоин любви, так как он – творец своего бытия и может любить себя за это, а также любить других, если признает в них подобных себе творцов, достойных его любви. Эта гордая позиция очень многое сделала для возвышения человека, но она породила в человеке качества, развитие которых привело современный мир на грань катастрофы. Эгоизм, гордыня, крайний индивидуализм – вот сегодняшние следствия из, казалось бы, человеколюбивой позиции гуманизма.

Этот гуманизм лег в основание современной ситуации с правами человека, когда эти права возводятся на пьедестал добродетели, но на самом деле становятся механизмом разрушения человеческого сообщества.

Со времени Великой французской революции, принципиально изменившей отношение к религии и официально введшей понятие светскости, как формы государственного устройства, система светских ценностей дополнилась ценностями либерализма, о которых следует сказать особо, в силу их значимости для современного мира.

Система либеральных ценностей господствует сегодня в мире, встречая лишь некоторое сопротивление и противодействие в основном со стороны традиционных религий. Православие и ислам наиболее явно выказывают несогласие с либеральной системой ценностей. Квинтэссенцией либерализма являются так называемые права человека, причем человека, понимаемого как безусловного субъекта всей совокупности отношений (в обществе, в государстве, в межличностных отношениях и т.д.). Человек является, согласно этой системе, самочинным творцом всей реальности, Бога эта система не предполагает. Поскольку человек - единственный творец всей реальности, то вопрос о том, каким должен быть человек не стоит. Человек хорош таким, каков он есть, со всеми своими недостатками, грехами, скверными поступками: раз он единственный активный творец, то он всегда прав. Он прав во всем. Поэтому-то его права и выставлены в качестве основной ценности либерализма. Тем самым права человека «обожествляются», и вокруг этих прав создается своя квазирелигия, причем «религия» чрезвычайно жесткая. Либеральный гуманизм и либеральные ценности, несмотря на их заявления о свободе, которые они несут, реально выступают в современном мире в качестве новой тоталитарной идеологии, требующей подчиненности себе буквально во всех отношениях. Либеральная идеология через посредство концепции прав человека оказывает очень сильное давление на общественную мораль, и последняя сдает свои традиционные позиции, принимая ценности «новой религии».

Сам Запад именует свою современную ценностную систему постлиберальной. Но это отнюдь не означает преодоления ограниченности и агрессивности либеральной системы, напротив, это движение в сторону еще большей агрессивности прав безнравственного и греховного человека, считающего свои ценности безальтернативными. «Воплощение в жизни общества идеи о «правах человека», превращенной в правовую догму и не уравновешенной – ни нравственно, ни юридически, – идеей «естественных обязанностей», свойственных каждому гражданину, ведет ни к чему иному, как к неизбежной деградации общественной морали и нравственности... Придавать формальному праву самодовлеющее значение – гибельная ошибка! Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, «естественные» человеческие запросы. Таким образом, подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв, равно гибельных для духовного здоровья личности и основ государственной безопасности. «Настроив» правовую систему определенным образом, можно исподволь и незаметно, действуя полностью в рамках закона, развалить изначально прочную страну, растлить здоровый и нравственный народ. Такова реальная цена «правового идолопоклонства», являющегося одной из основополагающих черт демократической квазирелигии» [5, с. 343].

Возникает парадокс: начиная с декларирования свободы и прав человека, либеральная система ценностей приходит к тоталитарной квазирелигии, не допускающей, наряду с собой, никакой другой религии и никаких ценностей, отличных от своих, в том числе и религиозных ценностей в их традиционном понимании. Якобы ратуя за свободу и права человека, либерализм отказывает религии в праве иметь свою систему ценностей и вообще – в праве на существование. Собственно, от либеральной системы ценностей и идут сегодня все угрозы человеку и обществу в сфере устройства семьи и общества, в сфере духовности, нравственности и смысла жизни. Именно на этой системе ценностей выстроены сегодня западные культура и цивилизация.

Особые усилия прилагает либерализм для дискредитации и размывания идейных основ ислама. Либеральными мыслителями ислам подталкивается к реформам, в результате которых он должен стать «умеренным исламом», отчасти секулярным на европейский лад. Способен ли ислам на такую эволюцию, согласен ли он на нее, и чем он станет в результате – эти вопросы «реформаторов» не волнуют. Но они забывают, что исламская догматика и социальные концепции ислама развиты не менее, чем соответствующие богословские вопросы в христианстве или иудаизме – все это многократно обсуждено и закреплено в классических трудах исламских богословов. Так что предложения западных либералов по поводу «умерения» ислама могут дискутироваться самими либералами, ислам на них не пойдет – это путь разложения ислама. У ислама есть преимущества в отношении сохранения своих ценностей в сравнении с христианством – секуляризм есть все же европейское явление, поэтому христианство каким-то образом должно реагировать на него, а для ислама это во многом посторонняя и ложная проблема, и он может на нее не откликаться. Что он и делает.

Либерализм ставит ложно понятые права человека выше всего остального. Но «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира.... Недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми.... Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях.... К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и создают предпосылки для их навязывания всему обществу через средства массовой информации, системы образования и здра-

воохранения, рекламу, сферу торговли и услуг. Более того, верующие люди, считающие эти явления греховными, принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям» [6].

В отличие от либеральных, система светских ценностей имеет совершенно иной смысл и содержание. Светские ценности не агрессивны, в отличие от ценностей либеральных. Сказать, что светское мировоззрение отрицает Бога нельзя, отрицает Его атеизм. А светское мировоззрение как бы допускает существование Бога и право человека и общества верить в Него, но верить так, чтобы эта вера не сказывалась на важнейших моментах жизни общества и государства. То есть светскость – ни вера, ни атеизм. Светские ценности в основном нейтральны в отношении религии, и это уже хорошо.

Светские ценности нейтральны в отношении многих феноменов общественной и личной жизни. Это хорошо с позиции реализации свободы в социуме. Но именно в силу своей нейтральности в оценке общественных феноменов светские ценности не могут быть критерием нравственности: они зачастую «прочитываются» человеком с субъективистских позиций, что не исключает эгоистического поведения человека. Светские ценности не случайно тесно соотносятся со свободой; именно свободу упоминают, когда надо обозначить сущность светских ценностей. «Всё-таки светскость – это свобода, в первую очередь. Свобода во всем, свобода в действиях, свобода в выражении своих мыслей», - говорил один из участников фокус-группы, состоящей из представителей творческой интеллигенции, которая была проведена в ходе выполнения проекта. Но свобода очень ответственна; и когда человек ссылается на свое право быть свободным, а ответственности брать на себя не желает, он, в перспективе приходит к асоциальному поведению.

Вследствие нравственной нейтральности, которую часто несут с собой светские ценности, желательно, чтобы они были дополнены еще и другой системой ценностей – традиционной, например. В составе системы традиционных ценностей немало таких,

какие могут быть поняты как светские. Но в системе традиционных ценностей есть и глубоко нравственные ценности – вот они-то и уравнивают светские элементы в традиции. Традиционные ценности потому так долго существуют, что они сбалансированы внутри своей системы. Светские ценности должны сопрягаться с традиционными или с религиозными – тогда возникает устойчивость ценностей, а это важно.

Как и всякие иные, светские ценности не могут быть навязаны; можно, конечно, заставить и людей, и общество в целом, принять, пусть и формально, некую систему ценностей, но эти ценности не укоренятся в сознании, не станут своими, и при первой возможности от них откажутся и о них забудут. И «продвинуть» механически светские ценности в обществе не удастся, что не удивительно. Светские ценности должны быть восприняты обществом, а для этого они должны порождаться на всяком новом уровне развития общества. Это становится возможным только тогда, когда социальные слои, которые, как можно думать, способны на такого рода порождение, действительно, порождают некое содержание светских ценностей. К этим слоям, в первом приближении и в ближайшем смысле, можно отнести творческую интеллигенцию, гражданских активистов, СМИ, государственные структуры, международный бизнес, науку, молодежь, блогеров и т.д. Но и эти слои – и этот вывод подтверждают проведенные нами фокус-группы и экспертные оценки – сегодня слабо способны на такого рода созидательные движения. Они в высокой степени субъективно воспринимают светские ценности, даже их перечень, и проговаривают свои ожидания, что кто-то, в лице государства, например, выработает систему светских ценностей и предложит ее обществу.

Республика Казахстан, ее граждане и руководство ценят светский характер своего государства, видя в нем залог стабильности религиозной ситуации и устойчивость государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Эти идейные установки закреплены на законодательном уровне – в Конституции и профильных законах. Государственный уполномоченный

орган – Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК ведет повседневную работу в сфере религиозной политики страны. Принят и реализуется «Комплексный план по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021-2023 годы», в котором, в частности, подчеркивается: «Социальные отношения, включая системы государственной службы, образования, культуры, спорта, здравоохранения, институты семьи и брака, а также другие сферы, относящиеся к компетенции государства, регулируются только законодательством» [7]. И далее: «Светские принципы являются основополагающими для функционирования системы государственного управления и государственной службы» [7]. В Плане детализированы взаимоотношения религии с системой образования, со СМИ, со сферой культуры и т.д. В отношении СМИ, например, говорится: «Средства массовой информации должны способствовать продвижению светских принципов развития государства, казахстанской модели межконфессионального мира и согласия, профилактике религиозного экстремизма, а также недопущению религиозной розни и ксенофобии, пропаганды религиозности» [7].

Казахстанское общество во многих гранях своего существования исходит из светских ценностей. Спектр этих ценностей довольно широк. Часть этих ценностей преемственно воспринят еще с советских времен, часть восходит к традиционным ценностям народа (не все традиционные ценности имеют религиозное содержание), часть – формируется сегодня. Если с двумя первыми все более-менее понятно, то процессы формирования новых, возникающих уже в период независимости страны, требуют самостоятельного углубленного исследования. Почему так? Потому, что не вполне понятно, как возникают эти ценности, вытекают ли они естественным образом из новых реалий независимого государства: из социально-политических новаций, из обновленной культуры, из новых общественных и производственно-экономических отношений или они складываются на пересечении прежних светских ценностей и только зарождающихся ценностей, имеющих светское

содержание. Скажем, стремление получить образование за рубежом – это ведь новая возможность в сравнении с прежними, когда только узкий круг мог получить такое образование. Что следует из этой новой возможности в отношении обновления светских ценностей? Стало ли образование большей ценностью или зарубежное образование не является самоцелью, а ценностью является или карьера по возвращении в Казахстан или работа и проживание за рубежом? Или стремление жить не просто в достатке, но богато, в высокой степени обеспечено. Настолько, насколько это возможно в условиях частной собственности, что ранее было невозможным. Сверхбогатая жизнь – ведь это тоже ценность для части общества. Как эту ценность обозначить в системе обновленных ценностей? Породило ли эту ценность меняющееся казахстанское общество? Пожалуй, нет. Мы просто переняли эту возможность у других стран капиталистического мира, и пытаемся сделать своей (понятно, что для узкого круга, но все же).

Имеется целый блок вопросов, связанных с формированием светских ценностей на новом этапе развития Казахстана. Какие слои казахстанского общества способны порождать обновленные светские ценности? Остается ли эта способность аморфной или светские ценности реально порождаются? Принимаются ли новые светские ценности не только слоями, их породившими, но казахстанским обществом в целом?

Что об этом думают сами представители казахстанского общества? Приведем наиболее характерные суждения различных групп казахстанского общества о ценностях и их взаимодействии по данным фокус-групп и экспертных опросов, проведенных в рамках проекта «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии», проведенных ЦИОМ по заказу ИФПР КН МНВО РК в 2023 году. Приведем мнения о светских ценностях представителей нескольких социальных групп: творческой интеллигенции, молодежи (студенческой молодежи) и гражданских активистов.

Творческая интеллигенция о светских ценностях:

Можно обоснованно предположить, что творческая интеллигенция является одним из социальных слоев, которые создают, порождают светские ценности. Однако проведенные в ходе выполнения проекта фокус-группы и углубленные интервью с представителями творческой интеллигенции – писателями, журналистами, музыкантами, художниками, артистами – и последующий анализ показывает, что в настоящее время этот социальный слой не является очевидным порождающим началом для светских ценностей. Творческая интеллигенция обладает некоторым запасом светских ценностей, но именно запасом – эта группа помнит и отчасти опирается на выработанные еще в СССР светские идеалы: гуманизм, терпимое отношение друг к другу и к окружающим (эта ценность постепенно ослабевает), некоторое уважение к законам (что свойственно не для всех социальных групп). Но сами современные творцы культуры не порождают новых светских ценностей. Однако суждения этой социальной группы довольно интересны. Приведем наиболее характерные.

- «Что касается светских ценностей, естественно, что исторически они пришли намного позже, т.е. изначально в обществе были только религиозные ценности. Светские ценности – там уже нет Бога на первом месте. Ну и, наверное, вообще Бога нет, как такового. Там на первом месте – это человек и, соответственно, его права. Т.е. свобода человека, права человека, они находятся на первом месте. И всё остальное. Т.е. всё, что связано с человеком, светские ценности – это всё, что связано с человеком: право на жизнь, право на свободу и так далее, и так далее».

- «Светские ценности нужны, потому что они основа всего, это и духовные ценности, семейные ценности, культурные ценности и т.д.»

- «Я думаю, что светские ценности – это право собственного видения своей жизни и существования».

- «Они (светские ценности – *А.К.*) исчезнуть не могут, но то, что люди перестают обращать на них внимание, это уже явно».

• «Всё-таки светскость – это свобода, в первую очередь. Свобода во всем, свобода в действиях, свобода в выражении своих мыслей».

• «Да, я за светские ценности всеми руками и всегда. Я атеист с пятого класса, получается уже 20 лет, когда я узнал, что можно не верить, я подумал, как это классно».

• «Так что светские ценности – это всё то, что мы считаем ценностью. Это свобода совести, свобода волеизъявления, свобода слова, свобода вероисповедания. И о том, что необходимо быть определенной веры, являясь определенной национальностью, о чем сейчас очень много спорят, это нарушение ценности, нарушение свободы».

• «Мы путаем свободу, светскость с либертарианством, даже не с либерализмом. Одно дело либерализм, т.е. как свобода, и другое дело – вседозволенность. Здесь очень тонкая грань».

• «Когда мы вообще говорим о ценностях, мы говорим об отношениях. Ценность функционирует в сфере отношений между людьми».

• «Когда мы говорим о ценностях, каких-то ни было, человеческих ценностях, их проводником в общество является не государство, и не ученые, философы, а является искусство. Это однозначно. Только через этот компонент культуры и творчества, в общественное сознание входит те или иные ценности».

• «Мы солидарны в том, что творческая интеллигенция формирует ценности».

• «Светские ценности нужны больше нам сценаристам. Нам нужно больше произведений, прямо государственные заказы на пропаганду светских ценностей, на их продвижение. Фильмы о нормальных личностях, о предпринимателях нормальных, а не этих бригадиров из фильмов боевиков. Нормальные личности – это фермеры, которые являются лицами Казахстана».

• «Я бы не стал привязываться к определенным группам (речь идет о группах, формирующих светские ценности – *А.К.*). В каждой группе населения, в каждом слое есть люди, которые могут

это продвигать. Это дело больше образованности человека и смелости».

- «Через образование и через культуру осуществляется продвижение светских ценностей».

- «Мы все разделяем эту точку зрения о позитивной роли (светских ценностей – А.К.)».

Гражданские активисты о светских ценностях:

- «Для меня светские ценности это противоположные религиозным. Вы спрашиваете с чем они у меня ассоциируются? У меня прежде всего ассоциируется с образованием, стремлением к знаниям, к просветительской деятельности, верой в разум, человеческий прогресс, рациональное отношение к действительности и отказ от некритического восприятия каких-то потусторонних сил, метонауки, метопсихологии».

- «Сейчас таксиста спрашиваю: «Вы знаете, что мы в светском обществе живем?» Он обалдел. Говорит: «Впервые слышу». Я говорю: «Ну как же? Мы по Конституции живем в светском обществе». Он говорит: «Может вы живете, а я никого рядом с собой не наблюдал, чтобы жил в светском обществе». Это был голос народа, и это очень о многом говорит» (Здесь имеет место путаница – таксист думал, что светское – это «высший свет» – А.Г.).

- «Для меня светские ценности – это права человека, свобода, в том числе свобода вероисповедания. То есть светские ценности не исключают возможность человека верить. Другое дело, когда он становится религиозным. Там, где появляется догма, там исчезает светскость. Ещё важно, что светские ценности должны развиваться. То есть это невозможно как правило или как «Кодекс чести коммунистов». Они будут всегда развиваться, будут всегда соответствовать тому состоянию, в котором находится общество. Это надо тоже принимать потому, что светские ценности это к тому же принятие. Принятие объективных реальных условий. Которые надо четко оценивать и на основании этого эти ценности, возможно, обогащать или пересматривать».

- «Светские ценности – это наука, труд, честность, уважение, доброта и здоровье».

- «Для меня светские ценности – это, прежде всего, свобода выбора и толерантность членов этого общества к выбору других людей. Свобода слова».

- «Каждая форма светскости, она будет меняться в зависимости от образа жизни, уровня жизни человека, культуры, финансового обеспечения».

- Это мы с вами работаем на уровне гражданского общества, мы с вами активисты, занимаемся своей деятельностью. Люди интеллигенции, что-то читаем, развиваемся, ездим. А есть просто обычный народ, которому слова, как святость, светскость, светские ценности, он не воспринимает, не понимает. Здесь должна быть какая-то государственная линия, чтобы это разобрать, более полноценно разъяснять каждой категории населения.

- «Народ Казахстана уже определился, что мы светское государство по Конституции, мы же проголосовали за это. Поэтому мы, здесь сидящие, готовы жить в светском государстве. Но здесь еще основная роль самого государства; наши чиновники сами не понимают, что такое светское государство и что такое не светское государство, в большинстве случаев».

- «Т.е. светские ценности – это не ценности высшего круга аристократии. Светские ценности – это то, что противоположено религии. Я так считаю. Светские ценности нужны и государство не должно отдавать светский статус нашей страны. И светские ценности должны целенаправленно продвигать министерства».

- «Все наши министерства, начиная от Министерства науки и высшего образования, Министерство просвещения, Министерство информации и общественного развития – это те первые тяжеловесы, которые должны продвигать светские ценности».

- «Я считаю, что прежние светские ценности стареют, сжимаются, уходит вместе с естественной убылью носителей этих ценностей. Люди уходят и уходят ценности. А новые ценности приходят с новым поколением. Вот что я замечаю, и в принципе они

импонируют мне. Я вижу в нашей городской молодежной культуре стремление к здоровому образу жизни. Это светская ценность, она повсеместна».

- «Да, должны быть новые носители, новые кумиры, творческая молодежь, интеллигенция, новое продвинутое молодое поколение».

- «Есть традиционный канал передачи светских ценностей - это ученые, педагоги. Обязательно педагоги на всех уровнях. Система образования должна защищать и продвигать светские ценности.... Наши СМИ должны быть светскими. Если эти ценности будут продвигаться в СМИ, то это будет действенно».

- На вопрос модератора: «А новые возникают?» (светские ценности). Ответ: «Нет, не возникают, их нет вообще. Они все просто пропали».

- На вопрос модератора: «Вы говорите “материальные ценности”. Материальные ценности –это светские ценности? Это новая светская ценность, которая возникла в Казахстане в погоне за материальными?» Участник фокус-группы ответил: «Я думаю, что да».

- «Мы все согласны с позитивной ролью светских ценностей».

- «Светские ценности включают в себя терпимость. Свобода в вероисповедании. Всегда будут рядом, будут взаимосвязаны. Единственно приоритет надо отдавать светским ценностям. Остальное должно быть фоном. Центр всей политики, центр нашего участия, идеи должны содержаться именно в светских ценностях».

- «Ценности молодежи прививаются через социальные сети. Это самое сильное на сегодня».

- «Всё же основа, это светские ценности».

Студенческая молодежь о светских ценностях:

- «Для меня светские ценности - это такой сформированный идеями эпохи Возрождения, реформаторами, институт, который заключается в неучастии религии в делах государства и общества».

- «Светские ценности: веротерпимость, уважение личных границ, не посягательство на общечеловеческие права».

- «Что самое первое в голову приходит, это секуляризация общества, т.е. отделение религии от государства. При этом основная идеология государства – это светский гуманизм»

- «Это равноправие, свобода выбора, свобода слова, то, что каждый человек выбирает, то, что хочет, и никто не вправе осуждать его».

На вопрос модератора: «Вы чувствуете, что в государстве действуют светские ценности?» дан ответ: «Ну так, 50/50 в разных регионах по-разному, в зависимости от менталитета».

- «К светским ценностям, по моему личному мнению, можно отнести личные границы человека, веру, право, свободу и свободу выбору. Свобода выбора и свобода – это можно сказать одно и то же. Причина, по которой я включила здесь границы, заключается в том, что, хотя у человека есть свобода, у каждого человека бывают и свои границы. Ваша свобода не должна пересекать свободу другого человека, то есть границу посередине. То есть, когда мы говорим: «мы светские, у нас есть свобода слова», то нельзя выходить за рамки. Все это заложено в Конституции по закону, то есть у нас каждый человек имеет свою личную свободу, права и не должен превышать их. Свобода тоже имеет свои пределы».

- «Я думаю, что, если мы сможем познать мир, сохраняя при этом свои ценности, мы, возможно, сможем достичь настоящего светского государства. Свободная мысль, свободное мнение, свободная жизнь. Но я считаю, что необходимо сохранить традиционные общественные ценности».

- «Я считаю, что сохранение светских ценностей в нашей стране должно быть основной задачей государства, потому что единственной ощутимой альтернативой светским институтам является архаизация. Чтобы не допустить такого в нашей стране, общество должно стремиться к сохранению светскости».

- «Светские ценности важны – именно они важны в государственной политике. Потому что светские ценности дают право человеку самых разных взглядов иметь равные права, в том числе и верующим. Если человек хочет исповедовать какую-нибудь идею»

логию, то он имеет на это право. Но ровно до того момента, пока его свобода не затрагивает свободу другого человека».

- «Теперь нам нужна светскость ни столько в форме закона, сколько в нашей идеологии, в нашем мозгу, в нашем сознании».

- «Я думаю, что светскости тоже надо держаться (как и религиозности – *А.К.*), баланс где-то посередине держать надо, я думаю. Если бы мы перешли к полной светскости, каждый человек был бы погружен в себя, и мы пришли бы или к одной идеологии или разделились, говоря, что каждый знает сам что делать. Так что будет правильно держать везде баланс во всем».

- «Я хотел добавить чуть-чуть, просто разграничить терминологию: тут если мы говорим о правах сексуальных меньшинств, о правах женщин, феминизме и т.д., то это скорее мы говорим о либеральных ценностях, а если говорить о светских ценностях, то это, по сути, есть три подхода, это государство с атеистической идеологией, либо государство со светской идеологией, либо государство с религиозной идеологией... учитывая то, что мы сейчас состоялись как государство, мы не являемся failed state, именно светские ценности являются одним из таких скрепляющих факторов нашего общества».

- «Я думаю, роль светских ценностей в поддержании существования нашей страны очевидна, общепринято считается, что зачастую светское государство способно привлечь иностранных инвесторов, в светские государства готовы приезжать люди разных конфессий, потому что они будут знать, что они не будут притеснены по религиозным признакам.... Поэтому светскость — это такой залог существования разных классов людей, за счёт этого закладывается культурная почва, почва для лучшего экономического развития, для совершенствования вообще в целом всех государственных институтов, потому что как я уже упоминал, альтернатива светскости это в том числе архаизация, это упрощение существующих государственных институтов. Поэтому, пока существует светскость, Казахстан на пути нормального существования».

• «Таким образом, для сохранения прав каждого человека есть идеология толерантности, а для сохранения ценности государства – секуляризм».

• «Светские ценности близки либеральным активистам, которые пытаются отстаивать именно светское государство; представителям среднего класса; в какой-то степени политическим элитам страны, интеллигенции. Думаю, это основные социальные группы, поддерживающие светскость. Еще – студенты, молодежь». На уточняющий вопрос модератора: «В чем выражается эта поддержка?», дан ответ: «Выражается в основном через публичную поддержку светского института, недопущения каких-то попыток изменить это положение».

• «Все-таки верно говорят, что молодежь – это основная движущая сила светских ценностей. Потому что кто будет продвигать светские ценности? Тот, кому они необходимы. Вот человек, тот, кто хочет выражать свободу слова, мнение, свободу выбора, тот и будет продвигать».

Какие общие выводы можно сделать из проведенных фокус-групп по светским ценностям? Светские ценности признаются важными и гражданскими активистами, и творческой интеллигенцией, и студенческой молодежью. Эти социальные группы согласны с тем, что они могут продвигать светские ценности и даже, отчасти, их продуцировать. Конечно, понимание светских ценностей в этих группах разное, что не удивительно. Несколько настаивает внешнее отношение участников фокус-групп: они ценят светские ценности, но считают, что кто-то, а не они должны формулировать светские ценности. В основном, они ждут этого от государства. Да, государство, светское государство должно поддерживать светские ценности, тиражировать их, продвигать (в 2021 году в РК был принят «План по продвижению в обществе светских принципов развития государства»). Но это отнюдь не означает, что государство обязано формулировать светские ценности. Во всем мире светские ценности продуцируют деятели культуры; со временем общество воспринимает эти ценности как возникшие

из недр общества, так оно и есть. Может, прошло еще совсем мало времени с момента обретения Казахстаном независимости, и еще рано ожидать создания системы обновленных светских ценностей; со временем светские ценности (новые светские ценности, соразмерные современному состоянию казахстанского общества) станут активнее продуцироваться. Пока же мы двигаемся в парадигме прежних, ранее оформленных и воспринятых светских ценностей.

В ходе фокус-групп были дискуссии по содержанию светских ценностей, были высказаны противоположные мнения, есть крайние позиции – это хорошо. Творческая интеллигенция утверждает, что светские ценности являются той мировоззренческой базой, на которой они только и могут творить. Так они и должны себя ощущать – ими религия и ее ценности воспринимаются как цензура, как предел их творчеству. Это общая всем нерелигиозным творцам позиция. В философии и богословии показано, что такая позиция ошибочна, но мы не можем здесь из-за недостатка места раскрыть ошибочность вышеизложенной позиции творцов культуры.

Радует позиция молодежи. Они воспринимают светские ценности близкими себе. Это верное ощущение; даже верующая молодежь склонна к светским ценностям, в той мере в какой они не отрицают ценности религии.

Итак, светские ценности признаются в качестве базовых для светского государства, необходимость этих ценностей для функционирования общества не отрицает никто из участников фокус-групп. Другое дело, что имеется разброс мнений по поводу значимости светских ценностей и их абсолютизации, что естественно для того состояния, в котором находится казахстанское общество. Казахстанское общество не консолидировано, в нем одновременно наличествуют интересы различных социальных, этнических и религиозных групп; эти интересы вступают в разнообразные взаимодействия; придать позитивный импульс общему для всех вектору движения общества не просто, хотя крайне необходимо. Но есть и оптимистический аспект такого состояния: многообразие интересов, если их рационально совместить, расширяет возможности

развития общества; светские ценности при продуктивном диалоге с религиозными ценностями, способны укрепить идейное и духовное единство казахстанского общества, что очень важно для Республики Казахстан в современных условиях геополитической нестабильности.

1.3 Религиозные ценности: сущность и функционирование в казахстанском обществе

Религия имеет свою систему ценностей. В основе религиозных ценностей лежит вера в Бога. Система религиозных ценностей иерархична: самое ценное – Бог, человек – любимое творение Бога. Выполняя Его заповеди, человек приближается к Богу, в некотором смысле, уподобляется Ему. Бог помогает человеку на этом пути – дает способы духовного развития; нормы такого развития (заповеди) дают человеку силы укрепляться в вере. Религиозные ценности: Бог, вера, надежда, любовь, свобода, милосердие, радость, кротость, покаяние, благодать, совесть, смирение, спасение и т.д. направлены на духовное развитие человека, на избавление его от греха, на созидание в себе нового человека. Религиозные ценности близки по содержанию добродетелям – высоким духовным качествам, которые верующий человек обязан воспитывать в себе.

Вера в Бога и религиозные ценности совместно образуют систему координат духовного развития. Если нет веры, то разве можно потребовать от верующего, чтобы он любил всех людей и особенно врагов своих, чтобы он был милосердным, когда кругом борьба за выживание, чтобы он имел совесть, когда кругом бессовестная жизнь. Верующий должен делать над собой постоянные усилия, чтобы не опускаться и духовно возрастать. Без веры в Бога, в Аллаха все это невозможно. «Лишь в той мере, в какой существуют духовные ценности и духовные акты, в которых они постигаются, жизнь как таковая – отвлекаясь от дифференциации среди витальных ценностных качеств – обладает некоторой ценностью» [3, с. 314].

Религиозные ценности имеют несколько оснований – контекстов. Во-первых, это внутренняя сущность религии: догматы, каноны, нормы верования и поведения. Во-вторых, общество, которое способно принимать или не принимать религиозные ценности, а также несколько трансформировать эти ценности, дополняя их общественными измерениями. В-третьих, это государство, выстраивающее с религиозными объединениями государственно-конфессиональные отношения, в контексте которых религиозные ценности получают «права гражданства» в государстве. В-четвертых, это человек, который принимает религиозные ценности, «пропускает» их через свое сознание, наделяя их субъектностью, укрепляя тем самым свою веру. Все эти грани религиозных ценностей дополняют друг друга, обретая при этом динамическую целостность. Имеются и противоречия между разными сторонами и различными контекстами, в которых религиозные ценности формируются, развиваются и функционируют.

Есть несколько форм, посредством которых проявляются религиозные ценности. Эти формы таковы: они – идеал, к которому стремятся верующие; они – способы, какими верующий реализует свою веру; они – этапы развития веры; они – критерии веры. То есть, религиозные ценности – это отклик человека на зов Бога, Аллаха, это субъективный ответ человека на требования веры, которые имеют исток в Боге.

Уже из этого предварительного понимания религиозных ценностей видно, сколь значимы они для практического вероисповедания, для воплощения норм веры в жизнь. Как позднее будет показано, невыполнение норм веры является массовым явлением сегодня безотносительно того, какую религию исповедует человек. И в этом же заключается и проявляется ситуация, когда верующие, по их словам, люди, не являются таковыми на деле, т.е. в этом пункте происходит разрыв, несовпадение религиозной самоидентичности и вероисповедальной практики. Это важнейший момент в исследовании проблем религии, так как здесь реально проявляет себя уровень веры в Бога и глубина веры – показатели

предельно важные и для теоретического исследования религии, и для практической работы государственных органов. «Сущность религиозных ценностей проявляется и реализуется через поведение верующего человека. Реальное поведение верующего человека проявляется как воплощение религиозных ценностей, как то, что в реальной жизни он живет по вере, т.е., соблюдая эти ценности. Поэтому, если говорить о сущности религиозных ценностей, то они вытекают из религии и воплощают суть религии в сознании и деятельности человека. Они – нормы веры, которые проявляет верующий человек в жизни. Они же доказывают, что этот человек является реально верующим» [8, с. 32].

Религиозные ценности требуют для своего осуществления в жизни верующего заметных усилий. Так как религиозная реальность не очевидна; ее надо актуализировать, к ней надо прорываться сквозь реальность обыденности. Светские ценности не требуют такого напряжения духа; человек, разделяющий светские ценности, просто живет обыденной жизнью, и тем уже следует их содержанию. Религия требует постоянного совершенствования человеческой личности, постоянного духовного роста, требует борьбы со своей греховностью, с низменными устремлениями и страстями. И кто же сегодня способен на это? Современный человек воспитал в себе самодовольство, он доволен собой таким, каков он есть; и никакой силой не заставить его бороться с собой, духовно возрастать, преодолевать свои недостатки и т.д. Вот почему, по нашему мнению, религия уходит и почти уже ушла с исторической арены – она вызывает досаду у современного человека, который считает себя едва ли не совершенством, а религия беспокоит его самознание, взывает к совести, требует осуществления промысла Божьего о человеке.

Другой, очень весомой причиной неприятия религиозных ценностей современным миром, стала ошибочная точка зрения о том, что религия требует подчинения человека Богу, и потому верующий теряет личностную свободу. Эта точка зрения особенно распространена среди творческой интеллигенции, которая ценит

творческую свободу выше всего прочего. Но и в этом случае современный человек очень глубоко ошибается. Религия не лишает и не мешает человеку творить, напротив, она, духовно дисциплинируя творца, позволяет ему создавать поистине значимые произведения искусства. Но для осознания этой мысли потребно усилие над собой, а как мы отмечали выше, духовно слабый человек современности не способен сделать это усилие.

В Евангелие от Иоанна раскрыта сущность свободы на очень глубоком и не очевидном для нашего современника уровне. Отсутствие свободы, как и ее утрата, связаны здесь с состоянием греха. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8: 31-34). Вот видение сущности свободы в христианстве. Грех делает человека рабом, и освобождение от греха является возвращением к первоначальной свободе. Так в христианстве возникает сущностная связь свободы в ее онтологическом аспекте и свободы в ее нравственном отношении. Вообще христианству в высокой степени свойственно глубочайшая (до взаимопроникновения) взаимосвязь бытия и нравственности человека. Нравственность лишь при поверхностном понимании есть норма поведения или требование должного, на самом деле она есть осуществление глубочайших законов бытия. Причем связь, реализуемая не разворачиванием детерминистской неизбежности, но осуществляемая на путях свободного приятия Божеского промысла о человеке. Свобода, как отказ от греха, как его преодоление, выступает одним из важнейших моментов реализации истины, протянувшейся от предположенной в бытии возможности человека быть свободным к осознанному его освобождению от парализующего действия греха. Богословие стоит на том, что свобода, подаренная человеку Богом, утрачивается человеком при совершении греховных действий, не искупленных покаянием.

Один из вселенских учителей Церкви, Иоанн Златоуст, подчеркивал: «Подлинно, ничто так не делает человека рабом, как множество потребностей; и ничто так не делает свободным, как довольство лишь необходимым...Подлинно, ничто не придает душе столько силы, как свобода от забот, и ничто столько не делает ее слабою, как бремя забот» [9, с. 297].

Религиозные ценности, наряду с другими ценностными системами, образуют важнейший пласт жизни человека, можно даже сказать, что ценности – это ядро личности человека; в своих реальных поступках человек исходит из разделяемых им ценностей – вот в чем состоит роль ценностей для человека и общества. Как религия отличается от всего другого, так и религиозные ценности отличны от иных ценностей. Чем отличны? В первую очередь, абсолютным характером. Ценности религии постоянны и абсолютны, несколько меняясь лишь по формам проявления их в зависимости от исторических и иных контекстов и обстоятельств. Они воплощаются в жизнь верующим, он верит в эти ценности. Они образуют его личность. Религиозные ценности, будучи воплощенными верующим человеком, создают реальное пространство религии.

Отказ современного мира от религиозных ценностей осуществляется посредством разрушения традиционных основ духовности, утраты традиционных и религиозных ценностей и навязывания либеральных ценностей, бездуховных в своей основе. На основе этих примитивных и далеких от культуры и духовности ложных ценностей складываются мотивы, правила поведения и жизнь человека и общества в целом. Человек лишается возможности осмыслить свою жизнь, и живет в лабиринте навязанных ценностей и ложных идеалов. Такой человек (и общество) легко поддаются манипуляциям разного рода. Глобализация делает этот процесс всеобщим для всего мира. Личностного участия в формировании таких ценностей нет.

Эрозии подвергаются, в первую очередь, самые глубокие ценности религии. Милость Бога, Его любовь к людям, отсюда благодать – как дар, и многие другие важные для единства человека и

Бога определенности авраамических религий отступают на задний план в силу размывания системы религиозных ценностей. Если что и остается в этом горизонте, то, как упомянуто выше, нравственные максимы, но они вне связи с благодатью (или милостью Аллаха – в исламе), утрачивают истинно религиозное содержание. Нравственность вне благодати воспринимается как долг, а отношения долженствования – далеко не самые продуктивные для духовного роста, который зиждется, скорее, на свободном приятии веры.

Религия стала значить очень мало для современности (не для Казахстана – уровень религиозности в РК довольно высок) не потому, что она устарела и не отображает доминирующих форм современной жизни, а потому, что она, ее ценности и ее идеалы стали слишком высоки для современного человека, духовно ослабшего и не способного в массе своей соответствовать религиозным требованиям. В современном мире на религиозные ценности люди в массе своей не ориентируются, эти ценности считаются устаревшими, не соответствующими реалиям сегодняшнего дня. Современный человек изменил смысл своего бытия до потери всякого смысла его. Он проводит жизнь в навязанных ему условиях и обстоятельствах, в суете. Целостный человек стал редкостью. Приходится признать, что человек изменил своей сущности – быть существом духовным, и потому попытки человека заменить или подменить эту свою сущность на все, что угодно, только изобличают эту подмену. Отказавшись от своей духовной сущности, человек ничем не может компенсировать возникшую духовную пустоту. Да и остается ли он в полном смысле человеком при этом? – вряд ли.

В ходе исторического процесса обнаружилось, что ценности безрелигиозного общества далеки и от духовности, и от нравственности, и даже от морали. Современные западные общества, вытеснив религию из публичного пространства, лишились духовных основ. И это стало одной из главных причин утраты способности этих обществ (и государств) адекватно отвечать на вызовы современности: ни с комплексом миграционных проблем, ни с кризисом производства и финансового сектора, ни с проблемами социально-

го обеспечения Запад сегодня не справляется. Это вовсе не означает, что религия обеспечивает решение обозначенных проблем. Она не решает эти проблемы. Но она порождает духовную атмосферу, в которой решение проблем становится возможным. Тем самым, значение религии велико, причем не только для верующих, но и для всего общества.

Религии зафиксировали несколько широко обсуждаемых в современном мире с подачи противников религии вопросов и осознали, что эти вопросы являются линией разлома цивилизаций, способом вытеснения религии на периферию мирового развития и эффективным механизмом разрушения религиозных ценностей. Это следующие вопросы: реформирование семьи, признание равенства традиционных и гомосексуальных браков, ювенальная юстиция, абсолютное гендерное равенство при множестве гендеров, эвтаназия, педофилия, инцест. Религии стоят здесь на охранительной позиции, и потому подвергаются уничижительной критике за консерватизм, «отсутствие сострадания» и антигуманизм. Причем следует понимать, что «Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной – греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности» [6].

Роль религии исключительна также в связи с тем, что религиозные ценности лежат в основании культур и цивилизаций. И когда мы сегодня вполне оправданно говорим о диалоге культур и цивилизаций как о единственной альтернативе хаосу и нестабильности современного мира, то следует помнить о роли религии в этом диалоге. Принципиальная возможность положительного воздействия на современный мир заложена в содержании религии,

свойственна ей, даже сущностна ей. Но наш быстрый и абсурдный век не способен прибегнуть к этой сущности религии и потому, что утратил способность жить ответственно и достойно, и потому, что полагается на иные формы решения всех проблем. Но именно религия и религиозные ценности по преимуществу и порождают духовность. Духовное есть сфера религии. А человек – духовное существо. Н. Бердяев около ста лет назад пророчески заметил, что отказ от религии опасен для человека: «В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация» [10, с. 653].

Реализация религиозных ценностей требует работы человека над собой. Люди не хотят и не могут менять себя; они в массе живут, не воплощая Божьего ожидания от них, живут в унынии и самообольщении. Согласно религии, жизнь не имеет смысла, если человек не реализует Божьего промысла о нем, не развивается духовно, не выполняет заповедей, не стремится к единению с Богом. Верующим часто не хватает практического воплощения их веры. Они верят в Бога, но в жизни часто не реализуют нормы веры. Проблема в том, что вера и ее дела не воплощаются в социуме; и в обыденной жизни верующий человек ведет себя почти как неверующий. Общество при этом не растет нравственно и духовно. Верующий человек не улучшает общество, а должен бы. Известно, что «жизнь христианина есть переход от эгоистической замкнутости к любящей открытости, к общению любви. Этот переход происходит в борьбе, подвиге, принуждении себя и в тяготах, так как наша природа расслаблена» [11]. Для ислама характерно еще большее требование соответствовать пожеланиям Аллаха: «Ислам требует исполнения религиозных предписаний на должном уровне» [12, с. 17].

Религиозные ценности являются продуктом принятия догматов и правил поведения верующим человеком. В этом состоит причина того обстоятельства, что человек может позиционировать себя в качестве верующего, но не придерживаться религиозных ценностей, внутренним образом не соглашаясь с ними. В несовпа-

дении самоидентичности верующего, в одной стороны, и практическим исповеданием им веры в его реальной повседневной жизни, в выполнении им норм веры, заключается источник ложной веры и основа политизации религии (откуда, в свою очередь, проистекают претензии на религиозной почве, а затем - религиозно мотивированный экстремизм и терроризм).

Религиозная сфера обладает неустранимым ценностным содержанием, поэтому мы и приходим к необходимости рассматривать религию через призму такого понятия как религиозные ценности. Религия есть воссоединение человека с Богом, Аллахом; воссоединения потому, что человек отпал от Бога в акте грехопадения. И теперь человеку надо постараться, чтобы восстановить это утраченное единство. Религия и есть процесс этого воссоединения. То есть, в религии имеется цель – воссоединение с Богом, эта цель является смыслом жизни верующего человека. Бог в религии является главной ценностью. Стремление воссоединиться с этой ценностью делает религию ценностно содержательной. А религиозные ценности – ступени воссоединения человека с Богом. Человек должен пройти по этим ступеням – по ценностям – от одной к другой: т.е., религиозные ценности – этапы восхождения к Богу. Отсюда и следует определяющая роль религиозных ценностей в структуре религии. Глубина веры человека измеряется степенью принятия религиозных ценностей, поэтому неглубокая вера проявляется поведением, игнорирующим религиозные ценности.

Современный мир подталкивает религию к модернизации и принятию либерального мировоззрения, но авраамические религии не могут осуществить этого без того, чтобы не утратить свою сущность. Римско-католическая церковь после Второго Ватиканского собора (1962-1965 гг.) сделала весьма заметные усилия по «осовремениванию» своей догматики и канонических норм. Ожидалось, что эти изменения удержат и расширят паству католицизма и сделают католицизм привлекательным для современников. Но эти ожидания не оправдались. Протестантизм пытается соответствовать времени уже несколько веков, но также без существенных

успехов: хотя протестантские течения в целом сохраняют объемы своих последователей, но ценой запредельной трансформации своих вероучительных основ. Периодически и православие делает попытки осовремениться; «обновленцы» в 20-х годах XX века в СССР, реформы календаря во многих православных церквях, второбрачие священников и ослабления поста – через все это в той или иной степени прошло вселенское православие. В настоящее время то одна, то другая автокефальная православная церковь делает шаги в сторону обновления, ссылаясь на непреодолимые обстоятельства. Но это – измена православию, и такие шаги не способны привести к желаемому результату. К тому же, система автокефальных православных церквей, в отличие от Римско-католической церкви, не имеет единоначалия, и это благо, так как, когда одна из автокефальных церквей делает поползновение к обновленчеству, то другие не поддерживают эти начинания, и эти «новации» со временем, как правило, затухают. Конечно, не все безоблачно в «семье» православных церквей – тому ярким свидетельством положение Украинской православной церкви в современной Украине, и все же англоязычный термин «ортодоксия» не случайно применяется именно к православной церкви – она в целом удерживает догматические и канонические истины.

Секуляризм как всеобщий процесс вытеснения религии из жизни обществ и государств, является доминирующим в отношении религии. Секуляризм не сегодня возник, но развился сегодня до уровня всеобщности. «Движение к секулярности представляет собой, среди прочего, переход от общества, где вера в Бога была чем-то само собой разумеющимся и не подвергалась, по сути, ни малейшим сомнениям, к такому обществу, где веру рассматривают как один из возможных, наряду с другими, вариантов выбора, причем очень часто такой выбор оказывается не самым легким» [13, с. 4], пишет Ч. Тейлор, признанный авторитет по проблемам секуляризма.

Парадоксально, но именно секуляризация нередко удерживает религию в горизонте общественного бытия. «Религия играет

важную роль в публичном пространстве, и во многих обществах либеральная модель секуляризации, предполагающая разделение церкви и государства, больше не работает. Религия часто действует в публичной сфере как глубинное обоснование национализма, либо она может служить главным носителем этнической идентичности для меньшинств в диаспоральном мультикультурном обществе» [14, с. 45].

Человечество уже может извлечь некоторые выводы из господства секуляризма; и один из этих выводов таков: настолько ли ценен прогресс человечества вне религиозных измерений, что религией можно пожертвовать ради этого прогресса? Ответы на данный вопрос даются разные, но для нас ценно следующее суждение: «Но остается открытым и общий вопрос: следует ли видеть в постепенном уничтожении религии, ее преодолении, необходимый прогресс человечества, ведущий его по пути свободы и универсальной толерантности, или же это не так?» [15, с. 90].

Религиозные ценности укоренились в общественном сознании казахстанцев за годы независимости. Они стали отождествляться с духовностью и нравственностью, превратились в важнейший фактор этнической идентичности. По разным данным в Казахстане верующими являются от 60 до 85 процентов населения страны. Республика Казахстан выстраивает политику в сфере религии, исходя из светского характера государства, но не ущемляя интересов религиозных объединений и верующих казахстанцев. Так, в уже цитируемом «Комплексном плане по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021-2-23 годы» констатируется: «Целями и задачами государственной политики в сфере религиозной деятельности являются: 1. Укрепление светских принципов государственного устройства. 2. Обеспечение реализации прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействие с религиозными объединениями. 3. Обеспечение межконфессионального согласия и стабильности в казахстанском обществе. 4. Обеспечение национальной безопасности в религиозной сфере» [7].

Вместе с тем государство активно взаимодействует с религиозными объединениями в сфере социально-значимых программ, в частности в области духовного и нравственного воспитания, поддержки семьи, здравоохранения и т.д. «Религии в казахстанском обществе могут вносить важный вклад в: возрождение, сохранение и развитие морально-нравственных ценностей в обществе, преодоление в нем элементов бездуховности; повышение уровня культуры в обществе; развитие традиционных основ народа и противостояние проникновению в общество ложных ценностей; повышение роли и значения института семьи и брака; развитие ценностей культурного многообразия и межкультурного диалога в стране и на международном уровне» [7]. Религиозные ценности уважаются казахстанским обществом и государством.

Обратимся к результатам фокус-групп, ставящих своей целью выяснение отношения казахстанцев к религии и ее ценностям.

Творческая интеллигенция о религиозных ценностях:

- «Мы сейчас видим странную тенденцию, либо проплаченные люди извне, либо изнутри, стали массово покрываться; блогеры начали активно продвигать ценности именно какого-то жесткого Ислама. В принципе много людей, которые ещё 5 лет были креаторами и творческими людьми, а сейчас они вот массово и слаженно начали продвигать религиозные ценности».

- «Я студентам всегда люблю говорить: “У нас стало много людей религиозных и очень мало людей верующих”»

- «Ни одного дня не было, чтобы я жил в светском Казахстане. В первую очередь, потому что я крещенный казах, и когда казахам говоришь, что ты крещенный, они с пеной у рта начинают тебе говорить: “Ты изначально родился мусульманином”. А разве это не мой выбор?»

- «Уважение, милосердие. Милосердие как взаимоподдержка. Чем сильны вот эти «Жамагат» в Казахстане, исламские сообщества, это поддержка слабых. Ни одно наше НПО не может обеспечить такой поддержкой неимущих, нуждающимся, как это делает «Жамагат».

• «В первую очередь отмечаю, что светскость и религиозность проявляются, вообще светскость должна проявляться в образовании. Вы понимаете, что религия это одно из основных институтов социализации личности. На первом месте семья, а потом уже религия».

• «Вопрос идет об исламизации. Они нам кюи запрещают, они нашу домбру запрещают. Это вызывает серьезное беспокойство и тревогу, об этом нужно серьезно поднимать вопрос».

• «Т.е. очень сильно прижимает нас цензура. А цензура как правило диктуется не моральными нормами, а людьми, покрытыми в рысы, хиджабы и прочее, они диктуют что хорошо, и что плохо».

• «У нас предпринимательство сильно уходит в религиозность. Зайти во время уразы в ресторан поужинать - это проблематично».

• «На вопрос модератора: «Как Вы считаете, могут ли религиозные ценности играть позитивную роль» был дан ответ: «Нет, это уже вчерашний день».

• «То, что атеистами никто не умирает это правда, мы все перед взглядом смерти во что-то верим. Но во главе стола религия однозначно не должна стоять. Религия должна играть позитивную роль, но не должна главенствовать. Должна быть, но не играть главную роль. Она не должна влиять на наши ценности, на принятие решения».

• «В казахской традиции говорят, что муллу не садят во главе стола, он сидит и он знает своё место, его место за два, три места от главного места во главе стола. Поэтому религиозные ценности могут играть позитивную роль в воспитании, на основе нашей традиционной культуры, соблюдая и опираясь на них. Как инструмент передачи традиций, и как противоядие от стрессов, эксцессов бурной модернизации».

Гражданские активисты о религиозных ценностях:

• «Светские ценности неразделимы с религиозными ценностями, за этим государство должно следить. Приведу пример - блогеры. Они ведут и показывают себя, как верующие, пропагандируя

религию. Уже говорят, что блогеров купили. Топовые блогерши, у которых большая аудитория подписчиков, и на них смотрит много молодежи, они покрылись в хиджаб, а потом выясняется, что им заплатили. На них смотрит молодежь, и повторяет за ними, и верит им. Это должно пресекаться государством».

- «Вы наверное согласитесь, что новорожденный не имеет религии. Религию ему придают родители, семья, окружающие, смотря в какую семью попадет ребенок. В атеистическую - он будет атеистом, в буддийскую – буддистом. И даже это не связано с этносом. Например, иногда можно встретить у социологов такие выводы, если в Казахстане 75% казахи, значит 75% автоматически мусульмане. Это же неправильно. Не все казахи мусульмане».

Студенческая молодежь о религиозных ценностях:

- «Я думаю, что такая вещь, как религия, воспитывает человека»

- «Да, такой предмет нужен («Светскость и основы религиозоведения» – *А.К.*). В первую очередь, чтобы объяснить вообще разницу, что такое светское государство, что такое не светское государство».

- «Я думаю, что эти религиозные ценности очень сильно влияют на процветание общества, потому что религия выполняет свою основную функцию (дает правила жизни в обществе – *А.К.*)».

- «Я считаю, что религия не должна касаться политики».

- «Религия родилась из потребностей человека и имеет определенную функцию в этом государстве.... Ведь в религии учат тому же, нравственности, а не жестокому обращению. Все это необходимо для того, чтобы человек оставался человеком, чтобы развиваться дальше».

- «Я думаю, что особой роли (религия – *А.К.*) не имеет. Но она есть в обществе, она имеет значимость. Но в развитии государства религия особого значения не имеет».

- «Именно в казахском обществе такое возможно (переход одного из супругов в религию другого – *А.К.*) Но в европейских госу-

дарствах, где светскость выше стоит, чем у нас, надо это признать, теперь, у них, когда я вступаю в брак с представителем другой религии, я имею исповедую свою религию, он исповедует свою религию – и это нормально».

- «Окружение тоже влияет. Например, если все люди, которые рядом со мной мусульмане, я начинаю интересоваться этой религией».

- «Никто никого не травит, никто никого не ущемляет, никто никого не дёргает, каждый живёт как хочет: у меня много друзей, кто учится вместе со мной, кто-то исповедует православие, кто-то ислам, и все живут в мире и спокойствии».

- «Для меня религия – это самое личное... Например, я сама, хотя и являюсь практикующей мусульманкой, читаю намаз пятьюкратно, но для меня это личное... Люди должны понимать и без религии, что плохо, что нельзя. И для развития люди должны понимать, что самое главное – это нужно учиться, нужно заниматься самим собой. В зависимости от самого человека, через религию человек может развиваться дальше. Но все общество развиваться через религию не может, это в принципе не реально».

Результаты фокус-групп вполне предсказуемы: общественное сознание казахстанцев сочетает в себе и принятие религии, и отстраненное (и вместе) уважительное отношение к религии. Но массовой погруженности в религию нет. Религиозность казахстанцев преувеличена. Если подойти к оценке объемов религиозности и ее глубины с четкими критериями, предъявляемыми к этому специфическому феномену, то количество верующих всех конфессий вряд ли превысит 40%. Атеистов же, напротив, окажется намного больше, чем 3-4%, которые показывают опросы и социологические исследования. Но религиозные ценности латентно присутствуют и в обществе, и в сознании индивида – отсюда и проистекает уважительное отношение к религии. Творческая интеллигенция видит в религии опасность для свободы творчества, хотя доказать этой опасности не может. Ссылка на запрет домбры и кюя надумана – верующая молодежь, например, любит исполнителей народной музыки. Вообще поголовный запрет на светскую культуру лож-

но приписывается религии, лучшие образцы художественного и шире – культурного творчества, приветствуются авраамическими религиями; в этих образцах имеется заметный пласт духовного отношения к миру. Запреты на культурные произведения и научные изыскания любят накладывать те религиозные лидеры, чья вера в Бога, Аллаха формализована; в самом деле, если в домбре проступает душа народа, а религия и должна «возделывать» душу, то как можно запрещать домбру.

Мы здесь сталкиваемся с концептуальной важности вопросами, связанных с религией. Один из них – в какой мере религия может присутствовать в светском государстве? Как принять ее позитивное влияние, и не допустить сомнительного и разрушающего светское государство воздействия? Все светские государства вынуждены решать этот вопрос; в нем сконцентрирован социально-политический комплекс проблем соотношения светскости и религиозности общества. В сущности, несмотря на сложность этого вопроса, решение его есть. Оно заключается в принятии религии обществом в ее нравственных и духовных измерениях и в отрицании ее претензий на влияние в социально-политическом пространстве в агрессивных формах. Некоторое воздействие религии на общество допустимо и в этом пространстве, но влияние именно религии, а не ее искаженного стереотипа, которым современность подменяет саму религию в ее сущности. Верующий человек обязан сосредоточить все свои усилия на духовном возрастании, на преобразовании греховного содержания своей личности, а не критиковать все и вся вокруг себя. Изменять себя к лучшему трудно, а требовать, чтобы изменилось общество в угоду собственному представлению о том, каково оно должно быть, легко. И вот к этой легкости склоняются многие «религиозные учителя», но это уже не сфера религии. Религию надо освободить от наслоений, выросших на нее за столетия, и не свойственных ей, надо «услышать» ее внутренний голос; общество может следовать ее духу – это продуктивно для общества. Мы видим решение многих и многих проблем, связанных с религией, именно на этом пути.

1.4 Концептуальные аспекты взаимодействия светских и религиозных ценностей и реалии этого взаимодействия в Казахстане

Для современных обществ, существующих в условиях все возрастающих вызовов и угроз, крайне важным является их консолидации, в первую очередь, идейная и духовная консолидации, лежащая в основании всех иных форм единения обществ. Духовная и идейная консолидации предполагает в том числе продуктивное взаимодействие светских и религиозных ценностей, объединяющих общество на его глубинных уровнях. Задачи развития и консолидации казахстанского общества требуют достаточно высокого уровня общественного единства, особенно в духовной сфере. «Поэтому столь важен диалог светских и религиозных ценностей, в процессе которого эти ценности становятся взаимоприемлемыми. Сфера этого диалога – ценности, в некотором смысле общие, и религия, и светскости. Таковы: духовность, нравственность, справедливость, патриотизм, дружба, взаимопомощь, солидарность. В этой сфере возможно глубокое согласие и верующих, и светски ориентированных людей. Общие ценности надо поощрять. Связь их друг с другом надо улавливать и артикулировать. Но и различия, и даже крайние противоположности в ценностях надо вводить в диалог; лучше обсуждать их в процессе диалога, нежели сталкиваться с ними в протестных формах» [16, с. 37]. Часть наших граждан разделяют религиозные ценности, другие уверены в истинности светских ценностей. Надо, чтобы и те и другие жили в мире и согласии, не пытались, особенно силой, навязать свои ценности другим. В этом залог успеха процесса консолидации казахстанского общества, крайне необходимой для дальнейшего развития Республики Казахстан.

При всем том, сущность и содержание светских и религиозных ценностей принципиально разнятся. Для воплощения в жизнь верующего религиозных ценностей потребна вера. Все религиозные ценности основаны на вере в Бога. Если нет этой веры, то ре-

лигиозные ценности остаются не воспринятыми человеком. Они остаются абстрактными и нереальными для неверующего человека. Светские же ценности не нуждаются в вере; они существуют в обществе как идеальная проекция на общество простой, повседневной, реальной жизни человека и общества. Если источником религиозных ценностей является Бог, то источником светских ценностей – человек и общество. У этих двух систем ценностей разная природа. Возникает вполне оправданный вопрос: могут ли взаимодействовать светские и религиозные ценности при такой принципиальной разнице их природ? Или же они сосуществуют параллельно, в одном социальном пространстве, но в разных духовных и идейных плоскостях? Если они все же взаимодействуют, то, где сфера их взаимодействия, в чем это взаимодействие заключается, и почему эти ценности взаимодействуют, несмотря на столь принципиальные различия? В каких формах осуществляется взаимодействие светских и религиозных ценностей?

Светскость и религиозность сосуществуют на протяжении веков, при этом имея несколько отличные друг от друга наименования, характерные для того или иного времени формы и глубину взаимодействия, при преобладании то светскости, то религиозности. То, что религиозность существовала издревле, не вызывает возражений. Но светскость – была ли она в ранние периоды истории? Да, была. Она не называлась светскостью, но всегда жили люди неверующие в Бога; они при этом не были явными атеистами, они составляли заметный социальный слой и оказывали влияние на состояние современного им общества, и их вполне оправданно можно отнести к группам светской ориентации. Почему для нас важно подчеркнуть давнее сосуществование верующих в Бога и светски ориентированных людей? Потому, что целью данной работы является анализ проявления и соотношения светских и религиозных ценностей в нашу эпоху, при господстве вполне определенных мировоззренческих доминант. А это неизбежно требует некоторого обращения к соотношению светскости и религиозности в другие эпохи, сама же необходимость обращения

к другим эпохам диктуется задачей сравнения этих соотношений тогда и сейчас.

В эпоху Просвещения светские ценности активно насаждались в Европе посредством распространения знаний, образования, воспитания. Выставляя светские ценности в качестве приоритета, Просвещение, вслед за Возрождением, хотело противопоставить себя Средневековью с его доминированием христианских ценностей. Всего в двух этих сформулированных нами предложениях показана коренная трансформация соотношения светских и религиозных ценностей на протяжении довольно длительного исторического периода. А почему так важно было «революционно» настроенным силам менять ценностные ориентации этих эпох? Потому, что посредством то религиозных, то светских ценностей большие массы людей приучались к доминирующим в те времена мировоззренческим установкам, воспитывались в их духе, чтобы затем, в опоре на усвоенные ценности преобразовывать социальную реальность, общественные отношения и строй общества. Что и было осуществлено.

Вместе с тем, не надо думать, что нравственные, духовные, ценностные устремления целиком определяют формирующуюся реальность. Имеется множество факторов, под совокупным воздействием которых эта реальность формируется. Вот, что по этому поводу писал тончайший исследователь формирования новых типов хозяйствования и новых общественных отношений В.Зомбарт: «Никогда не могут хозяйственные формы проистекать из нравственных стремлений какого бы то ни было рода. Против этого недоразумения решительно восстал уже Макс Вебер, когда ему захотели приписать попытку вывести весь капитализм из религиозных мотивов (М. Вебер, как известно, показал значение религиозного фактора в становлении капитализма в книге «Протестантская этика и дух капитализма» – *А.К.*) [17, с. 275]. Сами по себе духовные факторы не предопределяют все содержание новой реальности, но огромная роль идейного и духовного фактора в этих процессах проявляется в их опосредованном воздействии на реальность.

Какие мировоззренческие доминанты обнаруживают себя в Средневековой Европе? Широко известно, что в эту эпоху в идейном отношении доминировало христианство. Да, оно доминировало. Трудami известных исследователей Средневековья, например, таких как П.М. Бицилли [18, с. 244] и А.Я. Гуревич [19, с. 350], показано, что весь категориальный строй мышления и быта Средних веков базировался на христианских ценностях, и христианство регламентировало все аспекты жизни. Однако трудно представить, что Европа жила в это время только христианством. I - IV века н.э. по «концентрации христианского духа» значительно превосходили Средневековье; эти века были насыщены подвигами христианских подвижников, в это время проповедовали и осуществляли миссию самые известные Отцы Церкви, потенциал роста христианских воззрений был чрезвычайно высок, хотя христианство стало официальной религией Римской империи только в 313 году. В Средние века тоже трудились крупные богословы, известно, что в средневековье «философия стала служанкой богословия», но христианского горения стало меньше. «Широкие народные массы» истово исполняли обряды, и вся жизнь была подчинена христианскому порядку. Но так было не везде, известно, что вне пределов Священной Римской империи Карла Великого и на ее периферии религиозные ценности не всегда господствовали. Интересы обыденной жизни нельзя было игнорировать, и не все эти интересы были освящены христианством.

Повышался уровень жизни, и наряду с христианством – религией смирения и покаяния – возникало и расширялось бытовое мировоззрение, ориентированное на ценности обыденной жизни. Возрождение привнесло идеи роскоши, и высшие социальные слои приняли эти идеи. А они не так легко сочетаются с христианскими идеалами нестяжательства и смирения. Эпоха великих географических открытий заметно рационализировала мировоззрение современников, люди стали меньше принимать что-либо на веру. Атеизм еще не стал силой, но светские ценности укоренились во все больших объемах.

Новое время вообще вытеснило религиозные ценности из своего мировоззренческого центра. Эти ценности пока еще остались в арсенале эпохи, но уже не в ее идейном центре. Так что секуляризм не есть продукт новейшего времени, мировоззренчески секуляризм берет начало как раз в Новое время с его отчужденной от духовности наукой, с его чудесами техники, с его зарождающимся протестом против нравственности. Новое время изменило характер богословия: оно стало разделять новые мировоззренческие доминанты – очищенный от веры разум, доказательность, связь с реальными формами деятельности. Христианству приходилось отстаивать свои истины в дискуссиях, и не всегда оно было убедительным в глазах современников. Тем самым, общее развитие мировоззренческих парадигм шло в направлении отказа от бездоказательной веры, заметной рационализации мышления, опытной проверки теоретических положений, свободы суждений, ценностей блеска и остроты высказываний. Это уменьшало значение религиозной веры с ее религиозными проявлениями и ценностями.

Генезис мировоззренческих доминант имеет в качестве своих источников политику, финансы и экономику, образование, поведение элит и т.д. К этим истокам, формирующим мировоззренческие доминанты, сегодня добавились стратегия, тактика и практические шаги по конструированию нового мирового порядка, которые активно продвигает мировая элита. Идеологию построения нового мирового порядка озвучивает то один «рупор» этой элиты, то другой, но они работают в унисон: Г. Уэллс, А. Печчеи, И. Валлерстайн, Ж. Аттали, К. Шваб – все они в свое время и современными им методами навязывают миру мировоззрение все более и более разлагающее человека и сообщества, унифицирующее все стороны жизни и продуцирующее пассивность в мировом масштабе, присваивая при этом себе право глобального управления человечеством. Эти тенденции имеют глобальный идейный и духовный уровень, отвечающий замыслам мировой элиты, но проявляются эти тенденции на уровне национальных государств и локальных сообществ – методология выстраивания нового мира вполне гра-

мотная. К тому же, осуществляются на практике и реализуются эти тенденции посредством, казалось бы, естественных для современного мира идейных ориентаций, носящих характер мировоззренческих доминант современности.

Возьмем, к примеру, распространенную в современном мире и получающую все большее признание в Казахстане мировоззренческую доминанту на безудержное потребление – преимущественно материальное потребление. Эта ориентация стала предельно массовой. Нарастивая рост потребления в качестве всеобщей доминанты, мировая элита добивается целей выстраивания нового мирового порядка двумя способами. Первый - рост материального потребления естественным образом уменьшает значимость духовных ценностей, они становятся вторичными или вовсе вытесняются из сознания людей, а затем и из их личной и социальной реальности. А коль скоро для личности не важны духовные ценности, то можно внедрять идею духовного господства мировой элиты без заметного сопротивления, и осуществлять эту идею. Второй способ состоит в том, что деньги, богатство, которые подаются как ценность человека и которые нужны для роста материального потребления, склоняют человека к мамоне в евангельском выборе между Богом и мамонной. А без духовных критериев истины невозможно понять, что элиты делают с человеком и человечеством.

То же самое можно сказать и о такой ориентации человека как карьерный рост. Опять-таки, стремление не новое, но достигшее сегодня болезненного уровня. В самом по себе стремлении сделать карьеру нет ничего плохого. Плохое возникает, когда ради карьеры, человек переступает через все. Через людей, через совесть, через порядочность. Можно заметить, что все перечисленное (через что переступает человек) становится маргинальным и даже смешным в массовом сознании сегодня. Вот пример того, как меняется реальность социально-политического бытия под влиянием устремлений человека. Когда многие переступают через все, возникает реальность, в которой и говорить о духовном, о Боге, неприлично. И уровень духовности падает, причем сильно. Падает не только

уровень восприятия духовных ценностей, но и предаются забвению все традиционные ценности.

К сожалению, почти все сформированные сегодня ценностные установки (если применимо к такого рода ориентациям употреблять термин «ценности») ведут к падению веры в Бога и разрушению традиционных ценностей. Но и светских ценностей эти установки не порождают. Все же, несмотря на некоторую формализованность и концептуальную полифоничность, светскость представляет собой реальность, с которой невозможно не считаться, и к ней и ее ценностям следует относиться серьезно. А здесь не падение, а настоящий обвал устремлений и ценностных систем. То есть, в данном случае изменения в ценностных системах происходят не в направлении от религии к светскости, а от религии – в никуда. Нельзя же, в самом деле, считать чем-то значащим для нормального человека рост его материального потребления за счет всякого отказа от духовного содержание его жизни. И полную потерю элементарной человечности взамен на карьерный рост.

Итак, под влиянием современных мировоззренческих доминант религиозные ценности сдвигаются на периферию личной и общественной жизни. Но религиозные ценности при этом не устраняются совсем; даже при самых крайних формах неприятия этих ценностей, в условиях атеизма, преследования и гонения верующих, религиозные ценности остаются очень значимым фактором жизни человека и общества, который, впрочем, все труднее реализовывать.

Наряду с религиозными и светскими ценностями имеются традиционные ценности, до недавнего времени играющие значительную роль в жизни многих обществ, особенно сохранивших традиционную культуру. Роль традиционных ценностей сегодня исключительно позитивна. Но, к сожалению, современный человек нечасто опирается на традиционные ценности в своей повседневной жизни, хотя и ценит их по-своему. Традиционные ценности могли бы вполне противостоять ценностной анархии современной жизни, но они слабо артикулированы и актуализованы в настоящем.

Религиозные ценности соседствуют с другими ценностными системами человека и общества. Бывают периоды «мирного» сосуществования ценностей, бывают времена, в которые ценностные системы вступают в конкуренцию, иногда очень жесткую, иной раз противостояние ценностей достигает уровня их взаимного исключения: они не могут быть совмещены. В отношении религии такой антиподной ценностной системой выступают либеральные ценности, ценности секулярного мира. Чрезвычайно опасной для устойчивости религиозной системы ценностей является ориентация современного мира на тотальное потребление – она низводит человека до уровня потребляющего животного

В светских государствах взаимодействие религиозных и светских ценностей происходит постоянно, так как обе этих системы ценностей присутствуют в одном общественном пространстве. Этот момент надо подчеркнуть обратить на него внимание. Ни в атеистических, ни в теократических обществах такого взаимодействия этих ценностей не происходит: в первом случае под запретом находятся ценности религии, а во втором - светские ценности. Поэтому и нет их открытого взаимодействия; неявно некоторое знание об обеих этих системах ценностей возможно, но знание как о неких мысленных конструкциях, а не о реалиях общества. В светских же обществах взаимодействие религиозных и светских ценностей просто неизбежно, так как они функционируют одновременно в одном и том же социуме.

Продуктивное взаимодействие и диалог между светскими и религиозными ценностями возможны и реальны; светские и религиозные ценности, вступая в диалог, создают особое поле смыслов и некоего общего и тем и другим содержания. Светские ценности в их сущности не обязательно носят атеистический характер. Когда религия не акцентирует своих преимуществ в сфере духовного, тогда и светское мировоззрение не склонно к атеистическим проявлениям. То есть, для продуктивного диалога светских и религиозных ценностей нужен определенный компромисс, не выходящий за пределы допустимого для религии и светского мировоззрения.

Сами же пределы допустимого определяются сущностью религии и светскости – они не должны утрачивать своей специфики и содержания.

В результате продуктивного взаимодействия светскости и религии возникает идейное пространство, вмещающее в себя как религиозные ценности в их гуманистическом проявлении, так и светские ценности на высшем пределе понимания ими сути духовных измерений жизни человека и общества. Светские ценности могут быть «партнером» религии в ее стремлении одухотворить общество, в усилении позитивного влияния религии на жизнь общества. Эта возможность коренится в нейтральном, а в чем-то даже позитивном отношении светских ценностей к религии (в отличие от аналогичного отношения либерализма). Религиозные ценности, со своей стороны, принимают светские ценности в их нравственно-оздоровляющем обществе влиянии. Понятно, что и светские, и религиозные ценности должны пройти свою часть пути навстречу друг другу. Никакого насилия по отношению к друг к другу со стороны этих ценностных систем при этом быть не должно. Помимо этого, светский характер государства, полагающий в основу невмешательства государства в дела религии в ее внутренней жизни, а также невмешательство религии в осуществлении государством его функций, также позволяет развивать позитивные взаимодействия между светскими и религиозными ценностями.

Сколь ни продуктивно взаимодействие светских и религиозных ценностей, оно имеет пределы своих возможностей, причем пределы носят принципиальный характер. Ни религия, ни светское мировоззрение не отойдут от своей сути и не встанут на позиции друг друга; наличие общего содержания в системах этих ценностей не снимает различия между ними, не устраняет имеющихся противоречий между ними. Светские ценности доминируют в современном мире (особенно в форме либеральных ценностей, о чем выше было сказано), но их доминирование не абсолютно; как ни странно, они нуждаются в наличии ценностей более духовных, ставящих духовность выше всего остального, а таковыми явля-

ются в ближайшем смысле ценности религии. Здесь можно подчеркнуть, что именно это обстоятельство вскрывает сущностную связь светских и религиозных ценностей: они нуждаются друг в друге, и это – основа и для их взаимодействия, и для их диалога. Но как светские, так и религиозные ценности не должны «посягать» на место, роль и значение друг друга – малейшая агрессивность с любой стороны прерывает диалог между ними. К сожалению, сегодня в идейной и духовной сфере имеет место и агрессивность, и протрация, и смешение ценностных оснований. «Все это убедительно демонстрирует ценностную анархию в современном мире, которая для удобства и оправдания именуется плюрализмом, но означает только одно: современный мир утратил позитивные ценностные основания своей жизнедеятельности» [20, с. 198]. И в первую очередь, утрата коснулась духовных ценностей, что означает не больше, не меньше, как потерю сущностных оснований бытия человека.

Отмеченные трудности во взаимодействии светских и религиозных ценностей не прерывают данного взаимодействия, успехи в этой сфере также налицо. Более того, у человечества сегодня просто нет иного пути, кроме как выстаивать диалог между самыми разными мировоззренческими и духовными системами: в противном случае – хаос и крах цивилизации. Источником оптимизма, необходимого для преодоления негативных тенденций развития человечества, выступает сущностная духовность человека, которая неуничтожима при любых обстоятельствах.

1.4.1. Сходство и различия в содержании исламских и православных ценностей

Взаимоотношения светских и религиозных ценностей включают в себя и отношения между различными религиями и конфессиями. Считается, что религии не объединяют людей по религиозному признаку, но, скорее, разъединяют. И во многом так оно и есть. Верующие объединяются внутри своей религии и настороженно

или даже с подозрительностью относятся к представителям иной религии. В этом смысле религии действительно отчасти разъединяют людей. Но за этим вполне убедительным тезисом остается невидимой другая реальность религии – консолидировать верующих вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

У всех верующих имеется общая характеристика, объединяющая их. Они веруют в Бога, в Аллаха, и именно эта вера объединяет верующих различных религий и конфессий. Причем объединяющий потенциал веры в Бога очень значителен. Верующие отличаются от неверующих намного сильнее, чем отличия верующих по конфессиям. И тому есть простое, но весомое обоснование. Любое объединение реализует общность интересов входящих в это объединение людей. И только религия объединяет людей не по интересам, но по отношению их к Богу. Отношение к Богу мощнее всякого иного отношения, так как одной из сторон этого отношения является Бог, обладающий абсолютными свойствами и характеристиками. Поэтому-то отношения человека и Бога принципиально отличаются от всякого иного рода отношений. И объединяет верующих различных конфессий как раз эта специфика отношений к Богу: верующие выстраивают отношения с Богом, превышающие обыденные характеристики отношений настолько, насколько Бог значительнее всякого иного субъекта отношений. Именно поэтому религия обладает громадным объединяющим потенциалом. Но реализовать этот потенциал не всегда возможно, и трудность его реализации связана не с религией, но с конкретной социально-политической ситуацией в мире и в различных государствах и обществах

Так как различные религии в РК осуществляют свою деятельность параллельно друг другу, то непосредственное соприкосновение ценностных систем различных религий – редкое явление. Чаще всего верующие разных религий просто имеют представление о ценностях иных религий, и каким-то образом реагируют на эти ценности. Если несколько углубить и развить этот тезис, то взаимное знакомство с религиозными ценностями верующих

разных религий выглядит следующим образом. Мусульмане и православные знают о ценностях религий друг друга больше, чем верующие других религий о ценностях иных религий. Католики знают ценности православия достаточно хорошо, как и ценности основных протестантских течений. Католики не очень хорошо осведомлены о ценностях ислама. Православные знают некоторые религиозные ценности католицизма. Отдельно стоят представители новых религиозных течений: они мало знакомы с догматикой и религиозными ценностями традиционных для Казахстана религий. В свою очередь, о ценностях новых религиозных течений верующие традиционных религий осведомлены мало.

Можно видеть, что религиозная ценностная палитра и вариативность отношений верующих разных религий (посредством ценностей) достаточно широки. Так, что говорить о «едином фронте» религиозных ценностей в Казахстане не приходится. Верующих разных религий объединяет сама вера в Бога, но ценности разных религий существенно различаются. Однако можно выделить ряд религиозных ценностей общих, если не всем, то многим религиям – они-то и образуют ценностное религиозное ядро. Какие это ценности? Это: Бог, вера, милосердие, любовь, надежда. Три последних близки и светски ориентированным людям. Вот, собственно, база для общности религиозных и светских ценностей.

В ходе экспертного опроса религиозных деятелей по проблемам соотношения исламских и православных ценностей обнаружилось, что эксперты, имеющие отношение к исламу, описали исламские ценности, но затруднились назвать и описать ценности православия (за исключением 2 из 9 экспертов). Эксперты из православной среды делали попытки раскрыть исламские ценности, но попытки не глубокие. Итак, даже в среде религиозных деятелей взаимное знание религиозных ценностей ислама и православия практически отсутствует. Это, в принципе, понятно и объяснимо – имамы и священники замкнуты в своей конфессиональной среде и имеют поверхностное представление о ценностях иных религий. И еще: этот результат говорит о том, что имамы и священники не

являются той средой, из которой исходят взаимные информационные потоки о ценностях друг друга.

Вместе с тем, взаимодействие исламских и православных ценностей имеет место в РК, чему свидетельством достаточно уважительное отношение двух этих религий друг и другу в среде верующих. В основе этих добрых отношений лежат объективная реальность: очень многие нравственные и духовные основы ислама и православия совпадают. Во-первых, это вера в Бога, в Аллаха. Концептуально эта вера выражается в признании Творца всего сущего, в Его благодати и любви к людям, милосердии и справедливости. Общее состоит и в вере в воздаяние, в ожидание Судного дня, в вере в рай и ад, в ангелов, духов злобы, в пророков, в прощение грехов, в добро – как сущность бытия, и во зло – как порчу этого бытия. Почти тождественны в исламе и православии нравственные требования к верующим: творить добро, избегать зла, помогать людям, быть милостивыми и справедливыми. Много общего в видении сущности духовности и духовного развития. Все это позволяет говорить о реальной духовной близости мусульман и православных Казахстана, а, следовательно, и о продуктивности взаимодействия исламских и православных ценностей, что является хорошей основой для духовной консолидации казахстанского общества.

Ценности ислама и православия очень похожи, как уже говорилось, нравственные послылы ислама и православия почти идентичны. Эта схожесть ценностей показывает, что верующие (если они действительно верующие) этих двух религий обладают аналогичными добродетелями. Каковы эти добродетели? Бог, Аллах, вера, милосердие, любовь, совесть, смирение, доброта, милосердие, богобоязненность. В православии ценности: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-23). В исламе: «Исламская этика состоит из совокупности гуманных, моральных принципов и норм. Она охватывает общечеловеческие ценности, такие как доброта, терпимость, добродушие, искренность, чистота,

щедрость, братство, великодушие, верность, сохранение чести и выполнение обещаний» [12, с. 25].

В исламе: «Ценности, которые присущи большинству населения мусульманских стран и влияющие на их повседневный образ жизни, можно *классифицировать* следующим образом: - витальные ценности (жизнелюбие): ценность счастья; созидание благосостояния; требование справедливости; стремление к удовольствиям; - социальные ценности: признание ценности личности другого; стремление делать добро ближнему; ценность человеческих отношений самих по себе; признание ценности социальных отношений для достижения каких-либо целей; - индивидуальные ценности: защита личной свободы; безграничное саморазвитие личности; творчество; стремление к великим свершениям; - религиозные ценности: стремление к Богу; смирение; ценность терпения скорбей» [21].

При этом надо иметь в виду, что хотя понятия, отображающие нравственные установки ислама и православия почти совпадают, содержание самих понятий во многом разное, зависящее от догматов ислама и православия, при том, что ислам и православие имеют различную догматику. На практике это выражается в том, что они по-разному видят Бога, Аллаха; имеют разное понимание единобожия; исходят из разной степени вмешательства в общественную жизнь (ислам более активен, требует справедливости здесь и сейчас, а православие активно в отношении требований к верующему, но снисходительно к его и общества заблуждениям).

О близости верующих разных конфессий следует сказать еще и следующее. Вера в Бога сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Бесспорно, что для реализации возможностей духовной консолидации народов Казахстана огромную роль играет взвешенная политика руководства страны. Но внутренним условием возможности этой консоли-

дации выступает именно вера в Бога. Говоря еще строже, сам Бог является изначальным условием духовной консолидации, так как все люди в Нем – братья. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина (которая в своей глубине – едина), но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) разводит их.

Вот, что думают о взаимодействии светских и религиозных ценностей участники фокус-групп.

Творческая интеллигенция о взаимодействии светских и религиозных ценностей:

- «Если говорить о соотношении светских и религиозных ценностей, то на данный момент это очень актуальный вопрос».

- «Что такое светские ценности и религиозные ценности? Это одни и те же человеческие ценности, которые интерпретируются совершенно по-разному в светском государстве и в религиозном».

- «Нужны ли светские ценности? Это сразу говорит о том, что есть ещё какие-то не светские ценности. Не светских ценностей не бывает. Всё остальное не ценности. Единственная религиозная ценность – это вера Бога. Во всех религиях Бог разный, любые религии утверждают, что они истинные. Следовательно, все остальные религии ложные. Поэтому толерантность, межконфессиональные союзы – это всё лицемерие».

- «Я знаю людей, которые абсолютно светские в плане своих политических предпочтений, в плане поведения, но они читают намаз. Для них это семейное единение, они ходят в мечеть».

- «Государство говорило, что мы светское государство, а на самом деле оно поддерживало религиозное настроение. Довело до такого состояния наше население, когда всё кинулось в рамки мусульманства, кстати, тоже навязанного. Казахи никогда не были ортодоксальными мусульманами, никогда. И вдруг все по команде все стали мусульманами. Что это такое? А теперь, когда государство осознало свою ошибку, на самом деле борьба за умы и настро-

ение масс не в пользу светского государства, а в пользу исламского государства».

- «Я не думаю, что проблема в самом по себе Исламе. Это, наверное, единственный доступный людям способ, как-то гармонизировать жизнь и смерть, это обряды, это проводы и т.д. Секулярных способов смириться со смертью не так много, особенно со смертью близких. Заметил, что очень многие уходят в религию после того, как первый опыт пережили. Но вот задача того же Министерства образования и Министерства культуры и спорта (так именует министерства участник фокус-группы - А.К.) давать какую-то стратегию справляться с этим ключевым опытом в нашей жизни. Тогда, если эти альтернативы будут, тогда, может, будут близки секулярные ценности и религиозные».

- «На днях говорили и обсуждали, что мальчик во время уроков ушёл читать намаз. Почему он ушёл читать намаз, когда он учится в средней школе; и большое количество людей сказали, что да, он верующий и ему нужно прочесть намаз. Этот мальчек - верующий, другой - вегетарианец, у этого шабат, тогда дети будут заниматься не уроками, а одни будут читать намаз, другие тору читать, другие ещё что-то».

- «У нас в театре был такой случай, когда зрители подходят и говорят, а где можно намаз почтить, я говорю, что у нас нет такого помещения, извините. Я могу это ответить и меня не мучает совесть, я не нарушаю его права. Но иногда бывает, у нас есть внутренние помещения, и там человек читает намаз. И ты думаешь, мне это не очень приятно. И в таких ситуациях думаешь, я его права нарушаю или он мои права нарушает, вот вопрос».

Гражданские активисты о взаимодействии светских и религиозных ценностей:

- «Они гармоничны в нашем обществе на данный момент».
- «В такой ситуации, в нормально функционирующем светском обществе религиозные ценности должны тоже иметь место, право на существование, их кто-то должен развивать, поддерживать».

• «Для меня светские ценности – это антипод религиозности. Секулярное общество – это противоположность религиозному обществу. Обществу, которое построено на примате религиозных ценностей. Мы знаем такие религиозные государства, как Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран и т.д. И есть государства, которые провозгласили себя светским, согласно Конституции, среди них и Республика Казахстан. Меня очень беспокоит, что за последние годы в нашей стране светские ценности ужимаются, а религиозные ценности, культура, обычаи, традиции, быт и всё остальное, язык всё больше проникает в повседневную жизнь».

• «Светские ценности произошли от нашей религиозности. Корни оттуда идут. Светское и религиозное просто государству разделять нельзя. Это всё взаимосвязано».

• «Может быть для кого-то это и бросается в глаза, а может и нет. Но мы видим, что могут очень близко, рядом идти человек в очень коротких джинсах, которые обнажает все части тела, и человек, который полностью закрыт хиджабом. Они идут рядом, и вполне воспринимается спокойно, нормально. Наверное, это говорит о том, что у нас, светские и религиозные ценности одинаково уважаются. И нам не стоит сильно переживать за светскость нашего общества, пока особой угрозы нет для светских ценностей».

• «У нас государство светское. Светское государство отделено от религии. Религия самостоятельно, государство самостоятельно. Сейчас есть государственные учреждения, в которых выделяется комната специально для того, чтобы сотрудники шли помолиться. По идее государственный орган не должен предоставлять такие помещения и давать возможность. Это уже проникновение религии в государственное учреждение. Второй момент, у нас во многих государственных учреждениях выделяется время для того, чтобы человек мог выполнить свой ритуал, прочитать намаз. Здесь идет немного ущемление других религий. В аспекте того, что выделяется только мусульманам. Буддистам такого нет, христианам я тоже не слышал, чтобы выделялось».

- «Я считаю, что соотношение светских и религиозных ценностей в нашей стране – это очень хрупкое равновесие. Они находятся в таком зыбком, сумеречном состоянии, что в любой момент, это состояние может пропасть, лопнуть».

- «Мы прошли путь от бездуховности, одни были только светские ценности, о религии забыли. Поэтому без духовных ценностей нельзя, конечно. Религия должна быть и каждый выбирает какая религия ему ближе».

- «Если наше государство светское – значит религия отделена от государства. Но мы тем не менее отмечаем Курбан Айт, Ораза, огромное количество людей молится, и их число растет, и среди госслужащих, и они ходят на пятничный намаз. Это светское государство, но закрыли глаза на многое, и на сегодня полная неразбериха, и нет точной и четкой, открытой позиции государства, не соблюдается светский характер государства, провозглашенный в Конституции».

- «Что по факту произошли серьезные изменения, и сейчас происходит каша. Непонятно что. То ли мы светские, то ли мы религиозные, то ли толерантные».

Студенческая молодежь о взаимодействии светских и религиозных ценностей:

- «Ценности важны вне зависимости откуда они берут свои истоки, будь то религиозные идеологии и не религиозные. Самое главное – это избегание каких-либо конфликтов, крайностей».

- «Когда какая-то часть светскости и какая-то часть религии сливаются воедино, она становится золотой серединой. Нам нужна именно эта золотая середина для развития. Это потому, что некоторые религиозные моменты не соответствуют каким-то взглядам современного общества, модернизации и т.п. Соответственно нам нужно найти золотую середину».

- «Тут я, наверное, не хотел бы как-то противопоставлять (светские и религиозные ценности – А.К.) Есть светские ценности, есть

религиозные ценности, в принципе есть просто универсальные ценности. Универсальные ценности, которые присутствуют практически в любой идеологии, и в любой религии. Это элементарные вещи: не убивать, не воровать и так далее и тому подобное».

- «Государство безусловно, должно быть светским, но традиционная религии могут естественно оказывать положительный эффект. Большинство традиционных религий, они строятся на укреплении института семьи. Это положительно сказывается и на других общественных сферах жизни».

- «Вообще, если взять государства, в которых доминируют именно неверующие люди, это такие страны как в Швеция, Норвегия, где абсолютное большинство населения является либо атеистами, либо агностиками, приблизительно 80% населения, можно сказать, что они функционируют вполне себе нормально. С другой стороны, есть тоже такой фактор: проводились исследования, что религиозные люди, как правило, реже посещают терапевтов, меньше испытывают стресса, потому что религия сама по себе является психотерапией. Да, вот есть тоже такой положительный фактор».

- «Религиозные ценности нужны в том смысле, что современному обществу нужна свобода. Это свобода слова, и в том числе такое понятие как свобода совести, то есть, когда человек имеет право исповедовать или не исповедовать любую идеологию. ... Если он хочет верить, то он имеет на это полное право, если он не хочет верить, то он тоже имеет на это полное право. И, в целом, наше государство движется в этом плане».

- «Если рассматривать наш народ, то мы должны идти только по светскости. Для Казахстана, для управления народом, нужно придерживаться одного направления. Либо это религиозное направление, либо следует придерживаться светского общества. Из этих двух направлений следует придерживаться одного полностью или оба держать на идеальном уровне».

- «Мой ответ заключается вот в чем: придерживаться только одного направления (светскости или религиозности – *А.К.*) для казахстанской власти или для казахского народа – это очень большая ошибка».

• «Я думаю, что светскость и религия идеально дополняют друг друга. Потому что, если мы придерживаемся только религиозных ценностей, то, вот, к примеру, девушка носит хиджаб и делает много разных плохих вещей. ...А если следовать только светскости, например, мой любимый человек умер, моя душа страдает, и я говорю, что лучше убить себя. Может у многих людей умирают близкие и они убивают себя, а в обществе все больше и больше самоубийств, например. Это уже плохо. Ко мне приходит один религиозный человек и утешает: “ты встретишь этого человека на небесах, твоя жизнь впереди” – и ты уже смиряешься с этим, живешь нормально. Поэтому я думаю, что обе позиции идеально дополняют друг друга. Обе должны быть».

• «Нужны и религия, и светскость. Они друг друга дополняют. Они - части нашего общества».

• «Религиозные люди самые счастливые, чем люди со светскими ценностями. Потому что мусульмане, православные, им есть на кого положиться, они верят вот в него, они просят у него всех благ и т.д. Вот верят, что в будущем у них все будет хорошо и живут счастливо».

• «Религия и светские ценности должны не соперничать, а наоборот переплетаться, дополнять друг друга».

• «Что касается религии в целом, если мы посмотрим на всю религию, то основные вещи, которые говорит истинная религия в целом, едины, похожи. И в христианской религии, и в исламской религии, и в Будде, и в других.... Мы, люди, одинаковы, мы едины перед Богом. С религией эти светские ценности имеют сходство. Если человек понимает истинную религию, он знает, он понимает, что такое светское общество – это хорошо».

Результаты фокус-групп по проблемам взаимодействия светских и религиозных ценностей показывают, что эти проблемы волнуют казахстанцев. Разброс мнений по этим вопросам широчайший. От настаивания на приоритете светских ценностей, через диалог светских и религиозных ценностей до абсолютизации ценностей религии. И это разнообразие мнений адекватно передает

общую ситуацию с отношением казахстанцев к религии к светскости – она распределена по широкому спектру. Росту религиозности на первых этапах независимости РК во многом способствовало отношение к религии властных структур. Религия, особенно ислам, в это время стала рассматриваться в качестве важного фактора этнической идентификации и консолидации этноса. Религиозность поощрялась; уставшие от десятилетий атеизма, люди массово пошли в религию. В этом нет ничего плохого; религия в ее высших проявлениях благотворна для воспитания нравственности и духовности общества. Но побочным результатом массового принятия религии (без глубокого вхождения в нее) стала мнимая, показная религиозность, очень поверхностная и формальная. Столкнувшись с тем, что быть человеком верующим не столько выигрышно, сколько ответственно и сложно, люди стали покидать религиозные объединения. Сегодня имеют место встречные процессы: одни принимают религию, другие – уходят из нее. В качестве результата массового и поверхностного принятия религии в последние тридцать лет мы имеем сегодня довольно большое количество казахстанцев, смутно представляющих суть и содержание религии даже и среди, якобы, верующих – отсюда и отмеченный разброс мнений в фокус-группах.

В целом представители социальных групп в этом социологическом исследовании отметили: хорошо, что Казахстан – государство светское; в светском государстве должны преобладать светские ценности, но и религиозные не должны ущемляться; религиозные ценности помогают людям в сложных жизненных ситуациях; государство должно поддерживать светский характер; верующие и неверующие обязаны быть толерантными.

1.5 Баланс религиозных и светских ценностей как фактор консолидации казахстанского общества и основа эффективной религиозной политики Республики Казахстан

В современном Казахстане светские и религиозные ценности сосуществуют без значительных проблем. Но нельзя сказать, что никаких проблем в их взаимоотношениях совсем нет. Содержание этих систем ценностей не совпадает, а то, что не совпадает между собой, всегда имеет некоторые противоречия. Противоречия эти в РК не доходят до противостояния; различия светских и религиозных ценностей существуют и проявляются в обществе – было бы странно, если бы их не было вовсе, но толерантное во многих отношениях казахстанское общество проявляет толерантность и в этой сфере.

Противоречия светских и религиозных ценностей имеют концептуальную основу, суть которой в следующем. Религиозные ценности порождаются самой верой в Бога, отношением верующего человека к Богу. Абсолютно все религиозные ценности получают свое содержание именно в отношении человека к Богу. Те же ценности, которые так или иначе связаны с функционированием религии в обществе, но не связаны напрямую с отношением верующего и Бога, несут на себе отпечаток общественных отношений, и противоречия здесь концентрируются не в собственно религии и ее ценностях, но в реакции общества на религию.

Это различие надо ясно понимать, иначе будет иметь место смешение принципиальных различий между светскими и религиозными ценностями, с одной стороны, и тех противоречий, которые возникают в обществе по поводу религии – с другой. К примеру, участники фокус-группы, которая состояла из представителей творческой интеллигенции, несколько раз возвращались к вопросам взаимоотношений религии (в частности, ислама) и своей профессиональной деятельности в сфере культуры на основе светских ценностей. «Вопрос идет об исламизации. Они (имамы) нам кюю запрещают, они нашу домбру запрещают. Это вызывает серьез-

ное беспокойство и тревогу, об этом нужно серьезно поднимать вопрос». У представителей культуры вызывает опасение, что их творчеству полагается некий предел, исходящий из религиозных требований. «Т.е. очень сильно прижимает нас цензура. А цензура как правило диктуется не моральными нормами, а людьми, покрытыми в рясы, хиджабы и прочее, они диктуют что хорошо, и что плохо». Эти проблемные аспекты взаимоотношений религии и светских ценностей не доминируют, есть много сфер общественной жизни, в которых интересы светскости и религиозности совпадают, но и различия нельзя игнорировать.

Итак, религиозные ценности имеют свой исток в отношении человека к Богу. В этом их сущность. Светские же ценности порождаются самим обществом, его активными сегментами, способными формулировать эти ценности. Совершенно разные истоки. И противоречия светских и религиозных ценностей возникают из различия их генезиса. Так как общей сферой сосуществования и позитивного взаимодействия светских и религиозных ценностей не может быть религия, но может быть толерантный социум, то и все противоречия между светскими и религиозными ценностями в обществе и проявляются. И регулироваться, соответственно, эти противоречия должны обществом и государством. Эффективная государственная политика в сфере религии этот момент отношения светских и религиозных ценностей должна иметь в виду, более того, она из понимания этого важного фактора и должна исходить.

Верующий человек вполне может разделять и светские ценности. Разделяя их, он не изменяет вере. Он верит в Бога и вместе с тем он живет в мире, где существуют светские ценности. Он их признает. В его сознании они не вступают в противоречие с религиозными ценностями. В тех же случаях, когда они противоречат друг другу, верующий исходит из религиозных ценностей, а когда не противоречат – совмещает их. Это возможно, так как светские и религиозные ценности могут сосуществовать и вести диалог.

Очевидно, что светские ценности не совпадают с религиозными. И даже тогда, когда по наименованию религиозные и светские

ценности совпадают, их содержание различно. Например, понятие гуманизма. В религии это понятие означает доброе отношение к людям, даже любовь к ним в связи с Богом, а при светском понимании гуманизма, человек гуманен к другим, но полагается на себя и только на себя – вне Бога. Также и иные понятия и ценности. Вместе с тем, среди светских ценностей есть близкие к духовным, а значит и к религиозным (в крайнем пределе). Какие это ценности? Это: добро, радость, смысл жизни, семья, свобода, равенство, разум и т.д.

Баланс светских и религиозных ценностей не предполагает равенства числа их носителей, т.е. верующих и неверующих. Баланс ценностей проявляется в уравнивании их в общей системе ценностей. На практике баланс светских и религиозных ценностей выступает как реально проявляющаяся светскость государства. То есть, государство проводит свою внутреннюю и внешнюю политику, не ориентируясь на доминанту или светских или религиозных ценностей. Именно тогда государство реально является светским – оно не исходит из превалирования светских или религиозных ценностей в казахстанском обществе, разве что из некоего преимущества светских ценностей. Если требовать абсолютного предпочтения только светских ценностей, то тем самым религиозные ценности остаются «за бортом» государственных интересов и его политики, но такое государство не является светским, скорее, атеистическим.

Баланс светских и религиозных ценностей означает, что влияние этих ценностей в казахстанском обществе соразмерно значимости религиозности и светскости, и как сами ценности, так и их носители этих ценностей, находятся в продуктивном диалоге между собой. Что ни светские, ни религиозные ценности не стремятся доминировать в обществе. Что они признают друг друга. Что они не отрицают друг друга. Также как религия существует в светском государстве и не запрещается им (что говорит о том, что светское государство не значит – атеистическое), так и религиозные ценности существуют со светскими и не отрицаются ими. Баланс ценностей

реализуется на правовом, мировоззренческом, культурном, идейном уровнях. На практике имеет место периодическое превалирование то светских, то религиозных ценностей; и в различных слоях казахстанского общества. При этом, то одни, то другие ценности преобладают, но этот динамизм в отношениях данных ценностей между собой естественен, он тоже ведет к балансу ценностей.

Реализация баланса светских и религиозных ценностей в интересах светского государства. Почему? Потому, что, если в обществе начнут заметно превалировать светские ценности, у государства появляется искушение проводить такую светскую политику, которая станет похожей на атеизм, что вызовет протесты верующих и в перспективе деформирует общество. А если в Казахстане начнут заметным образом преобладать религиозные ценности, у религий появятся основания настаивать на усилении роли религии в казахстанском обществе и в государственной политике, что при нашей многоконфессиональности может привести к существенным противоречиям в межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношениях, что, в свою очередь, чревато ростом напряженности и расколом общества по религиозному и этническому признаку.

Баланс светских и религиозных ценностей в казахстанском обществе, который сегодня сложился и существует в основном спонтанно, надо рассматривать как позитивный и государству следует работать над его углублением. Государство заинтересовано в поддержании этого баланса и совершенствования на его основе всей государственной политики в сфере религии. Это – правильное направление государственной политики в данной сфере, потому что она базируется не на условных, вымышленных основаниях, полных субъективизма государственных чиновников, ответственных за политику государства в области религии, но на реально сложившемся консенсусе светскости и религии. Сам же этот консенсус способствует более глубокому единению казахстанского общества, что крайне необходимо в условиях нарастания вызовов и угроз и жестких геополитических трансформаций современности.

***

Во всем предыдущем тексте нами использовались материалы фокус-групп и экспертных интервью, проведенных ЦИОМ в 2022 – 2023 гг. по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК. Ниже мы приведем данные массового опроса, и фокус-групп, проведенных Центром бизнес-информации социологических и маркетинговых исследований «BISAM Central Asia» по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК в 2021 году

Массовый опрос вскрыл заметные противоречия между религиозной самоидентификацией казахстанцев и их реальными отношениями к светским и религиозным ценностям. Так, на вопрос «В соответствии, с какими нормами вы поступаете в жизни?» только 18,9% респондентов ответили: «Безусловно, с религиозными, потому что эти предписания – источник нравственного поведения для каждого человека». Ответ: «Только со светскими, потому что они больше соответствуют моему мировосприятию и образу жизни» дали 19,5%. «Исключительно со светскими, они включают и ценности, и антиценности, без последних невозможно представить современную жизнь» – дали 13,1% респондентов; а 46,7% ответили «Отчасти с религиозными, но преимущественно со светскими, как более распространенными в нашем обществе». Тем самым менее пятой части респондентов указали на религиозные ценности, как на приоритет их поведения. А вместе с тем, в Казахстане почти 80% верующих, т.е., большинство из этих 80%, не разделяя религиозные ценности, имеет неглубокую веру. В 2021 году мы получили также и следующие результаты.

Творческая интеллигенция о балансе светских и религиозных ценностей:

- «Религия наступает, она несет с собой закрепощение. Светские ценности были у традиционной культуры. Сейчас светские ценности носят западный характер, идут от Запада».

- «Сейчас экспансия религиозных ценностей. А был бы баланс – было бы хорошо».

- «У нас не те ценности. Мы теряем свои традиции, забыли духовность, перенимаем чужое».

На вопрос модератора: «Какие ценности – светские или религиозные, в большей мере характерны для казахстанского общества и почему»? участники фокус-группы, состоящей из творческой интеллигенции, отдали предпочтение светским ценностям. На вопрос: «Каким образом религиозная вера может повлиять на характер и образ жизни человека»? ответ неоднозначен: одна половина участников фокус-группы согласна с тем, что религиозная вера делает людей лучше, другая половина не согласна с этим и считает, что и среди верующих и среди неверующих мало порядочных людей. На вопрос: «Какие субъекты, по Вашему мнению, в наибольшей степени оказывают влияние на формирование светских ценностей казахстанцев»? дается ответ: «Творческая интеллигенция оказывает незначительное влияние на формирование светских ценностей. Намного большее влияние оказывают: родители, родственники, учителя, политические деятели».

На вопрос: «А можно ли совместить религиозные и светские ценности? И если да, то, каким образом совместить»? дан ответ: «Конечно, можно. Прекрасно с этим справляется буддистская культура и японская. Эти культуры формальные, японцы ходят в положенные часы помолиться (если человек молится), а дома они медитируют. Работа, бизнес для них как медитация. Они в этом - комбинации светского с религиозным – впереди всего мира. Такая комбинация возможна, если у нас будет тенгрианство, потому что тенгрианство – это очень похоже на буддизмом, с дзенем». Другой участник уточняет: «Если чисто теоретически, то, конечно, всё возможно (возможен баланс светских и религиозных ценностей – А.К.). Если мудрое руководство с учётом текущих тенденций и с чёткой программой вектора развития, именно определения «кто мы, зачем и куда движемся» и при условии поддержки этих лозунгов и, естественно, отклика в душах населения. При условии вот

этих всех факторов и плюс внешних влияний, конечно, это возможно чисто теоретически. Но практически, я считаю, это невозможно в наших условиях».

Прозвучали и такие суждения:

- «Не надо навязывать свои ценности – религиозные ли они или светские».

- «Вот для того, чтобы у нас шло воедино светское развитие и религиозное, нужно, что делать – прислушиваться друг к другу».

- «В Казахстане не преобладают ни религиозные, ни светские ценности – они на равных».

- «В регионах уровень нравственности намного выше, чем в мегаполисе».

Молодежь о балансе светских и религиозных ценностей:

- «Религиозные ценности доминируют, хотя настоящих верующих мало», считает молодежь, участвующая в фокус – группе.

- «В связи с тем, что у нас сейчас очень много деструктивного, баланс соблюсти вообще фактически уже невозможно. А потом, в будущем, конечно. Выстроить свою идеологию, когда не будет деструктива этого, когда у нас исчезнут вот эти, в черное одетые и многочисленные мечети, которые несут не ту религию, четко должна работа государства выполняться. Тогда уже можно, конечно, говорить о балансе».

- «Можно сказать, что соблюдается баланс. Мы, по сути, являемся наполовину светскими, а на половину – религиозными. Мои родители верят, но также без фанатизма, вера у них в сердце. У меня тоже надежда и вера «умирают последними». Все равно, надеясь на какой-то исход событий, нередко думаешь, что повезло: удача, либо молишься богу, чтобы просто пронесло. Население Казахстана наполовину светское, нет даже на 70% светское, и на 30 % религиозное».

- «Я, скорее, агностик. Я не атеист, я уважаю религию. Мне очень многое в ней нравится, но самой веры во мне нет. Я не горжусь этим, но есть вопросы, на которых нет ответа. Я не религиозный человек».

• «Я не являюсь религиозным, верующим человеком. Но, встретив верующего человека, отнесусь к нему с пониманием. Не начну навязывать ему свою точку зрения, а приму его, с его мировоззрением, отнесусь к нему толерантно».

• «Я – светский человек. Я ко всем религиям отношусь хорошо, кроме террористических».

Итак, представители творческой интеллигенции в ходе глубинных интервью почти единодушно высказали мнение, что в настоящее время в Казахстане доминируют религиозные ценности, и выразили недовольство этим фактом. А массовый опрос населения показал, что 47,9% респондентов считают, что светские ценности более характерны для населения Казахстана, и только 9,1% опрошенных считают, что для казахстанского общества более характерны религиозные ценности. И какой отсюда вывод можно сделать о соотношении или доминировании светских или религиозных ценностей? Разброс мнений полярный. А вывод таков: в казахстанском обществе не устоялось отношение к религии, к тому же казахстанцы слабо знают суть религии, ее роль и значение в обществе. Отсюда и полярность суждений в отношении религии. В этих условиях государству следует повысить эффективность политики в сфере религии. Надо отделить религию (по хорошо известным ее критериям) от около религиозного «тумана», от мнимо религиозных групп, общин, проповедников, от тех, кто, используя религиозную риторику и антураж, вносят неопределенность в государственно-конфессиональную сферу.

Список литературы

1. Йоас Х. Возникновение ценностей. – СПб.: Алетейя, 2013. – 312 с. – С.9.
2. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 479 с. – С.270.
3. Макс Шелер. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 490 с. – С.305.

4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны // [Электронный ресурс] URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> / (дата обращения: 20.09.2021).

5. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб.: «Царское дело», 2004. – 494 с. – С. 343, 345.

6. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> / (дата обращения: 28.05.2021).

7. Комплексный план по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021-2023 годы // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P20000000953> / (дата обращения 17.02.2023).

8. Косиченко А.Г. Религиозные ценности: сущность и роль в современном мире // Қазіргі заманның мәдениеті мен құндылықтары: республикалық дөңгелек үстелдің материалдар жинағы. Сборник материалов республиканского круглого стола: «Культура и ценности современного мира». – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. – 272 с. – С.32.

9. Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы. Беседа на 109 псалом // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений в 12 томах. Т.5. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 1005 с. – С. 297.

10. Бердяев Н. Спасение и творчество // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 688 с. – С. 653.

11. Архимандрит Георгий, игумен монастыря Преподобного Григория. Православие и гуманизм. // [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/georgij_kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm/ (дата обращения: 10.09.2022).

12. Платформа мусульман Казахстана. – Астана, 19 февраля 2015 г. – С.17.

13. Тейлор Ч. Секулярный век. – М.: ББИ, 2017. – 967 с. – С. 4.

14. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Ежеквартальный научный журнал. – 2012. – № 2 (30). – С. 45.

15. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии. – М.: Библейско-богословский институт св.

апостола Андрея, 2006. – 112 с. – С. 90.

16. Косиченко А.Г. Религия и светскость в процессах консолидации общества // Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий: Коллективная монография. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 278 с. – С. 37.

17. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с. – С. 275.

18. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. – СПб. Мифрил, 1995. – 244 с.

19. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.

20. Косиченко А.Г. Влияние глобализации на духовные основы, ценности и идеалы казахстанского общества // Казахстан в условиях глобализации: философско-политологический анализ. – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006. – 362 с. – С. 198.

21. Жизненные ценности мусульман // [Электронный ресурс] URL: // <http://scienceport.ru/library/liball/4425-jiznennyie-tsennosti-musulman/> (дата обращения: 09.08.2021).

Раздел 2.

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ЦЕННОСТИ В ВОСПРИЯТИИ, В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ И В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ КАЗАХСТАНЦЕВ

2.1 К вопросу о необходимости социологической реконструкции предмета изучения

В исследовании значения светских и религиозных ценностей в казахстанской жизни необходимо учитывать общие контексты современного религиозного процесса. Он подвержен динамике и существенным трансформациям на протяжении более, чем трех десятилетий и синхронизирован с периодом суверенизации. Становление современной государственности в Казахстане совпало с разрушением экономического уклада, с перестройкой социальных институтов, с переоценкой ценностей.

В предыдущих исследованиях установлено, что в период суверенного развития произошли сдвиги во влиянии институтов на формирование мировоззрения: семья, системы воспитания, просвещения, образования, СМИ, Интернет изменили свои возможности воздействия на общественную, групповую ментальность и ценностные ориентиры личности. Под воздействием процессов дегидеологизации общественной жизни исчезли мировоззренческие ориентации в образовании, подверглись трансформации ценностные парадигмы общественного сознания. С начала 1990-х годов мировоззренческие сдвиги совпадают с акцентированным обращением к духовности (ее стали отождествлять преимущественно с религиозной). Казахстан оказывается в центре современных социокультурных и политических процессов, когда на трансформацию ценностно-ориентированных институтов влияет множество условий и факторов, причем, не только внутренних, но и внешних.

В Казахстане сформировалось поколение, социализация которого совпала с изменением ценностного контекста жизни, когда

религия стала масштабнее воздействовать на выработку стратегий поведения и определять образ жизни. Динамика мировоззренческой самоидентификации (включая религиозную) на уровне общества, групп и индивидов оказалась связанной с высокой степенью инкорпорированности религиозных контекстов в повседневные практики.

В условиях мировоззренческого плюрализма религиозные ценности находят сторонников во всех социальных слоях, группах. Появились новые социетальные риски, связанные с демаркациями светское/религиозное в разных стратах общества. Обозначились линии ментального разлома не только по демаркации традиционные/новые ценности, но и по критерию религиозные/не религиозные ценности.

В современных обществах не существует единого и непротиворечивого обоснования соотношения светских (в коннотации не религиозных) и религиозных ценностей. Их взаимовлияния обусловлены всякий раз уникальной ситуацией в конкретном государстве. В Казахстане реальная палитра мировоззренческой ментальности, ее структура детерминирована различными воздействиями традиционных и новых институтов, подвержена внутренним и внешним влияниям, динамична, гетерогенна, диффузна, имеет четко выраженный региональный аспект.

Для того, чтобы проявить, как сочетается светское и религиозное; как меняется ценностно-смысловая структура общественного сознания; какой тип духовности становится доминирующим; как существует и воспроизводится феномен религиозности в современном казахстанском обществе; какова типология носителей мировоззренческой ментальности; в чем выражаются функциональные воздействия соответствующих институтов ее формирования; как эти и другие факторы влияют на динамику развития общества и личности, необходимы соответствующие экспликации: философские, политологические, религиоведческие, психологические и др. Они выступают взаимодополнительными, но невозможны без обращения к социологическому дискурсу.

Социологическое измерение религиозности открывает возможность для теоретической реконструкции эмпирической фактологической базы религиозной ситуации, а в случае мониторинговых исследований – и религиозного процесса. Базы данных, в свою очередь, позволяют представлять не только сущностные, но также и динамические свойства и характеристики, визуализировать состояние и выявлять тенденции происходящих изменений*.

Для изучения светских и религиозных ценностей в мировоззренческой ментальности проводилось комплексное социологическое исследование, включающее массовый опрос населения по репрезентативной выборке с охватом 1500 респондентов во всех регионах (2021); формализованный экспертный опрос трех категорий экспертов (2021, 2023); глубинные экспертные интервью с представителями творческой и журналисткой интеллигенции (2022); фокус-групповые дискуссии с представителями гражданского общества и лидерами НПО, с представителями творческой интеллигенции, со студенческой молодежью (2023).

2.2 Контуры ценностных предпочтений и мировоззренческих самоидентификаций

Масштабы ментальных разломов отчетливо фиксируются по критерию мировоззренческой самоидентификации. От 11,8% верующих, ведущих религиозный образ жизни до каждого второго

---

* Сравнительный анализ религиозной самоидентификации респондентов в массовых опросах, начиная с 2012 года по настоящее время учитывается по критерию религиозной приверженности. В наших исследованиях респонденты подразделены на когорты: а) верующие, состоящие в общине, следующие религиозным нормам, религиозному образу жизни (РОЖ), или так называемые «истинно верующие»; б) верующие, не участвующие в религиозной жизни общины, но придерживающиеся обрядности от случая к случаю, или номинально верующие; в) верующие, не принадлежащие к конфессиям, сформировавшие свое представление о Боге, или вне конфессиональные верующие; г) неверующие, которые могут придерживаться обрядности и традиций и уважают верующих, или так называемые «сочувствующие»; д) безразличные к религиозной самоидентификации, индифферентно относящиеся к религии, е) атеисты.

атеиста (50%) считают, что в Казахстане не сформированы ценности, имеющие общее значение для всех граждан, вне зависимости от этнической, возрастной, профессиональной, религиозной, политической принадлежности. (Рисунок 1).

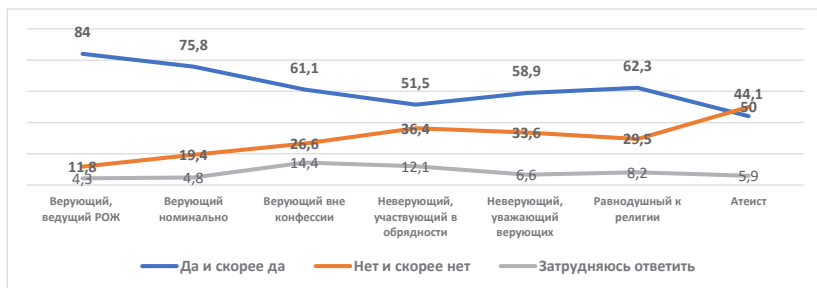

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, сформированы ли в Казахстане ценности, имеющие общее значение для всех граждан, вне зависимости от этнической, возрастной, профессиональной, религиозной, политической принадлежности? (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

В дискуссионном обсуждении в группе творческой интеллигенции отмечено:

- «сегодня мы собрались за одним столом, чтобы обсудить эту тему. Раньше подобных тем не возникало, их не было. Когда государство говорило о том, что мы – светское, демократичное государство и т.д., на самом деле у нас все 30 лет было насаждение религиозных настроений в массах. Огромное количество мечетей и всё население поделилось на воцерковленную часть и не верующих, на самом деле, это действительно так. Те, которые ходят в мечети, церкви, синагоги и прочее, – это далеко не верующие. Им это навязано сверху, потому что сразу после перестройки, после развала СССР, вдруг все как по команде стали мусульманами. Вроде государство заигрывало с населением. В каком плане? Оно говорило, что мы – светское государство, а на самом деле оно поддерживало религиозные настроения»;

- «...если мы говорим о ценностях, о согласии, то я считаю, что у нас нет этой единой основы для сплочения в обществе. Мы

30 лет жили в согласии, но его особо и нет, как там у нас в лозунгах писали. На каких ценностях общее? Ценности разные»;

- «нет у нас единства и согласия. Поэтому для единства и согласия должно быть объединение вокруг чего-то. Вопрос идет об исламизации. Они нам кюи запрещают, они нашу добру запрещают. Это вызывает серьезное беспокойство и тревогу, об этом нужно серьезно поднимать вопрос»;

- «реально у нас сейчас есть то, чего не было прежде: это приоритет материальных ценностей, мы постоянно в гонке. Нас поставили в условия рынка, и мы всё бежим без оглядки, не успеваем. Мы в гонке за материальным. С одной стороны, мир открылся и возможности открылись. И нам ничего не объяснили, не разъяснили, в общем, мы сами бегаем, чтобы достичь лучшего, каждый самостоятельно, для себя, в личных целях. Нет ценностей, чтобы все прониклись и это было общим, и нас всех объединяло, и мы каждый могли сказать и сделать вместе. Нужны ясные объединяющие светские ценности: национальная идея, национальный стиль в сердце каждого гражданина»;

- «наблюдая за чужими жизнями людей, гражданами, я ощущаю некоторую разобщенность, разъединенность. Мне кажется, что свободный человек тот, кто ищет пути, которые объединяют. Люди всё равно принимают штампы «мы плывем в такой-то лодке и по такому-то направлению», а сегодня этого нет, каждый сам за себя. И, в принципе, меня не устраивает это, и мне бы хотелось, чтобы мы были чем-то объединены»;

- «нам нужны традиционные ценности, потому что они – наши основы для единения общества. А ими может быть только традиционная казахская культура, культура Великой степи. Мы живем в Казахстане, мы не можем брать любую другую культуру, или русскую, или китайскую, или корейскую, мы не можем взять. Нет у нас единства и согласия. Единство и согласие должно быть вокруг чего-то, а это – только культура»;

- «у нас в театре был такой случай, когда зрители подходят и говорят: «А где можно намаз почитать?» Я говорю, что у нас

нет такого помещения, извините. Я могу так ответить и меня не мучает совесть, я не нарушаю его права. Но иногда бывает, у нас есть внутренние помещения, и там человек читает намаз. И ты думаешь: мне это не очень приятно. И в таких ситуациях думаешь, я его права нарушаю или он мои права нарушает?»

Эксперты отмечают, что из-за увеличения дистанционных разрывов между религиозным и нерелигиозным образом жизни противоречия нарастают и оцениваются как существенные.

Изучение жизненных приоритетов в проекции на мировоззренческую приверженность выявляет, что их значение для респондентов тенденциально совпадает по таким параметрам, как семья и здоровье. Несущественные различия выявлены по параметрам «счастливая жизнь», «родители и забота о них», «работа по дому, в саду, в огороде», «досуг, развлечения», «спорт», «государство», «власть», «учеба, образование», «активный образ жизни, путешествия». Существенные различия фиксируются в предпочтениях религиозной веры, работы, карьеры, денег, Интернет и компьютерных технологий. Религиозная вера находится на границе существенных и несущественных предпочтений респондентов (отражено в цветовой проекции). (Таблица 1).

Таблица 1 – Предпочитаемые жизненные приоритеты населения (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Жизненные приоритеты/ самоидентификация	<i>Верующий, ведущий РОЖ</i>	<i>Верующий номинально</i>	<i>Верующий вне конфессии</i>	<i>Неверующий, участвующий в обрядности</i>	<i>Неверующий, уважающий верующих</i>	<i>Равнодушный к религии</i>	<i>Атеист</i>
Семья	84,5	86,9	89,3	87,9	85,2	85,2	79,4
Здоровье	71,1	80,4	85	87,9	72,1	82	82,4
Счастливая жизнь	42,8	48	55,1	54,5	42,6	52,5	55,9
Дети, их воспитание и социализация	42,2	54,4	61,8	36,4	45,1	32,8	47,1

*Раздел 2. Религиозные и светские ценности в восприятии,
в интерпретациях и в образе жизни казахстанцев*

Родители, забота о них	40,1	57,2	54,7	48,5	52,5	44,3	41,2
Работа	34,8	44,6	43	69,7	45,9	47,5	70,6
Деньги	34,2	39,1	37,8	39,4	41,8	52,5	52,9
Учеба, образование	21,4	22,5	25,9	24,2	30,3	32,8	17,6
Спорт	20,9	13,3	12,5	27,3	17,2	21,3	17,6
Карьера	19,8	23,1	20,7	30,3	35,2	37,7	38,2
Религиозная вера	19,3	11,8	7,5	3	3,3	1,6	0
Активный образ жизни, путешествия	18,7	20,5	24,8	30,3	29,5	26,2	26,5
Работа по дому, в саду, в огороде	14,4	14,2	11,7	12,1	17,2	9,8	14,7
Досуг, развлечения	12,8	8,9	11,3	15,2	18	19,7	14,7
Государство	11,2	11,6	9,8	3	7,4	4,9	5,9
Интернет, компьютерные технологии	4,3	6,1	5,6	9,1	9	11,5	11,8
Власть	3,2	7,9	2,1	9,1	5,7	3,3	2,9

Несмотря на то, что самоидентификация со статусом «религиозный человек» (в сумме трех проекций составляет 7,0%) не выступает определяющей по сравнению с другими самовосприятиями, религиозность населения становится одним из факторов, который меняет ценностно-смысловой контекст жизнедеятельности общества. Для казахстанцев характерна многомерная самоидентификация, что обусловлено социокультурными, политическими условиями жизнедеятельности. (Рисунок 2).

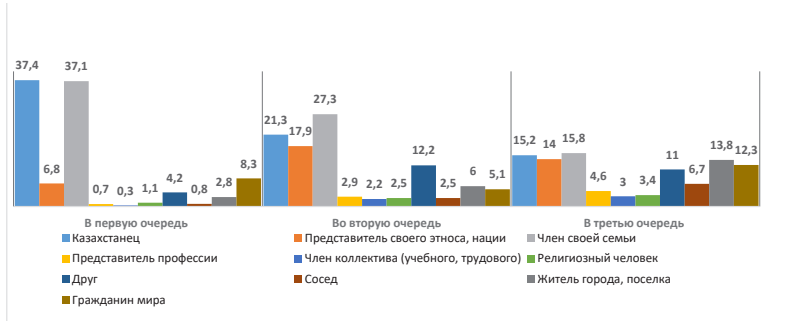

Рисунок 2 - Значимость статусных самоидентификаций
(население, N=1500, %, 2021)

Во время обретения и укрепления суверенитета эти предпосылки становятся благоприятными для успешной адаптации в инокультурной среде, для восприятия новых ценностных императивов. В фокус-группе, где участвовали представители творческой интеллигенции, обсуждались нарративы, которые не единичны для новых самоидентификаций и соответствующих им ценностей:

- «у меня большая казахская традиционная семья, пятеро сестёр и двое братьев. Это моя мама и её сестра, и братья – их 8 человек. Я – единственный живу здесь, а все остальные 22 человека (все мои племянники, братья и сестра) – это граждане Израиля, Германии, США. Они носители новой культуры и новых ценностей, они уезжают. Я остаюсь еще здесь»;

- я стараюсь часто общаться с молодым поколением. И про новые ценности, которые существуют, могу сказать точно, что сейчас каждый подросток, начиная с 14 лет защищает свои права и имеет на это право. Т.е. право выбора, слова, выражения, желания. «Я хочу, чтобы меня звали вот так». Они меняют свои имена в паспортах. И классно, что к этому прислушиваются родители, потому что мой братишка учился четыре года на пилота, и за две недели до получения диплома сказал: «Я не хочу». И родители сказали: «Ок, кем ты хочешь быть?» «Я хочу выбрать другую специальность, быть в IT». Свобода выбора есть хотя бы в своем маленьком государстве – в

семье, вот и всё, и нет проблем. А что касается государства, здесь, конечно трудно двигаться, трудно понимать. Но мне очень нравится понятие «новая этика», когда нет какой-то дискриминации. Но у нас, мне кажется, это невозможно, т.е. всё рушится».

2.3 Условия и факторы, влияющие на выбор религиозного мировоззрения

Анализ мотивов, побуждающих к изменению мировоззрения и обращению казахстанцев к религиозности, выявил их приоритетность в общественном мнении. Для выбора респондентам были предложены социальные, экзистенциальные, психологические, гносеологические факторы, а также собственно религиозные мотивации. В первой группе факторов, способствующих обращению к религии, оказались личностные мотивации: забота о семье – 50,2%, личностный рост – 28,8%, смерть близкого человека – 21,9%, реализация свободного времени – 17,3%, отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне – 15,2%, переживание клинической смерти – 7,7%.

Ко второй по значимости группе респонденты отнесли религиозные и квазирелигиозные устремления – благодарность Богу за удачу – 32,9%, стремление обрести духовность – 26,3%, необходимость задумываться о смысле жизни – 25,5%, усиление с возрастом потребности быть ближе к Богу – 19,7%, стремление замолить грехи – 17,5%, активную деятельность религиозных организаций по вовлечению новых членов – 10,9%.

В третьей группе факторов оказались социальные мотивы, детерминированные ситуацией экономического, нравственного развития общества: социальная несправедливость – 25,0%, ухудшение материального положения – 20,5%, падение общественной морали – 19,3%, рост преступности, наркомании – 13,7%.

Четвертую группу факторов образовали познавательные интенции: стремление понять необъяснимые явления – 12,7%, информационный вакуум – 9,1%.

Изучение факторов, влияющих на формирование мировоззрения и жизненных позиций, показало, что они ранжируются в разной степени значимости в зависимости от достигнутой мировоззренческой самоидентификации. (Таблица 2).

Таблица 2 – Факторы, влияющие на изменения мировоззрения (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Факторы влияния/ самоидентификация	Верующий, ведущий РОЖ	Верующий номинально	Верующий вне конфессии	Неверующий, участующий в обрядности	Неверующий, уважающий верующих	Равнодушный к религии	Атеист
Забота о семье	58,3	52,2	47,6	63,6	44,3	37,7	44,1
Личностный рост	36,4	29,0	26,9	36,4	26,2	21,3	29,4
Благодарность Богу за удачу	31,0	37,6	32,2	36,4	26,2	16,4	26,5
Стремление обрести духовность	24,6	28,8	26,5	24,2	21,3	14,8	32,4
Смерть близкого человека	21,9	23,2	20,2	30,3	18,0	24,6	29,4
Необходимость задумываться о смысле жизни	21,9	27,3	25,5	18,2	28,7	18,0	26,5
Рост преступности, наркомании	19,8	13,7	10,7	18,2	15,6	18,0	5,9
Стремление замолить грехи	18,2	18,3	17,1	12,1	18,0	13,1	20,6
С возрастом усиливается потребность быть ближе к Богу	17,1	19,6	21,5	15,2	19,7	18,0	14,7
Социальная несправедливость	15,5	25,8	28,2	33,3	21,3	26,2	17,6
Падение общественной морали	14,4	16,8	23,0	24,2	21,3	14,8	23,5
Реализация свободного времени	14,4	16,8	18,0	24,2	18,9	14,8	20,6

*Раздел 2. Религиозные и светские ценности в восприятии,
в интерпретациях и в образе жизни казахстанцев*

Активная деятельность религиозных организаций по вовлечению новых членов	13,9	9,4	10,4	3,0	11,5	18,0	17,6
Ухудшение материального положения	13,4	25,6	17,9	21,2	23,8	16,4	14,7
Отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне	10,2	12,7	19,4	12,1	18,0	14,8	11,8
Стремление понять необъяснимые явления	9,1	10,7	15,4	18,2	15,6	13,1	8,8
Информационный вакуум	8,0	8,1	9,6	3,0	11,5	14,8	11,8
Переживание клинической смерти	8,0	8,7	5,8	6,1	9,0	13,1	5,9
Не задумывался об этом	2,1	5,7	9,2	6,1	10,7	13,1	8,8

В фокус-группе творческой интеллигенции были названы основные факторы обращения к религии:

- «исторический опыт показывает, что в обществе всегда есть достаточно большая часть людей, которым нужна регламентация в жизни, которым нужна этика. И для них принятие религии означает социализацию. Нормы религиозного поведения как бы останавливают их перед недопустимыми или даже криминальными действиями»;

- «огромное количество людей обращается к религии за утешением в ситуации смерти близких, помогает пережить утрату». Никогда светский институт не дотянется до этого, а религия на этом выросла»;

- «искусство государства заключается в рациональном убеждении, а человек нуждается и в иррациональных смыслах. Религия это дает».

В группе активистов студенческой молодежи отмечено, что

- «если взять государства, в которых доминируют именно неверующие люди, это такие страны, как Швеция, Норвегия, где

абсолютное большинство населения является либо атеистами, либо агностиками (приблизительно 80% населения), то можно сказать, что они функционируют вполне себе нормально. С другой стороны, есть тоже такой фактор (проводились исследования), что религиозные люди, как правило, реже посещают терапевтов, меньше испытывают стресса, потому что религия сама по себе является вот таким «психологом». Да, вот есть тоже такой положительный фактор. По отношению к нашей стране, я считаю, что у нас происходит наоборот: религиозных людей становится больше, пока тренд сохраняется с девяностых. Плохо это или хорошо, пока непонятно. У нас же есть ещё социальный фактор: возрастает количество преступлений и т.д. Вот это всё связано с тем, что у нас реальный уровень жизни падает постепенно. Потому что нефтяные времена поздних двухтысячных закончились, к сожалению. Это, соответственно, тоже может влиять»;

- «на нас сильно повлияла экономика, люди в тех же 1990-х и 2010-х годах сильно переживали кризис экономики. Умы этих людей заставляли думать не столько о культурных ценностях, сколько о том, что надо зарабатывать деньги, люди теряли свои ценности».

2.4 Религиозные ценности и религиозная вера

Насколько приоритетны религиозные ценности и религиозная вера у респондентов? В целом по массиву опрошенных отдают приоритет религиозным ценностям 11,8%, а религиозной вере – 9,7%. Это означает, что для десятой части взрослого населения страны религиозно-нормативный контент может выступать матрицей определенного типа социального поведения в меняющейся экономической и политической ситуации, в зависимости от доверия соответствующим духовным лидерам.

Анализ в срезе религиозной самоидентификации проявил, что и религиозная вера, и религиозные ценности не проявляются как масштабно значимые корреляты духовности у верующих граждан

– с одной стороны, а с другой – некоторые атеистически убеждённые казахстанцы (2,9%) признают приоритет религиозных ценностей перед светскими, но при этом религиозная вера им чужда. (Таблица 3).

Таблица 3 - Приоритет религиозных ценностей и религиозной веры в зависимости от мировоззренческой самоидентификации респондентов (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Религиозная самоидентификация респондентов	Религиозные ценности	Религиозная вера
Верующий, участвую в жизни религиозной общины, последовательно слеую религиозным нормам, веду религиозный образ жизни, регулярно посещаю мечеть, православный храм, костел, кирху, синагогу, буддийский храм, молельный дом и т.п.	21,4	19,3
Верующий, стараюсь соблюдать религиозные нормы; редко, только на праздники, посещаю мечеть, православный храм, костел, кирху, синагогу, буддийский храм, молельный дом и др.	13,7	11,8
Верующий, не участвую в религиозной жизни общины, соблюдаю определенные религиозные нормы и у меня свое представление о вере	10,0	7,5
Неверующий, но иногда посещаю мечеть, православный храм, костел, кирху, синагогу, буддийский храм, молельный дом и др., слеую отдельным религиозным нормам	6,1	3,0
Неверующий, но уважаю верующих	3,3	3,3
Равнодушен к религии	6,6	1,6
Атеист	2,9	-

Ценность Боголюбия масштабнее, чем ценности религии как таковые у верующих с разной вовлеченностью (в диапазоне снижения от 32,6% у верующих, ведущих религиозный образ жизни до 13,8% у вне конфессиональных верующих; фиксируются у не-

верующих, участвующих в обрядности (9,1%), выравняется в значениях у неверующих, уважающих верующих (3,3%); снижаются у равнодушных к религии (4,9%) и отсутствует у атеистов. (Рисунок 3).

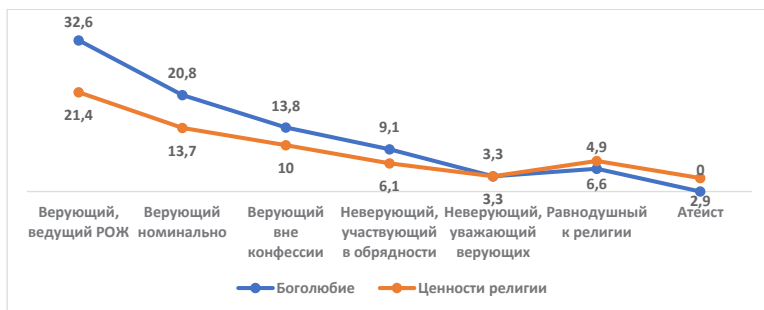

Рисунок 3 – Боголюбие и религиозные ценности в структуре предпочтений респондентов (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Региональный фокус ценностного выбора коррелирует с картографией религиозности населения. Религиозные интенции как предпочтительный выбор акцентировано отличают респондентов Мангистауской, Жамбылской, Павлодарской, Туркестанской областей, г. Шымкента. Ценность Боголюбия (почитания и признания) высока в Кызылординской (42,2%), Мангистауской (32%) областей, г.Шымкенте (30,4%), акцентированы в Туркестанской (22,7%), Восточно-Казахстанской (20,8%), Жамбылской (19,3%), Актобинской (17,3%) областях, в Нур-Султане (сейчас – в Астане) (19,6%), в Алматы (18,6%). (Рисунок 4).

*Раздел 2. Религиозные и светские ценности в восприятии,
в интерпретациях и в образе жизни казахстанцев*

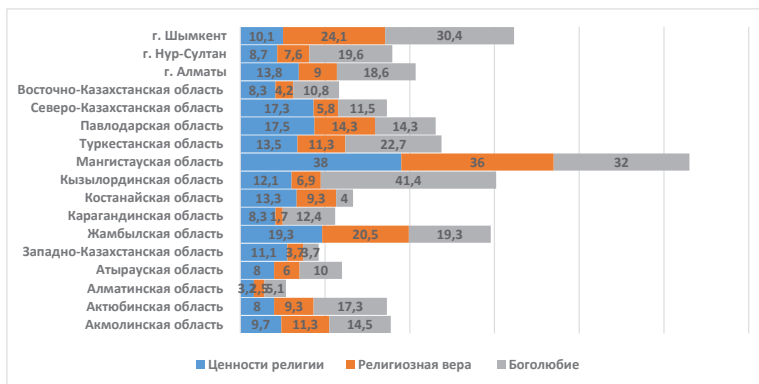

Рисунок 4 - Выбор религиозных ценностей, религиозной веры, Боголюбия как первостепенно значимых для личности (население, региональный срез, N=1500, %, 2021)

2.5 Идентификация с религиозной верой

Анализ религиозности населения показывает, что в массовом сознании присутствует недопонимание феномена религиозной веры. Изучение восприятия парадигм, в соответствии с которыми определяется мировоззренческая приверженность, выявило, что наибольшие затруднения вызвал вопрос о бессмертии души человека после его физической смерти (15,7% или каждый шестой опрошенный затруднился с ответом), наименьшие сомнения у респондентов вызвали вопрошания о религиозности как изначальном свойстве человека (затруднились 6,1%). Меньше всего согласны респонденты с тем, что незнание поддерживает веру в Бога, а знание – разрушает ее (33,8%). (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Оценочное отношение респондентов к религиозным и атеистическим парадигмам (население, массив, N=1500, %, 2021)

Парадигма о религиозности как сущностной основе человека признается всеми респондентами. Ее в той или иной степени разделяют 75,4% истинно верующих, 69,3% номинально верующих, 57,1% вне конфессиональных верующих, 57,9% неверующих, участвующих в обрядности, 43,9% неверующих, уважающих верующих, 32,3% атеистов, 31,1% равнодушных к религии.

Парадигма о бессмертии души человека после его смерти чаще признается когортой истинно верующих (63,5%) по сравнению с номинальными (55,7%) и вне конфессиональными (50,9%) верующими. В когорте неверующих (в интервале значений 36,9% – 51,5%), равнодушных (27,9%) и атеистов (5,9%) эта парадигма также имеет сторонников. Проявлена закономерность: чем дальше индивид дистанцирован от приверженности к религии как смыслу жизни, тем больше он не согласен с парадигмой о бессмертии души человека.

Утверждение о существовании непосредственно не воспринимаемого и непознанного мира не разделяется преимущественно атеистами (38,2%) и неверующими (9,1%). В то же время, это утверждение не разделяется разными когортами верующих, в том числе: 17,3% внеконфессионально верующими, 16,2% номинально верующими, 12,8% истинно верующими.

Утверждение о силе знания, которое может либо поддержать, либо опровергнуть веру в Бога стало самым парадоксальным в оценивании для всех респондентов. Оно вызвало наибольшие затруднения у неверующих (в интервале значений 21,3%-24,2%), наименьшие затруднения – у истинно верующих (4,3%) и у атеистов (8,8%). 53% истинно верующих согласны и 42,8% истинно верующих не согласны с этим утверждением. Более определенными по сравнению с другими группами выглядят вне конфессиональные верующие, среди которых 29% согласны с утверждением, 59,3% – не согласны, 11,7% – затрудняются. Среди номинально верующих не согласны с утверждением – 55,2%, согласны – 33,6%, затрудняются – 11,3%.

О необходимости аргументов ученых в доказательстве или опровержении факта существования Бога самые большие затруднения проявлены у неверующих, участвующих в обрядности (24,2%). Больше всех не согласны с этим утверждением номинально верующие (62,7%), верующие вне конфессии (58%), истинно верующие (54%), а меньше всех – атеисты (12%).

2.6 Дилемма религиозных и светских норм и ценностей

Нормирование индивидуального поведения респонденты измеряют в соответствии не только с мировоззренческой самоидентификацией, но и с позиционированием светского характера казахстанского государства. В целом склонны отдавать предпочтение регулированию поведения в соответствии со светскими нормами (в разных коннотациях: «исключительно со светскими», «только со светскими», «преимущественно со светскими») 79,3% респондентов. 18,9% респондентов, выбирающих безусловно только религиозные нормы – когорта истинно верующих, вовлеченных в религию как образ жизни. (Рисунок 6).

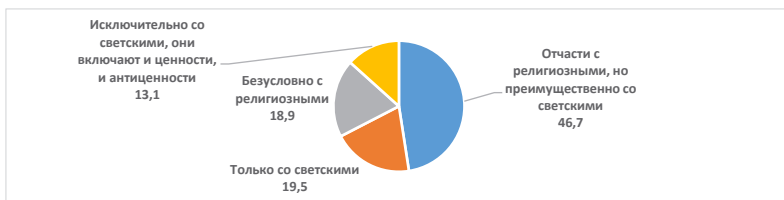

Рисунок 6 – Оценка респондентами нормативного регулирования индивидуального поведения (население, массив, N=1500, %, 2021)

Изучение мнений о том, какие – светские или религиозные – ценности в большей мере характерны для казахстанского общества и почему, обнаружило спектр суждений, анализ которого показывает преобладающее распространение светских (в значении «не религиозных») ценностей.

При этом отмечена мотивация важности всех духовных ценностей (26,9%). Приоритет светских ценностей связывается как со светским характером государства (24,3%), так и с тем, что светские ценности разделяют и верующие, и неверующие сограждане (23,6%). (Рисунок 7).

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос «Какие ценности больше распространены в казахстанском обществе и почему?» (население, массив, N=1500, %, 2021)

Сравнение предпочтений определенных норм в семьях респондентов, их друзей, знакомых обнаружило особенности:

- статистически равномерное значение и применение религиозных норм в разных когортах казахстанцев (12,1% -14,0%);

- сходное применение исключительно светских ценностей в семьях респондентов и их друзей (34,3% и 36,6% соответственно) и несколько меньшее их применение в среде знакомых (соседей и коллег – 28,7%);

- большее масштабирование смешанного – светско-религиозного – нормирования жизни среди знакомых – 59,3%, по сравнению со своими семьями (53,1%) и семьями друзей (49,4%). (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Распределение ответов на вопрос «Какие нормы применяются в вашей семье, а также в семьях родных и знакомых?» (население, массив, N=1500, %/место, 2021 г.)

На вопрос «Как Вы думаете, какие ценности – светские или религиозные, в большей мере характерны для казахстанского общества и почему?» затруднились ответить 15,2% неверующих, участвующих в обрядности; 8,8% атеистов; 5,7% неверующих, уважающих верующих; 4,1% номинально верующих; 3,3% равнодушных к религии; 3,2% верующих, ведущих религиозный образ жизни, 2,9% вне конфессионально верующих.

Анализ позиций ответивших обнаруживает, что по демаркации верующие/неверующие мнения респондентов

- больше консолидированы в оценке места и значимости религиозных ценностей, чем светских (пп.4,5);

- тенденциально совпадают в обосновании светских ценностей статусом государства (п.2);

- меньше консолидированы в оценке значимости светских ценностей (пп.1, 3). (Таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, какие ценности – светские или религиозные, в большей мере характерны для казахстанского общества и почему?»
(население, массив, N=1500, %/место, 2021)

Суждения/ самоидентификация	<i>Верующий, ведущий РОЖ</i>	<i>Верующий номинально</i>	<i>Верующий вне конфессии</i>	<i>Неверующий, участвующий в обрядности</i>	<i>Неверующий, уважающий верующих</i>	<i>Равнодушный к религии</i>	<i>Атеист</i>
1. И светские, и религиозные, потому что все духовные ценности важны	31,0 (1)	27,3 (2)	31,3 (1)	12,1 (4)	16,4 (3)	13,1 (4)	8,8 (4)
2. Светские, потому что у нас светское государство	28,3 (2)	19,9 (3)	22,3 (2)	33,3 (1)	34,4 (1)	34,4 (1)	41,2 (1)
3. Светские, потому что и верующие, и неверующие разделяют светские ценности	16,6 (3)	32,1 (1)	21,1 (3)	21,2 (2)	15,6 (4)	14,8 (3)	11,8 (3)
4. Религиозные, потому что у нас почти все люди – верующие	9,1 (4)	7,7 (4)	4,6 (5)	-	4,1 (5)	9,8 (5)	5,9 (5)
5. Религиозные, потому что они более содержательные	5,9 (5-6)	3,5 (6)	1,2 (6)	3,0 (5)	2,5 (6)	1,6 (6)	-
7. Ни светские, ни религиозные, люди живут как получается	5,9 (5-6)	5,4 (5)	16,7 (4)	15,2 (3)	21,3 (2)	23,0 (2)	23,5 (2)

В групповой дискуссии гражданских активистов высказан спектр суждений как о значении религиозных, так и об утрате некоторых общих светских ценностей, а также о проникновении в массовое сознание квазирелигиозных, искаженных ценностей:

- «в обществе произошли серьезные изменения, и сейчас непонятно, что сложилось: то ли мы светские, то ли мы религиозные, то ли толерантные. То есть непонятно, как они работают, светские ценности, какую играют роль? Каждый из нас работает со своим контингентом, и мы видим, что люди не знают ничего, не понимают, что происходит, на что ориентироваться»;

- «мы жили уже без религиозных ценностей в советское время. Общество так может, но для того, чтобы общество гармонично развивалось, должны быть и светские духовные ценности, и религиозные ценности. Тогда они будут дополнять друг друга. Но везде надо исключить радикализм»;

- «элементарные ценности доброты, заповедь «не убей» и т.д. – на самом деле, это всё не играет роли в реальной жизни. Не работает Конституция в нашем обществе: большинство не знают, не помнят, не соблюдают, и никому не нужно, просто большинство выживает и крутится в своем колесе жизни»;

- «новых ценностей нет, а из старых то, что было – потеряно. Новых ценностей нет, потому что слабая экономика страны. Это сказывается, и людям сейчас не до ценностей. Просто выживание у большинства; люди должны просто выжить»;

- «надо повышать уровень жизни, тогда и ценности будут, не будет у людей злобности, страха за свою жизнь и себя, желания урвать что-то»;

- «в общественном транспорте, та же молодежь, те же мусульмане, те же православные. Даже места не уступают: наушники надели, в телефоне копаются, типа «никого не вижу». Также замечаю, что мусульмане мусульманам уступают, а если другой веры бабушка заходит в автобус, они не обращают внимания. Особенно в межгородских маршрутах. Бывает и такое, что нет уважения к старшим. Раньше нас учили так: если ты не встал, когда зашел пожилой человек, тебя затопчут. А сейчас все равно молодежи»;

- «считаю, что прежние светские ценности стареют, сжимаются, уходят вместе с естественной убылью носителей этих ценностей»;

- «выживание не всегда было причиной того, что отсутствуют ценности. Сложные условия жизни есть у любого народа. И ценности, наоборот, скрепляли, цементировали. Ни экономика, никакое другое положение не влияет. В первую очередь, должно быть духовное развитие человека, оно не связано с уровнем жизни»;

- «светские ценности произошли от нашей религиозности, корни оттуда идут. И их просто государству разделять нельзя. Светское и религиозное взаимосвязано, от этого мы никуда не денемся»;

- «необходимы любые ценности: общечеловеческие, светские. К сожалению, вообще это вымылось из социального, общественного лексикона. Нет дискуссии о светских ценностях, о них не говорят. И это самая большая проблема. В определении религиозных ценностей все четко. Там всё распланировано, там порядок, иерархия»;

- «светские ценности – это всё же лучше, это лучший выбор для развития современного прогрессивного общества и с учетом нашей ментальности»;

- «религиозные и светские ценности гармоничны в нашем обществе на данный момент. Но сейчас у нас начинают появляться ростки радикализма. Сюда проникают радикальные мусульманские течения, они деформируют традиционные религиозные ценности, отрицают светские ценности»;

- «светские ценности включают в себя терпимость, свободу вероисповедания. Религиозные и светские ценности всегда будут рядом, будут взаимосвязаны. Единственное, что приоритет надо отдавать светским ценностям. Остальное должно быть фоном. Центр всей политики, центр нашего участия, идеи должны сохраняться именно в светских ценностях»;

- «мы хотели, чтобы общество было тем обществом, какое есть на самом деле сейчас. Никто не возмущен никакими ценностями, все с уважением относятся друг к другу, толерантны и терпимы. Главное, чтобы не было исламского радикализма, кото-

рый унижает женщину, который делает несчастными детей, необразованными и т.д. Это общество катится в яму»;

- «светские и религиозные ценности соотносятся друг с другом так, что каждому своё, все живут параллельно. У каждого должен быть свой выбор. Может, здесь могли бы быть и религиозные организации, их тоже послушать интересно было бы. Допустим, мы же говорим, что верующие ходят в платке, закрываются полностью, даже молодые. Мы не понимаем их. Может быть, они тоже как-то расскажут о себе. Но они прекрасно сосуществуют в Казахстане с неверующими, если друг другу не мешают»;

- «соотношение светских и религиозных ценностей в нашей стране – это очень хрупкое равновесие. Они находятся в таком зыбком, сумеречном состоянии, что в любой момент, это состояние может разрушиться, исчезнуть. И январские события это показали. Весь город замер во время январских событий 5-6 января, был просто полный паралич государственных органов. Верхушка города куда-то самоустранилась, город остался без руководства. И сами знаете, как и насколько это непредсказуемо, когда, оказывается ситуация может измениться полностью... Думаю, что и в вопросе светских ценностей может такое наступить. Это очень страшно потому, что спящие ячейки есть, они давно заложены, они ждут момента мобилизации и будут мобилизованы, как это показали январские события. Они ждут, у них есть средства, есть руководители, есть алгоритмы действий и даже есть ресурсы, что очень важно»;

- «светские ценности неразделимы с религиозными и за этим государство должно следить. Приведу пример с блогерами. Они ведут влоги и показывают себя, и при этом вещают народу. Уже говорят, что блогеров купили. Есть топовые блогеры, у которых большая аудитория подписчиков, на них смотрит много молодежи. Они покрылись в хиджаб, а потом выясняется, что им заплатили. На них смотрит молодежь, и повторяет за ними и верит им. Это должно пресекаться государством»;

- «в городе сосуществуют люди разных культур одновременно. Мы видим, что могут очень близко, рядом идти человек в очень коротких джинсах, которые обнажают все части тела, и человек, которая полностью закрыта хиджабом. Они идут рядом и вполне воспринимаются спокойно, нормально. Наверное, это говорит о том, что у нас светские и религиозные ценности одинаково уважаются. И нам не стоит сильно переживать за светскость нашего общества, пока особой угрозы нет для светских ценностей».

В дискуссии представителей творческой интеллигенции отмечено:

- «здесь светские ценности противопоставляются религиозным, какому-то четкому консерватизму»;

- «уровень светских ценностей очень низкий, потому что каждый занимается тем, чтобы заработать и выжить»;

- «нет ясности, четкости и понимания что это такое «светские ценности», и как они работают. То, что говорят свобода выбора, свобода всего. Но, как и что понимает каждый, непонятно, так и живем: самозанятость и самовывживание»;

- «в основную массу населения сейчас проникают религиозные и искаженные ценности, многие глубоко уходят в веру, мы сейчас видим странную тенденцию: либо проплаченные люди извне, либо внутри стали массово покрываться; блогеры начали активно продвигать ценность именно какого-то жесткого Ислама... В принципе много людей, которые ещё 5 лет были креаторами и творческими людьми, а сейчас они массово и слаженно начали продвигать религиозные ценности. И мы видим уже прецедент (случай был в прошлом году), что есть чуждые Исламу взаимоотношения между двумя женщинами. Но нас, в конечном итоге, это бытие приводит к тому, что идет явное противоборство. Уже сейчас и многие комментарии в социальных сетях, и люди открыто говорят, что Казахстан – это исламская страна и как будто бы, если ты не разделяешь исламские ценности, то ты, скорее всего, уже не должен связывать своё будущее с этой страной. Я думаю, что светские ценности – это право на собственное виде-

ние своей жизни и существования. Твоя свобода начинается там, где заканчивается свобода другого»;

- «здесь очень тонкая грань. И у нас многие понимают светскость как вседозволенность, мы на улице это видим. У нас дифференциация общества происходит, в том числе – и среди молодежи. Сразу видно, что кто-то идет и демонстративно надевает хиджаб, опускает бороду, носит короткие штанишки. Вот я не либертарианец, у меня религиозные ценности. Есть другие, которые ведут себя и показывают мастерство владения русской ненормативной лексикой во всех местах. Считается, что это круто, это – светский человек. Это серьезная проблема»;

- «у нас предпринимательство сильно уходит в религиозность. Чтобы зайти во время уразы в ресторан поужинать, это проблематично. Сам столкнулся не раз: прихожу вечером в ресторан, почти везде ифтар. Почему они не могут мне оказать услугу по меню, а они обслуживают, как им удобно, и выгодно по большому объему людей? Везде надписи «халал», это что, почему такое, это тоже ограничивает и заявляет о чем-то»;

- «на днях говорили и обсуждали, что мальчик во время уроков ушёл читать намаз. Почему он ушёл читать намаз, когда он учится в средней школе? Большое количество людей высказались, что да, он верующий и ему нужно прочитать намаз. И тут я согласен с мнением, что нужно всем детям все разрешить. Он – верующий, этот – вегетарианец, у этого – шаббат. Тогда дети будут заниматься не уроками, а одни будут читать намаз, другие Тору читать, третьи ещё что-то делать»;

- «хочу сказать, что все очень серьезно обеспокоены исламизацией в нашем начальном образовании, в дошкольном. Т.е. когда вводят предмет религиоведение, читаются основы Ислама, а это неправильно, вот это самое важное, я считаю. Если читают основы Ислама, тогда нужно читать и основы Православия и т.д., а это невозможно сделать, читать институтский курс в средней школе. Выход: нужно обращаться и разобрать эту программу на примере традиционных казахских ценностей. Нам нужно вводить

тенгриеведение, потому что тенгрианство - это не религия, это мировоззренческая система наших предков»;

- «вспомнил, как-то 2-3 года назад на занятиях, я что-то автоматом говорил о духовной жизни общества. Проходит 10 минут, я трижды употребил это слово. И тут слышу такой робкий вопрос: «А что, кроме религии, есть ещё духовность?» Я говорю: «Ребята, а наука – это что не духовность, искусство – это не духовность, нравственность – это не духовность?» Традиционно классически религия – одна из четырех форм духовности наряду с наукой, искусством. Для них это было открытие».

В студенческой дискуссии отмечалось, что

- «не следует противопоставлять разные ценности. Есть светские ценности, есть религиозные ценности, в принципе есть просто универсальные ценности. Универсальные ценности, которые присутствуют практически в любой идеологии и в любой религии. Это есть элементарные вещи: не убивать, не воровать и так далее и тому подобное»:

- «считаю, что религия не призывает человека к худшему и может способствовать развитию государства. Например, мы учимся у религии таким вещам, как уважение к человеку или не воровать, как мы говорим. Я думаю, что такая вещь, как религия, воспитывает человека»;

- «в Казахстане никто никого не травит, никто никого не ущемляет, никто никого не дёргает, каждый живёт, как хочет. Если рассматривать науку, то у меня много друзей, тех, кто учится вместе со мной: кто-то исповедует православие, кто-то ислам и все живут в мире и спокойствии. А наука развивается, и никто никого не трогает».

Для казахстанского общества характерен смешанный – светско-религиозный менталитет. Выбор религиозных ценностей как значимых в проекции на образовательный статус респондентов показал, что чаще его делают респонденты с неполным средним (18,2%), с общим средним (14%), с высшим со степенью магистра (13,3%), со средним специальным (12,3%), с незаконченным высшим (10,6%), с высшим со степенью бакалавра (9%) образованием.

Проекция на семейный статус обнаружила, что значимость религиозных ценностей выше у вдовствующих сограждан (18%), чем у холостых/не замужних (12,1%) или состоящих в браке (11,9%). Меньше дорожат религиозными ценностями разведенные (8%) и те, кто живут в незарегистрированном браке (4%).

Почти каждый пятый неработающий пенсионер (18,8%), почти каждый шестой учащийся и студент (14,7%), каждая седьмая домохозяйка (13,4%), каждый десятый работающий по найму (11,6%), самозанятый (11,1%) и безработный, ищущий работу (9,76%), каждый двенадцатый владелец бизнеса (8,6%), каждый двадцать пятый безработный, не ищущий работу (4,8%) считают для себя религиозные ценности значимыми.

В иерархии и в структуре предпочитаемых ценностей (религиозных и не религиозных) как нормативных для респондентов предпочтение религиозным ценностям отдают каждый пятый занятый в торговле (21,9%), в сельском хозяйстве (21,6%), в сфере услуг (18%), каждый шестой в сферах связи и транспорта (16%), каждый восьмой в структурах МВД, КНБ, вооруженных сил (12,5%), в сфере энергетики (12,3%), каждый десятый в сферах строительства (11,2%), медицины, образования, науки, культуры (10,2%), на госслужбу и в органах государственного управления (10,2%), в финансовой сфере (9,1%) и каждый тридцатый в горнодобывающем секторе (3,4%).

Выявлена существенная корреляционная зависимость между самыми низкими доходами на члена семьи в месяц (до 20 тысяч тенге) и выбором религиозных ценностей как значимых (26%). По другим имущественным когортам корреляционные зависимости сходны в интервалах значений от 10,5% до 13,9%. Исключение составляют те, у кого доход на одного члена семьи превышает 500000 тенге: согласно измерениям для этой когорты религиозные ценности не представляют значимости. (Рисунок 9).

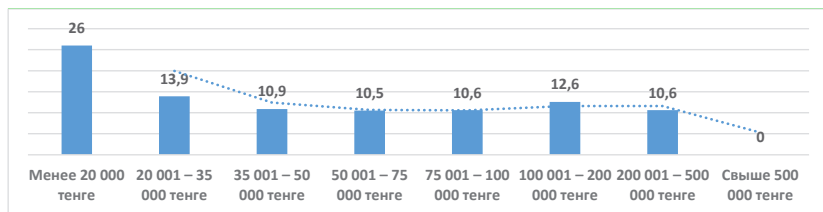

Рисунок 9 – Выбор религиозных ценностей как наиболее значимых (население, в зависимости от дохода на одного члена семьи в месяц, N=1500, %, 2021)

В группе творческой интеллигенции обсуждался вопрос о значимости и соотношении светских, религиозных, общечеловеческих норм в традициях и в реальной жизни:

- «то, что атеистами никто не умирает – это правда, мы все перед взглядом смерти во что-то верим. Но во главе стола религия однозначно не должна находиться»;

- «религия должна играть позитивную роль, но не должна главенствовать. Должна быть, но не играть главную роль. Она не должна влиять на наши ценности, на принятие решений»;

- «в казахской традиции говорят, что муллу не сажают во главе стола, он сидит и знает своё место. Его место за два, три места от главного места во главе стола. Религиозные ценности могут играть позитивную роль в воспитании, на основе нашей традиционной культуры, соблюдая и опираясь на них. Как инструмент передачи традиций и как противоядие от стрессов, эксцессов бурной модернизации»;

- «какие именно ценности общечеловеческие? Любовь. Любовь по-разному понимается в светском обществе и в религиозном. Все религии, будь то Ислам, будь то другие религии, все говорят о любви, любовь к ближнему и любовь к Богу. Светское государство о чем говорит? Любовь к ближнему, любовь к Родине. Ни в Исламе, ни в Христианстве, нет о любви к Родине, она там на втором плане, главное – это служение Всевышнему. Т.е. Родина

соединяется с церковью, поэтому любовь к Богу и любовь к Родине совпадают. В светском государстве любовь к ближнему, любовь к земле, любовь к Родине отдельно. Для нашего государства, для нашей государственной политики - это серьезная проблема».

2.7 Какие светские ценности предпочитают казахстанцы в связи с мировоззренческой самоидентификацией?

Массовый опрос показал, что казахстанцы вне зависимости от своей религиозной приверженности выбирают различные светские ценности и человеческие качества. Особенности выявлены в том, что их значимость, приоритетность не одинакова для разных когорт респондентов. Так, образование и интеллект чаще значимы для неверующих по сравнению с верующими; бескорыстие, истина, напротив, больше ценятся верующими, чем неверующими респондентами; уверенность в себе предстает более значимым качеством по мере удаления от религиозной приверженности и т.д. В целом единого алгоритма предпочтения ценностей не выявлено. (Таблица 5).

Таблица 5 – Выбор респондентами наиболее значимых светских ценностей (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Ценности/ само-идентификация	% и место	Верующий, ведущий РОЖ	Верующий номинально	Верующий вне конфессии	Неверующий, участующий в обрядности	Неверующий, уважающий верующих	Равнодушный к религии	Атеист
Здоровье	%	69	73,8	71,6	81,8	68,9	70,5	67,6
	место	1	1	1	1	1	1	1
Доброта, милосердие	%	44,4	44,5	38,4	51,5	44,3	36,1	35,3
	место	2	2	3	3	2	4	6

Светские и религиозные ценности в современном Казахстане:
взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии

Достаток	%	37,4	34,5	27,6	57,6	30,3	32,8	38,2
	место	3	4	6	2	6	6	5
Любовь	%	36,4	45,2	38	36,4	39,3	39,3	50
	место	4	2	3	5	3	3	3
Терпимость	%	28,3	11,6	10	15,2	17,2	4,9	14,7
	место	5	15	12	9	10	13	11
Взаимопомощь	%	25,7	37,6	41,3	33,3	44,3	41	52,9
	место	5	3	2	6	2	2	2
Честность	%	25,1	19,7	21,5	18,2	23,8	24,6	26,5
	место	6	13	9	8	9	10	8
Трудолюбие	%	23,5	29,5	28	39,4	32,8	26,2	38,2
	место	7	6	5	4	4	9	5
Счастливая жизнь	%	21,9	24	27,6	27,3	24,6	27,9	17,6
	место	8	10	6	7	8	8	10
Бескорыстие	%	20,9	30,4	26,3	27,3	23,8	13,1	17,6
	место	9	5	7	7	9	12	10
Порядочность	%	20,9	26,9	30,3	6,1	28,7	29,5	41,2
	место	9	8	4	10	7	7	4
Образование	%	19,8	28,8	27,3	36,4	30,3	34,4	38,2
	место	10	7	6	5	6	5	5
Уверенность в себе	%	19,8	25,5	23,4	27,3	31,1	32,8	32,4
	место	10	9	8	7	5	6	7
Истина	%	17,1	16,8	20,7	18,2	15,6	13,1	8,8
	место	11	14	10	8	11	12	12
Уважение окружающих	%	17,1	22,7	18,6	33,3	17,2	21,3	20,6
	место	11	12	11	6	10	11	9
Чуткость, отзывчивость	%	16	23,4	20	18,2	24,6	21,3	26,5
	место	12	11	10	8	8	11	8
Интеллект	%	14,4	22,3	21,1	18,2	35,2	39,3	32,4
	место	13	12	9	8	3	3	7

В дискуссии в группе лидеров гражданского сектора прозвучало, что

- «сейчас светские ценности – это аморфное, размытое понятие. Поэтому для общества надо дать четкие ориентиры, что они собой представляют»;

- «про все эти ценности ещё Абай когда-то говорил в своих словах назидания. Ценности – это наука, труд, честность, уважение, доброта и здоровье. Надо изучать наследие Абая, только об этом говорим, но это даже в школьную программу не введено»;

- «независимость принесла с собой разрушение светских ценностей. Потому что, во-первых, в Казахстане до независимости была четко сформирована идеологическая пропагандистская идея, которая работала на то, чтобы общество сплотилось, чтобы были какие-то правила, принципы. Там была четкая картина. Независимость просто всё обнулила, все эти прежние ценности рухнули, про них забыли. Мне кажется, что такое состояние сохраняется и сейчас, может быть, даже хуже становится, потому что раньше не было какого-то влияния из вне. На это разрушение пришла ещё внешняя какая-то форма идеологии. Получается исковерканное, искаженное понимание светских ценностей»;

- «следует возродить и поднимать ценности, начиная от уважения к старшим, почитания. Вот в этом как раз появляется то, о чем мы говорим. Светские ценности – это ответственность, гражданский долг, доброта, милосердие, которые не дают возможности сидеть тогда, когда в стране беда»;

- «светские ценности, прежде всего, ассоциируются с образованием, со стремлением к знаниям и к просветительской деятельности, с верой в разум, с человеческим прогрессом, с рациональным отношением к действительности и отказом от некритического восприятия каких-то потусторонних сил, метанауки, метапсихологии»;

- «для меня светские ценности – это, прежде всего, свобода выбора и толерантность членов общества к выбору других людей, свобода слова»;

- «*работаю каждый день с людьми, слушаю их истории. Люди стали очень жестокими, я вижу, что мы потеряли вообще смысл слова «доброта». У нас только экономические проблемы. Для меня светские ценности – это равноправие, независимо от расы, национальности»;*

- «*когда мы говорим о светских ценностях, вы уже здесь видите, что у нас у каждого они свои. Поэтому как-то их описать тоже сложно, потому что их нужно обязательно привязывать к чему-то. Но определить формат, что же такое светские ценности, хотя бы этим надо заняться сейчас. Это всё просто надо делать глубоко и осмысленно. Поэтому на сегодня, это какая-то нулевая позиция и с ней надо работать. Это же не просто какие-то там ощущения, или ещё что-то такое. Светские ценности - это система мышления, система действий»;*

- «*мы с вами как активисты работаем на уровне гражданского общества, занимаемся своей деятельностью как представители интеллигенции: что-то читаем, развиваемся, ездим. А есть просто обычный народ, который такие слова, как «святость», «светскость», «светские ценности» не воспринимает, не понимает. Здесь должна быть какая-то государственная линия, чтобы для разных категорий населения прояснить, что такое светские ценности»;*

- «*у человека должны быть светские ценности. Кто ты? Это надо знать, это нужно. Почему простая девушка из аула идет просто никях делает и портит свою жизнь? Если она знает, что она может обучиться, может сама зарабатывать, что она - личность, она – ценность, такого не будет».*

В дискуссии среди творческой интеллигенции были обоснованы позиции о корректности термина «светские» ценности:

- «*к светским ценностям относятся свобода выбора, свобода религиозного вероисповедания. И всё это направлено для того, чтобы в рамках государства остались интересы человека, его права и свободы. И сила воли, которой у нас вообще нет, по-моему. Вопрос о соотношении светских ценностей и религиозных ценно-*

стей на данный момент очень актуальный. Потому, что чаша весов в нашей стране склоняется в сторону религиозных ценностей. Это произошло потому, что в течение 30 лет в постсоветский период всё население Казахстана было лишено единой идеологии, которая бы меняла мировоззрение и делала народ Казахстана единым»;

- «постановка вопроса о светских ценностях, в принципе, некорректна. Нужны ли светские ценности? Это сразу говорит о том, что есть ещё какие-то не светские ценности. Не светских ценностей не бывает. Всё остальное – не ценности. Единственная религиозная ценность, это вера в моего Бога. Во всех религиях, в любых религиях утверждают, что они истинные. Следовательно, все остальные религии - ложные. Поэтому толерантность, межконфессиональные союзы – это всё лицемерие. Для любого верующего самое большое оскорбление – это наличие другого верующего, потому что тот верующий и этот верующий утверждают, что их религия истинна, всё остальное ложное. Говорить, что есть светские ценности и есть религиозные ценности, я считаю, в принципе, неправильно. Все светские ценности, они и есть ценности...»;

- «что такое светские ценности, религиозные ценности? Это одни и те же человеческие ценности, которые интерпретируются совершенно по-разному в светском государстве и в религиозном государстве»;

- «недавно видела сюжет, где известный тиктокер объясняет, что его возмущает, что многие взрослые казахи 50-60 лет не могут дать бата. Бата - это не религиозная ценность, это пожелание блага в конце застолья».

В фокус – группе студенческих активистов в дискуссии о светских ценностях обоснованы утверждения:

- «основные светские ценности - это секуляризация общества, т.е. отделение религии от государства. Также, как основная идеология государства, это – светский гуманизм, т.е., когда все граждане государства признаются полностью равными, в

том числе, и по своим религиозным убеждениям, т.е., вне зависимости от вероисповедания человека, будь оно есть или его нет, каждый человек равен»;

- «мы же живем в светском государстве, как провозглашено в Конституции. Поэтому среди светских ценностей – равноправие, свобода выбора, свобода слова, то, что каждый человек выбирает то, что хочет, и никто не вправе осуждать его»;

- «к светским ценностям, по моему мнению, можно отнести личные границы человека, веру, право, свободу и свободу выбора. Свобода выбора и свобода – это, можно сказать, одно и то же. Причина, по которой я включила здесь границы, заключается в том, что, хотя у человека есть свобода, у каждого человека бывают и свои границы. Ваша свобода не должна пересекать свободу другого человека, то есть, граница проходит по середине. То есть, когда мы говорим: «мы светские, у нас есть свобода слова», то нельзя выходить за рамки. Все это заложено в Конституции, у нас каждый человек имеет свою личную свободу, права и не должен превышать их: свобода тоже имеет свои пределы»;

- «под светскими ценностями понимаются свобода человека, свобода слова, свобода религии, личные права человека. Я так думаю, потому что мы говорим о толерантности, то есть об уважении прав человека. Но поскольку в нашем государстве есть много людей, мы не можем дать всем им светскую свободу, потому что они могут дойти до крайностей, например, некоторые могут уйти в религиозный экстремизм, говоря, что имеют право»;

- «светскость – это равная позиция языка, религии, ментальности, внутри одного государства. В нашем государстве более 130 национальностей, и само присутствие более 130 национальностей может привести к большим конфликтам, если не принять светскость, в этом плюс светскости. В совокупность светских ценностей входят право, свобода слова, свобода мысли, свобода выбора»;

- «к светским ценностям можно отнести свободу слова, когда человек может высказать своё мнение, а также, уважение людей друг к другу»;

- «светскость для меня – это, свобода слова, свобода религии, то, какой религии я хочу придерживаться или хочу ли я быть членом ЛГБТ, это – толерантность. Если есть светскость, в нашем Казахстане или в остальном мире, тогда каждый человек должен нести ответственность за себя, за свои ценности, за то, что ему ценно. Например, если я привнесу идеологию ЛГБТ в Казахстан, я должен взять на себя ответственность за людей, которые от этого пострадают»;

- «светские ценности, это, в первую очередь, уважение, в том числе – к религиозным людям, уважение к людям не религиозным, веротерпимость, уважение личных границ, не посягательство на общечеловеческие права».

2.8 Устойчивость и трансформации мировоззрения

Мировоззрение респондентов обладает качеством устойчивости, но, в то же время, подвержено изменениям и даже трансформациям. При изучении вопроса об изменении убеждений у респондентов проявилось, что некоторые казахстанские верующие считают себя атеистами, а атеисты называют себя верующими. Устойчивость и верность определённому типу мировоззрения присуща и убежденным верующим (87,7%), и атеистам (82,4%). Объемы переходов от неверия к вере, и от веры к неверию, из одной веры в другую не равнозначны. (Таблица 6).

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос
«Как менялись ваши мировоззренческие убеждения в последние годы?»
(население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Вектор изменений/ самоидентификация	<i>Верующий, ведущий РОЖ</i>	<i>Верующий номинально</i>	<i>Верующий вне конфессии</i>	<i>Неверующий, участвующий в обрядности</i>	<i>Неверующий, уважающий верующих</i>	<i>Равнодушный к религии</i>	<i>Атеист</i>
Мое отношение к вере, к религии не изменилось, я верующий	87,7	81,7	73,1	54,5	20,5	13,1	2,9
Я поменял/а свое мировоззрение на религиозное, стал/а верующим	5,3	5,7	11,1	9,1	2,5	-	-
Я поменял/а религиозную веру, перешел в другую религиозную общину	3,2	0,9	0,4	-	0,8	-	-
Я не менял/а убеждений, был/а и остаюсь атеистом	3,2	8,5	9,0	30,3	59,8	65,6	82,4
Я поменял/а свои религиозные взгляды, стал/а атеистом	-	0,2	0,8	-	9,0	13,1	11,8
Затрудняюсь ответить	0,5	2,8	5,4	6,1	6,6	8,2	2,9

Экспертам предлагалось ответить на вопрос «Насколько устойчивы религиозные ценности (в целом), в отличие от не религиозных ценностей в мировоззрении казахстанцев?». Половина экспертов считают, что этот вопрос не однозначен, требует исследований. Одна треть экспертов считает, что *«устойчивость религиозных ценностей тем выше, чем больше человек интегрирован в религию. Истинно верующие и ведущие религиозный образ жизни казахстанцы руководствуются религиозными ценностями всегда, они занимают в их мировоззрении ведущее место»*. Еще одна треть экспертов обосновали такое мнение: *«универсальность религиозных ценностей и их устойчивость у номинально верующих (относящих себя к верующим, но не ведущим религиозный образ жизни, иногда соблюдающим обряды), у вне конфессиональных верующих проявляется ситуативно, поэтому в мировоззрении не является определяющей, занимает такое же место, как и иные, не религиозные ценности»*.

Представитель гражданского общества поделилась:

- «только сегодня поймала себя на мысли, что отношение к светскости или к религии на протяжении жизни тоже может измениться. Кто-то из нас религиозный стал, кто-то - верный атеист и т.д. Это же тоже свои ценности. Как человек может сменить сексуальную ориентацию, он точно так же может стать из светского верующим; можно прийти к вере, а можно уйти из веры. И на тот случай, если человек потеряет веру, религию, веру в религиозные организации, есть светские ценности. Должны быть богатые светские ценности, хорошо развитая часть общества, которые живут со светскими ценностями. А если человек придет к вере, к любой конфессии, какую захочет, то он может и должен найти для себя какой-то ответ. В такой ситуации, в нормально функционирующем обществе религиозные ценности должны тоже иметь место и право на существование, их кто-то должен развивать, поддерживать. И тогда будут люди, которые найдут ответ в любой жизненной ситуации».

2.9 Оценка влияния религиозных и светских ценностей на личность

Изучение влияния религиозной веры на изменение характера человека проявило две взаимоисключающие тенденции: с одной стороны, наиболее вовлеченные в религиозный контекст респонденты многократно чаще по сравнению с атеистами и равнодушными к религии утверждают о благотворном воздействии веры на изменение характера человека. Так, 80,7% истинно верующих, 42,4% номинально верующих, 30,5% вне конфессионально верующих по сравнению с 13,1% равнодушных к религии и 8,8% атеистов отмечают исключительно позитивное воздействие религиозной веры на характер человека.

С другой стороны, только 2,7% истинно верующих, 3,1% номинально верующих, 6,1% внеконфессионально верующих по сравнению с 14,8% равнодушных к религии, 23,5% атеистов отмечают, что религиозная вера способствует появлению в характере нетерпимости, фанатичности, неприятия других точек зрения.

Утверждение о том, что людей с идеальными положительными качествами нет и среди верующих, и среди неверующих проявляет тенденцию: меньше других когорт его разделяют истинно верующие (6,4%), признает каждый пятый верующий номинально (22,3%), в то время как мнения вне конфессионально верующих (41,8%) коррелируют с позициями неверующих и атеистов (42,4%-50%). (Таблица 7).

Таблица 7 – Влияние религиозной веры на характер и поведение человека (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

<i>Влияние религиозной веры / самоидентификация</i>	<i>Верующий, ведущий РОЖ</i>	<i>Верующий номинально</i>	<i>Верующий вне конфессии</i>	<i>Неверующий, участвующий в обрядности</i>	<i>Неверующий, уважающий верующих</i>	<i>Равнодушный к религии</i>	<i>Атеист</i>
Вера действует благотворно на изменение характера в лучшую сторону. Верующие люди добрые, справедливые, милосердные	80,7	42,4	30,5	21,2	13,9	13,1	8,8
Вера не меняет характер в лучшую сторону, потому что вокруг слишком много негативных обстоятельств. Поэтому верующие люди вынужденно проявляют не только положительные, но также и отрицательные качества	9,1	29,7	17,7	24,2	17,2	21,3	5,9
Вера способствует появлению в характере нетерпимости, фанатичности, неприятия других точек зрения. Верующие люди бывают жесткими, грубыми, резкими, несправедливыми, нечестными	2,7	3,1	6,1	3,0	11,5	14,8	23,5
Людей с идеальными положительными качествами нет и среди верующих, и среди неверующих	6,4	22,3	41,8	42,4	50,0	45,9	50,0
Затрудняюсь ответить	1,1	2,4	3,8	9,1	6,6	4,9	11,8

Участников смешанных по составу фокус-групп просили высказать свое мнение о позитивном и негативном влиянии религиозных ценностей на жизнь общества, на семьи, на самих участников непосредственно. Чаще всего отмечалось, что «позитивное влияние в том, что религиозные нормы формируют сдержанность в поведении, человек совершает меньше плохих поступков». Негативное влияние респонденты видят в том, что «религиозный образ жизни и равнение на религиозные ценности противоречит науке, экономике, анатомии человека, ведет к понижению и освобождению человека от чувства ответственности, дает возможность совершать неподобающие поступки, в том числе – священнослужителям, которые являются моделью и примером поведения для молодых верующих».

В группе студенческих активистов отметили благотворность влияния религиозных ценностей:

- «религиозные люди более счастливы, чем люди со светскими ценностями. Потому что мусульманам, православным есть на кого положиться: они верят вот в него, они просят у него всех благ и т.д. Они верят, что в будущем у них все будет хорошо и живут счастливо».

На вопрос о том, может ли атеист и неверующий в Бога быть высоконравственным человеком по массиву в целом выявлено, что более половины – 56,3% с этим согласны, в то время как 35,7% – не соглашаются, 7,9% – затрудняются ответить. (Рисунок 10).

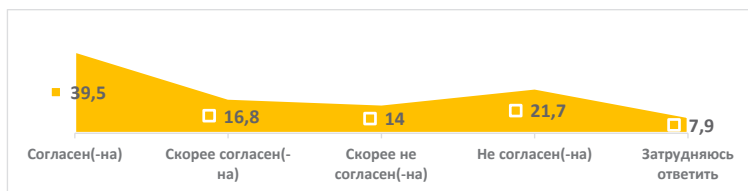

Рисунок 10 – Распределение суждений на вопрос «Согласны ли вы с тем, что атеист и неверующий в Бога быть высоконравственным человеком?» (население, массив, N=1500, %, 2021)

В зависимости от религиозной самоидентификации ответы на поставленный вопрос вполне ожидаемо проявляют акцентированную позицию атеистов, которые в 91,2% ответов отмечают, что атеисты и неверующие в Бога могут быть высоконравственными людьми, подтверждая свою принципиальную позицию о небожественном источнике человеческой нравственности. Консолидированными и статистически сходными предстают мнения по всем когортам верующих, которые в интервале значений 52,6%-55,6% согласны, в интервале значений 35,8%-40,6% – не согласны с утверждением о возможности высокой нравственности у атеистов и неверующих. (Рисунок 11).

Рисунок 11 – Распределение суждений на вопрос «Может ли атеист и неверующий в Бога быть высоконравственным человеком?» (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

2.10 Самоценность семьи

Семья в структуре мировоззренческих ценностей казахстанцев занимает первое место (см. Таблицу 1). Но, несмотря на это, в общественной ментальности все чаще фиксируется тенденция снижения значения семьи как института социализации. Растет число разводов, меняется структура традиционной семьи, семья перестает выполнять в должном объеме функции социализации детей и, в том числе, в части формирования культуры ценностей.

В фокус-группе лидеров гражданского сектора отмечалось:

- «понимаю, что экономика нашей страны в развитии и родители находятся в вечных поисках. Мы, как родители, своим детям уделяем мало времени. Не даются и не закладываются ценности в семьях, слабая работа в образовании. Мне хочется, чтобы наша молодежь больше знала о светских ценностях»;

- «у нас в Казахстане большинство ценностей исходит от семьи, от того, какое воспитание дает семья. Как коллеги сказали, в свободное время дети занимаются по своим интересам, они самостоятельные, а мы, родители, не то, что не отслеживаем, мы не знаем, чем они занимаются в свободное время. Дети рано становятся самостоятельными»;

- «надо ценности в семье прививать, говорить о том, что ты - человек, ты - личность, ты всегда можешь сказать «нет»»;

- «на государственном уровне должны превозноситься культ семьи и культура. Сейчас не модно создавать семьи, жить в браке, заводить детей - эти ценности теряются. Если молодежь не хочет организовывать семьи, рожать детей, то что в следующем поколении ждать?»

В массовом опросе изучалось, в каких (по мировоззренческому составу членов) семьях имеется больше возможностей для формирования духовно-нравственных ценностей. Выяснилось, что однозначного ответа нет, как и нет очевидной тенденции, которая бы указывала на приоритетность религиозных, светских или смешанных по составу семей в формировании ценностного менталитета. (Таблица 8).

Таблица 8– Распределение мнений респондентов по вопросу «В каких семьях имеется больше возможностей для формирования духовно-нравственных ценностей (любви, милосердия, взаимопонимания, взаимопомощи и др.)?» (население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

<i>Верующий, ведущий РОЖ</i>	<i>Верующий номинально</i>	<i>Верующий вне конфессии</i>	<i>Неверующий, участвующий в обрядности</i>	<i>Неверующий, уважающий верующих</i>	<i>Равнодушный к религии</i>	<i>Атеист</i>
Таких возможностей больше в традиционных религиозных семьях, где четко определены критерии добра, любви, ненасилия						
66,8	25,3	19,6	12,1	14,8	24,6	11,8
Наиболее благоприятная духовно-нравственная атмосфера создается в светско-религиозных семьях, где имеется возможность сочетания религиозных и светских ценностей						
22,5	48,2	29,6	9	21	9	5,9
В нашем обществе ни в светских, ни в религиозных семьях нет стремления к духовно-нравственному развитию, а господствует культ материального потребления						
4,8	4,6	13,1	6	20	6	20,6
Процесс формирования духовно нравственных ценностей не зависит от религиозной или светской ориентации семьи						
3,7	15,3	31,9	10	48	25	55,9
Только в светских семьях создается должная духовно-нравственная атмосфера, так как в них в полной мере учитываются реальные условия современной жизни и осуществляется процесс постепенной трансформации ценностей						
2,1	6,6	6	4	15	6	5,9

В фокус-группе творческой интеллигенции представлен нарратив, который ярко проявляет духовно-культурную основу в смешанных по мировоззренческой приверженности казахстанских семьях:

- «придите посмотрите, когда Айт Ораза, во время оразы. Меня зовут Юхрат, отца моего зовут Багдат, деда могут зовут

Иманбек, т.е. я знаю, что говорю. Тем не менее тѣщу я отпевал в православном храме в Нижнем Новгороде. Я захожу и в досаны буддийские, я тоже хожу учусь. В синагоге, в католическом храме Рождественскую проповедь я слушаю. Мы просто говорим о том, что это одни и те же ценности проявляются по-разному. Я думаю, главный вопрос: «Как общечеловеческие ценности проявляются со светской стороны?». В первую очередь отмечаю, что светскость и религиозность проявляются в образовании. Вы понимаете, что религия- это один из основных институтов социализации личности?».

2.11 Оценка субъектов влияния на формирование светских ценностей

И в массовом опросе, и в фокус-группах был поставлен вопрос о субъектах, оказывающих значительное влияние на формирование светских ценностей. Выяснилось, что самыми авторитетными ретрансляторами названы родители и родные (37,5% - 50%), учителя и преподаватели (34,8% - 52,5%), представители государственной власти и политические деятели (29,5%-57,6%).

Вторую по значимости группу влияния представили ученые (18,2% - 30,3%), друзья (19,7% - 27,7%). Влияние представителей художественной и творческой интеллигенции соизмеримо с авторитетом коллег и соседей. Воздействие журналистов и блогеров на ценностное мировоззрение тем сильнее, чем дальше от религиозной вовлеченности находятся казахстанцы: от 4,8% у верующих, ведущих религиозный образ жизни до 26,5% атеистов. (Рисунок 12).

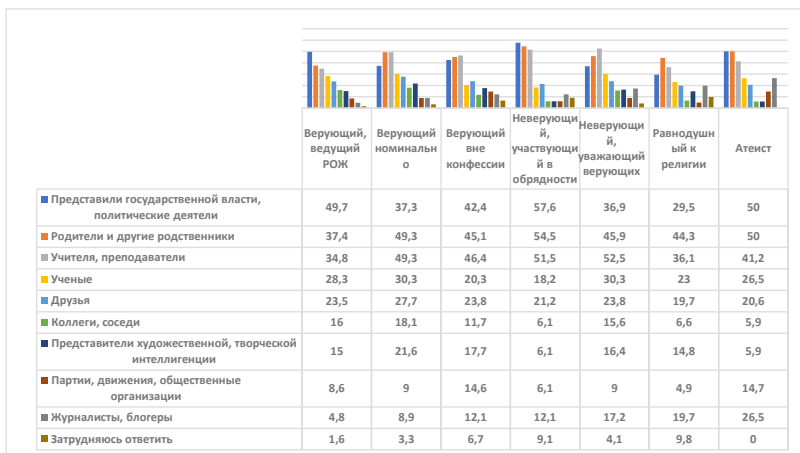

Рисунок 12 – Какие субъекты в наибольшей степени оказывают влияние на формирование светских ценностей казахстанцев?
(население, религиозная самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Гражданские активисты отметили, что значимыми субъектами, которые могут пропагандировать светские ценности, являются представители из разных социальных групп - от звезд шоу-бизнеса до рядовых пенсионеров:

- «считаю, что светские ценности в нашей стране могли бы олицетворяться в отдельных персонах, таких, как Димаши Кудайберген, например. Если он что-то скажет, то это сразу повлияет на всех его фанатов, на миллионы и даже за пределами Казахстана. Это простой канал передачи ценностей»;

- «творческая интеллигенция может говорить о светских ценностях. Но они должны в это верить и этим жить, всем своим образом, поведением и отношением должны показывать, чтобы быть убедительными и настоящими, быть патриотами»;

- «есть традиционный канал передачи светских ценностей - это ученые, педагоги на всех уровнях обучения, психологи. Система образования обязательно должна защищать и продвигать светские ценности»;

- «если ценности будут продвигаться нашими светскими СМИ – то это будет действительно»;

- «надо отметить группу, которая сейчас влиятельная, - это блогеры. Они - лидеры общественного мнения. Среднее поколение блогеров, бывает, строит общение с глубоким духовным посылом и это очень интересно»;

- «вот IT-шница, она свои проекты делает по всем регионам Казахстана: показывает, что ты можешь научиться IT специальностям, что общество должно идти развиваться технологически. Есть экологические направления. Есть сообщества, которые выходят в социальные сети, на них подписано много людей. Недавно был фестиваль волонтеров и там много молодежи. Ценности прививаются молодежи через социальные сети. Это самое сильное воздействие на сегодня»;

- «недавно видела, как, например, инвалид продвигает здоровый образ жизни. Общество воспринимает незрячего мальчика, который Тикток делает... говорят, что этот мальчик классный тиктокер»;

- «молодежь сейчас другая, она выросла на Тиктоке, Интернете, соцсетях и т.д. Но их сообщество большое, сейчас им проще продвигать свои идеи»;

- «новые ценности приходят с новым поколением. Вижу в нашей городской молодежной культуре стремление к здоровому образу жизни. Это светская ценность, она повсеместна, космополитична, глобальна. Подсчет калорий; веганство; шоперы (эти многоразовые авоськи) против пластиковых пакетов; походы в горы, чтобы убрать мусор за другими и за собой; отношение к бездомным животным (помощь и поддержка приютам) и т.д. – это признак какой-то новой культуры, которая пришла и это мне импонирует»;

- «сейчас в Алматы пенсионеры формируют и демонстрируют светские ценности, которые в большей части заключаются в здоровом образе жизни. К ним подтягиваются и молодежь, и мамочки, гуляющие с детьми. Пожилые занимаются скандинавской ходьбой, молодежь играет в теннис, в другие игры. Это здорово!».

Представитель гражданского общества рассуждает о трудностях формирования ценностей:

- «мы – гражданское общество, мы – люди с ценностями и можем донести светские ценности, которые непонятны, неизвестны населению. Роль светских ценностей должна быть большая. У нас сейчас телевизор никто не смотрит, никто не читает. Как донести до простого народа эти ценности? Например, в нашем НПО и по городу, и в области много работы проводят в этом направлении. Разница в Алматы и в Алматинской области очень большая. Ценности человеку в селе очень тяжело донести. Здесь у нас в городе много вузов, соседи, общественность: они подскажут, или мама девочке скажет. А в селах? Там почти никого нет, кто там скажет и подскажет? Нужно развивать светские ценности, доносить и разъяснять населению, потому что их значимость на сегодня не является высокой. А роль должна быть большая. Чтобы простой человек не попал в трудные ситуации»;

- «деформация светских ценностей идет и будет происходить. Прежние ценности стареют и не поддерживаются, должны быть новые носители, новые кумиры»;

- «с изменением общества будут меняться и светские ценности. А наша цель – принимать их или не принимать».

В группе творческой интеллигенции обсуждалось, что главное в ретрансляции ценностей – это отношения эмпатии и поддержки, что искусство – главный проводник ценностей в обществе:

- «когда мы вообще говорим о ценностях, мы говорим об отношениях. Ценность функционирует в сфере отношений между людьми. Субъект – субъектное отношение, между обществом и государством, между человеком и государством, тут несколько таких связей. Уважение, милосердие, милосердие как взаимоподдержка. Чем сильны вот эти «Жамагат» в Казахстане, исламские сообщества - это поддержка слабых. Ни одно наше НПО не может обеспечить такой поддержкой неимущих, нуждающимся, как это делает «Жамагат». Я это прекрасно знаю. У меня есть студенты, которые живут в общежитиях: у кого-то нет ком-

пьютера, он сирота, а у него брат один занимается хозяйством. Другой – в другом городе. Я спрашиваю: «Как ты учишься?», он отвечает, что «Жамагат» ему помогает»;

- «когда мы говорим о ценностях (каких бы то ни было человеческих ценностях), их проводником в общество является не государство, не ученые, не философы, а является искусство. Это однозначно. Только через этот компонент культуры и творчества в общественное сознание входят те или иные ценности. Хочу высказать не только свое мнение, но и своих коллег и сообщества. Что мы видим сейчас? Когда ставят фильмы или спектакли с героями нашей традиционной казахской культуры, когда Кобыланды говорит «Ассаламалейкум», когда из Коркыт ата делают мусульманина, и в мультфильмы вталкивают Ислам - это ни в какие ворота не лезет. Поэтому государству, Министерству культуры и спорта следует категорически прекратить такие вещи делать. Это смешно, это дискредитирует»;

- «артистическая среда продвигает светские ценности и создает площадки для этого. Мы наблюдаем сейчас сумасшедший бум музыкальных мероприятий в Алматы, думаю, и регионы участвуют. Среда артистов – это то, что раньше называлось «глянцева» среда, не знаю, как сейчас называется. Сейчас все больше и больше распространяется активизм: новые музыкальные течения, мероприятия, площадки. Они привлекают достаточно большое количество людей, формируют комьюнити, больше сплачиваются и транслируют светские ценности»;

- «религиозный театр – это нонсенс. Можно заказать пьесу, написать её, поставить в нашем театре или в театре им. М. Ауэзова, продвигая ту или иную светскую или анти светскую ценность. Просто вопрос в том, что театр локально одновременно может собрать малое количество людей, то к нему нет такого внимания, как к Интернет или к телевидению. Поэтому мы в своем маленьком острове свободы чувствуем себя более свободными, чем может казаться и есть на самом деле. У нас есть немного большее ощущение свободы»;

- «светские ценности нужны больше нам, сценаристам. Нам нужно больше произведений, прямые государственные заказы на пропаганду светских ценностей, на их продвижение. Фильмы о нормальных личностях, о предпринимателях нормальных, а не об этих бригадирах из фильмов боевиков. Нормальные личности – это фермеры, которые являются лицами Казахстана».

Одна из молодых участниц смешанной по составу фокус-группы поделилась: «На меня недавно повлиял случай в Жамбылской области. Один человек, который читал намаз и был помощником имама, совершил насилие в отношении мальчика. После этого, ты уже начинаешь сомневаться во всем этом. Религия да, существует, но те люди, которые ее преподносят, пропагандируют и их поведение является неправильным, относится ли оно действительно к настоящей религии? Они вносят негативное влияние. Молодежь смотрит и думает: человек ходил в мечеть, читал намаз, был помощником имама и совершил насилие. Соответственно, если ты принимаешь религию, то ты тоже можешь так поступать?». Другой участник дискуссии, молодой мужчина, заметил: «В религии плохо то, что люди не берут ответственность. Для них все хорошее – это от религии, а плохое – это не наше. То, как сама религия и религиозные люди преподносят, что все хорошее от религии – это когда человек не берет ответственность за себя – это негативная сторона религии».

2.12 Оценка деятельности государственных органов по формированию и продвижению светских ценностей в казахстанском обществе

Население затрудняется (в интервале значений от 4,9% до 17,5%) в оценке деятельности государственных органов потому, что каждый четвертый респондент из вне конфессионально верующих до 47,1% атеистов не слышали ни о каких программах (планах) продвижения светских ценностей в казахстанском обществе.

Атеисты (23,5%) более скептически в утверждении о том, что политика органов власти соответствует конституционному прин-

ципу светскости государства по сравнению с каждым третьим верующим (32,5%-36,1%) и неверующими (в интервале значений 31,1%-42,8%) согражданами. (Рисунок 13).

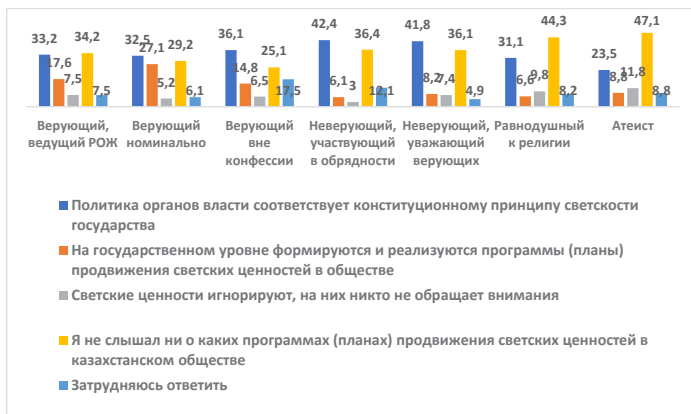

Рисунок 13 – Оценка деятельности госорганов в отношении формирования и продвижения светских ценностей в казахстанском обществе (население, мировоззренческая самоидентификация, N=1500, %, 2021)

Активисты гражданского общества критично оценивают роль государственных органов:

- «светские ценности нужны и государство не должно отдавать светский статус нашей страны. Светские ценности должны целенаправленно продвигать министерства. Все наши министерства, начиная от Министерства науки и высшего образования, Министерства просвещения, Министерства информации и общественного согласия, Министерства культуры и спорта - это те первые тяжеловесы, которые должны продвигать светские ценности»;

- «не хотелось, чтобы это делалось также грубо и топорно, как с программой «Рухани Жангыру» или ещё с какой-нибудь государственной программой. Чтобы на всех плакатах писали: «Мы, Казахстан – светское государство» и улыбающиеся дети. Такой плакат, который уже три года висел, выцвел и до сих пор висит,

такое тоже не надо. Как-то должно быть интересно, тоньше и разнообразнее. Необходимы глубинные работы: ценности - это важный компонент культуры народа. Нужен конкретный алгоритм, он у нас как-то очень размытый на сегодня»;

- «...вообще такое возможно ли? В пятницу в государственных органах в Астане пустеют кабинеты, где-то с 12.00 часов дня. Если вы, например, хотите решить какой-либо вопрос с государственными органами, то вы не решите, потому что все ушли на жума намаз. И это большая тема. Люди уходят и долго не возвращаются под предлогом, что у него намаз. Хорошо или плохо? Влияет это? Это уже влияет, это уже разъедает дисциплину государственных служащих, порядок работы государственных органов»;

- «светские ценности. Кто-нибудь видел государственный документ, где были прописаны наши ценности, нет? Давайте обсудим, какие нужны народу или нет, это всё предоставляется сверху, вот такие у нас ценности. Нет национальной идеи. «Рухани Жангыру» хотели выдать за национальную идею, ничего не вышло. Логотип своровали, идеи понапищкали, понаписали. Так не делается, так не бывает. Поэтому у нас сейчас, к сожалению, нет национальной идеи и нет понятных светских ценностей, никто не прислушивается к народу. Что самому народу надо, что сам народ хочет? Никто у народа не спрашивает и поэтому все эти беды идут»;

- «о чем тут можно говорить, если само государство не заинтересовано в этом? Говорить здесь о ценностях, которые нам нужны, которые нам очень важны, тяжело. Все ценности у народа есть, они исходят из религии. Их отделить нельзя - светскость и религиозность - они нужны нам»;

- «народ Казахстана уже определился, что мы - светское государство по Конституции, мы же проголосовали за это! Общество готово жить в светском государстве. Но здесь еще есть основная роль самого государства. Управляя государством, чиновники в большинстве случаев сами не понимают, что такое светское государство и что такое не светское государство, поэтому

в обществе неразбериха. Когда советское время было, когда они четко определились, что религия отдельно, значит, мухи отдельно и котлеты отдельно, тогда общество точно знало, что это. А сейчас государство заигрывает и перед теми, и перед этими и получается хаос. А вообще, что такое светское общество? Это испокон веков устоявшиеся какие-то каноны не только в Казахстане, но и во всем мире, которые стали приниматься: это свобода слова, демократия. Но с каждым годом всё это меняется, потому что развивается экономика по-другому, политика влияет. Сейчас ЛГБТ внедряют в наши мозги, что да, это нормально, хотя в религии такого нет, ни в одной религии! В нашем понимании мальчик, девочка, папа один, а двое пап, я, честно, не понимаю»;

- «со стороны государства должны даваться новые ценности, государство должно предлагать алгоритм действий»;

- «распространились в Казахстане материальные ценности, плюс религиозные, плюс появился экстремизм потому, что забыли о душе человека. Мы все из советского времени, мы не можем не вспоминать, когда была система, была какая-то четкость и понятность. Было понятно, ты стипендию получаешь, закончил вуз или колледж и тебя направляют как молодого специалиста и у тебя есть работа, есть будущее. Направляют, ты едешь, развиваешься. И для государства ты пригодился: поднимаешь свою страну. Ценность была в специальности, наши граждане знания получали. Но с другой стороны, это превратилось в сказку. Как мама и папа обнимают нас, вот так чуть-чуть хочется, чтобы государство обнимало нас»;

- «должна быть государственная политика, чтобы человеку было понятно, что мы – личности, что граждане нужны государству, что у нас есть свой определенный путь развития. И этим нужно серьезно заниматься».

Студенческие активисты отмечают, что сейчас «должно быть такое сообщество, которое может прояснить, установить границы, сказать, какой должна быть светскость; возможно, нужны активисты, которые будут это объяснять».

2. 13 Каким быть Казахстану: светским или религиозным?

Во всех групповых дискуссиях их участники так или иначе обсуждали проявления светскости государства: в ретроспективе, в настоящем времени и в проекции на будущее. Дискурс-анализ показал, что сравнение досоветского, советского и постсоветского исторических этапов реконструируется представителями разных поколений не одинаково. Молодежь в своей массе не разделяет политические стратегемы в отношении религии в тех же аксиологических коннотациях, что среднее и старшее поколение.

Во всех групповых дискуссиях отмечалось, что ценностный контекст мировоззрения казахстанцев разбалансирован, что сейчас отсутствует системная координирующая, проясняющая, направляющая работа со стороны светских субъектов идеологического влияния. И напротив, акцентируется, что религиозные акторы целенаправленно, с помощью новых информационных технологий и специальных методов воздействия на массовое сознание продвигают не только религиозные стереотипы в восприятии должного образа жизни верующих, но и трансформируют установки по отношению к традициям, к образу жизни нерелигиозной части общества.

В групповой дискуссии среди творческой интеллигенции рассуждали о наступлении на светские ценности:

- «это не популизм, это стало понятно после туманного кантара, теперь мы знаем, что это была целенаправленная политика – исламизация сознания. Надо от этого избавляться. Она продолжается сейчас и после кантара. Я высказываю возмущение целого сообщества (я в нескольких группах состою: это и русскоязычные группы и казахскоязычные) по поводу Интернет. Исламские неофиты у нас в Казахстане освоили Интернет, записывают ролики, что музыка по шариату – харам. Пение гимна – не харам и решили, что гимн можно исполнять... куда это мы катимся?».

Студенческие активисты рассуждали об эволюции светскости и обсуждали необходимость сохранения вектора светскости и предлагали методы:

- «хотел добавить немного, чтобы разграничить терминологию. Если мы говорим о правах сексуальных меньшинств, о правах женщин, феминизме и т.д., то, скорее, мы говорим о либеральных ценностях. А если говорить о светских ценностях, то по сути, есть три подхода: это государство с атеистической идеологией либо государство со светской идеологией, либо государство с религиозной идеологией. И на протяжении 70 лет у нас была атеистическая идеология, потом на протяжении последних 30 лет у нас светская идеология. Возможно было три варианта 30 лет назад: либо оставляем атеистическую, либо переходим на светскую, либо – на религиозную. Если рассматривать реальную ситуацию, то Казахстан – это многонациональное, многоконфессиональное государство, тут даже стоял вопрос о выживании государства при выборе идеологии, и учитывая то, что мы сейчас состоялись как государство, мы не являемся *failed state*, именно светские ценности являются одним из таких скрепляющих факторов нашего общества. Учитывая то, что у нас есть представители самых разных национальностей и вследствие этого самых разных идеологий, конфессий и т.д, я вижу в светских ценностях один из столпов нашего государства»;

- «сохранение светских ценностей в нашей стране должно быть основной задачей государства, потому что единственной осязаемой альтернативой светским институтам является архаизация. На примере некоторых наших соседей это можно наблюдать. Афганистан после захвата власти Талибаном стал исключительно исламским государством, где действуют нормы шариата, соответственно, многие люди сталкиваются там с притеснениями, вплоть до того, что женщины теперь полностью не имеют права поступать в высшие учебные заведения, а некоторых девушек, поступивших в зарубежные учебные заведения просто не выпустили из страны. Чтобы не допустить такого в нашей стране, общество должно стремиться к сохранению светскости»;

- «с одной стороны, во времена Советского Союза, у мусульман был запрет на религию, а после дали свободу, но теперь у нас стало меньше людей, хорошо знающих мусульманскую религию, за которыми последовали бы люди. Люди теперь исповедуют рели-

гию, мусульманскую религию, но, сами не зная, что исповедуют, вследствие чего возникает терроризм, экстремистские направления. То есть сейчас самое главное у нас – улучшить знания, открыть глаза людям, открыть разум, иметь хороших личностей, которые могут дать им хорошую ориентацию, а также открыть организации, которые будут просвещать»;

- «в целом, у нас работают такие организации. Например, в наше школьное время в школу приходили с разъяснительными работами о том, что касается терроризма, а также рассказывали о феминизме, о ранней беременности. И, наверное, благодаря этому у нас сейчас открыты глаза на то, что происходит. И мы будем работать в этом контексте, и я думаю, что для того, чтобы будущие поколения могли быть лучше нас в будущем, то сейчас мы должны не только реконструировать экономику, улучшить политическую сферу в Казахстане, но и сохранить наши ценности, менталитет, религию. Поэтому мы развиваем, пусть и небольшие, но очень важные вещи, которые мы привносим с незапамятных времен в современную жизнь»;

- «мы говорим, что в государственных школах нельзя носить хиджаб, потому что каждый ребенок должен носить свою одежду. Но член ЛГБТ может продолжать красить волосы и ходить в школу. Значит у нас светское государство не для всех? Для члена ЛГБТ оно светское, а для девушки в хиджабе оно не светское? Либо двоим надо поставить такой запрет, либо двоим дать свободу»;

- «нужен предмет «Религиоведение» в образовании. В первую очередь для того, чтобы объяснить вообще разницу, что такое светское государство, что такое не светское государство. Разъяснение должно идти от основ, со школьного образования. Учитывая ситуацию по поводу ношения хиджаба в школе, надо разъяснять нормы и запреты. Есть и другие религиозные группы, где предусмотрена религиозная атрибутика в одежде. Запрет должен касаться всех».

Обоснование необходимости светской модели развития Казахстана студенческая молодежь связывает и с трансформацией экономики, и с векторами прогрессивного модернизационного развития:

- «думаю, что роль светских ценностей в поддержании существования нашей страны очевидна. Считается общепринятым, что зачастую светское государство способно привлечь иностранных инвесторов. В светские государства готовы приезжать люди разных конфессий, потому что они будут знать, что они не будут притеснены по религиозным признакам. Следовательно, если исламские государства рассматривать, то зачастую люди по своим соображениям туда не едут, либо мигрируют оттуда со временем. Поэтому светскость – это такой залог существования разных групп людей, за счёт этого закладывается культурная почва, основа для лучшего экономического развития, для совершенствования»;

- «почему светские ценности важны в государственной политике? Потому что светские ценности, дают право человеку самых разных взглядов иметь равные права, в том числе, – и в отношении религии. Если человек хочет исповедовать какую бы то ни было идеологию, то он имеет на это право. Но и ровно до того момента, пока его свобода не затрагивает свободу другого человека. Это те главные ценности, вне зависимости от того, откуда они берут свои истоки: будь то религиозные идеологии, или не религиозные»;

- «мы- поколение, рожденное после независимости. С тех пор живем среди светских ценностей. Мы можем понять общее право людей в обществе, мы можем уважать других людей. Глобально, светскость нужно рассматривать нейтрально: не следовать ее плохим веяниям, ведь мы умеем различать плюсы и минусы вещей, потому что мы можем понять для себя что плохо, а что – хорошо. Но даже в этом моменте, мы должны осознавать, что есть мнение другого человека, что мы не сможем на него повлиять, мы только можем получить то, что нам нужно, и, тем самым, формируем наше мировоззрение. Для сохранения прав каждого человека появилась идеология толерантности, а для сохранения ценности государства – секуляризм»;

- «альтернатива секуляризму – архаизация, это упрощение существующих государственных институтов. Поэтому пока существует светскость, Казахстан будет на пути нормального существования».

Раздел 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Несостоятельность теории секуляризации [1,2,3] в объяснении современных тенденций религиозности, возвращение религии в публичное пространство [4], актуализировали проблему столкновения светских и религиозных ценностей [5] во многих странах мира. В частности, в результате миграционных потоков и естественного демографического роста мусульманского населения западноевропейские страны столкнулись с проблемами интеграции мусульман в социокультурное пространство [6, 7, 29, 18].

Взаимодействие светских и религиозных, в частности светских и исламских ценностей в либерально-демократическом и светском обществе стало универсальным в силу глобализационных тенденций и развития современных информационных технологий. Западные европейские страны, исследуя проблемы и вызовы интеграции мусульман в соответствующие общества, разрабатывают различные стратегии решения, учитывая внутренние социокультурные, этнополитические и социально-экономические условия региона.

Современный постсекулярный мир, к которому относится и Республика Казахстан, характеризуется «возвращением религии в политику, экономику, культуру, публичное пространство, которое, в свою очередь накладывает на реальность, сложившуюся в результате масштабных процессов секуляризации» [8].

Республика Казахстан является светским государством, подавляющее большинство населения которого идентифицируют себя как мусульмане. Исторически Ислам гармонично составлял этнокультурную часть национальной идентичности. Однако кризис и переосмысление национальной и религиозной идентичности, влияние глобальных трендов развития транснационального ислама и исламской мысли внесли свои корректировки на формирование

новой религиозной идентичности мусульман не только Казахстана, но и всего постсоветского пространства. За годы независимости количественные изменения религиозности перешли в качественное, когда Ислам стал не только культурной частью национальной идентификации, но и идеологическим конструктом, регламентирующим все сферы частной и общественной жизни мусульман. По прогнозам ученых (А. Малашенко, У. Шпюлер-Штегеманн) роль ислама в ближайшее время будет неуклонно расти, а значит, возникает практическая необходимость изучения мусульманского сообщества, его интересов, особенностей политической культуры и политического участия, роли, которую он будет играть в жизни местных сообществ в ближайшие годы [9].

Сегодня появилась совершенно новая социальная категория мусульман, которая отвергает и не признает вековые традиционные и общенациональные ценности современного казахстанского общества. В частности, можно привести в пример такие тенденции как маргинализация и изоляция «новых мусульман», отказ от выполнения и признания национальных законов, как несоответствующих исламским законам, конфликт религиозных и светских ценностей, конфликт национальных и исламских ценностей, радикализация религиозного сознания, отказ от вакцинации, усиление тенденции ношения никаба и хиджаба несовершеннолетними девочками, отказ от соблюдения общественных норм и т.д. Все это создает определенное напряжение и трудности для государственной политики национальной интеграции и препятствует формированию общекзахстанского патриотизма, способствует дезинтеграции мусульманской конфессии и исламофобии в обществе.

Для Российской Федерации проблема интеграции мусульманской уммы в национальных автономных республиках всегда была актуальна, в связи с возрождением Ислама после развала Советского Союза и появления угрозы исламского сепаратизма, экстремизма, терроризма и вызовов консолидации нации данная проблема еще более усугубилась [10]. Данной проблеме были посвящены многочисленные диссертационные исследования, в том числе и

сравнительное изучение опыта западноевропейских стран по интеграции мусульман. Также, были проведены фундаментальные научные проекты, направленные на оптимальное решение проблемы в российском контексте [11].

В этой связи, проанализируем более подробно историю таких концепции и понятий как светские, гражданские и религиозные ценности и т.д., а также их взаимодействие в современном Казахстане и остановимся на сущности этих понятий. Известные ученые, в зависимости от направления социальных наук, который они представляют, предлагают свои варианты определений. Поэтому в науке нет точных и общепринятых вариантов.

Сегодня в стремительно развивающемся мире науки и новых технологии ценности также претерпевают определенные изменения, меняется отношение людей к ним. Вечно актуальные общечеловеческие, духовные и гражданские ценности становятся относительными под воздействием глобализации, даже в пределах одного региона или общества. Это может зависеть от политического устройства и социально-экономического положения, уровня культуры и образования, менталитета, различных жизненных обстоятельств и отношения самих людей в зависимости от их приоритетов. Тем не менее эти принципы и ценности продолжают сохранять свою значимость для человека, которого природа одарила удивительной способностью жить в двух мирах: духовном и материальном. А синтез гражданских, традиционных и духовных ценностей, таких как доброта и справедливость, искренность, скромность и учтивость, порядочность и благонадежность, сердоболие и солидарность, и т.д. помогают нам сохранить свое лицо и не заморать душу. «...И только обладателя таких высоких качеств принято считать настоящим гражданином» – как отметил русский революционер, философ и поэт А.Н. Радищев, который впервые ввел понятие «гражданин» в России. Он провел резкую черту между понятиями подлинного и ложного гражданина, называя варваром и недостойным высоко звание гражданина русского помещика, угнетателя крестьян, основного столпа крепостного права» [12, с. 376].

А офицеры-революционеры, отказавшиеся от всех привилегий и материальных благ, ценою своей жизни и свободы выступили против императора в интересах прав и свобод простых крестьян. Они пошли на это не ради славы и почета, а ради большой и бесценной идеи, представляющей огромную ценность для всех жаждущих свободу простых людей. Как известно, в основе любых разногласий лежит конфликт интересов и ценностей. Для дворянства или помещика – это сохранение власти и влияния, материальных благ, преумножение собственного капитала и т.д. Простой народ же, требует своих прав и свобод. Ведь именно стремление к свободе, свободе мысли и творчества и дало толчок зарождению и развитию науки и технологии, искусства, современной цивилизации. Таким образом, обеспечение прав и свобод человека, уважение человеческого достоинства являются основными ценностными ориентирами и важными условиями развития человечества.

В основном законе – Конституции «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [13, 3]. Основополагающими принципами деятельности государства являются общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами...» [13, с. 3].

В соответствии с демократическими принципами государства в основе концепции прав человека лежат следующие основные ценности: жизнь человека, человеческое достоинство и равенство всех перед законом [13, с. 3]. По сути это гарантированные государством естественные права человека, наступающие еще задолго до и после его рождения: право на жизнь и свободу, право на защиту, на выбор и самовыражение и т.д.

Сегодня жизнь человека зависит от многих факторов: различные войны и конфликты, террористические акты, mass shootings (массовые расстрелы в общественных местах), несчастные слу-

чай и убийства, травля и булинг, доводящие до самоубийства и т.д. Жизнь человека бесценна и неприкосновенна, и она не должна зависеть от огульного и необдуманного решения политиков, замысла преступников, врачебной ошибки и нелепых случайностей. «Жизнь – это священный Божий дар человеку. И никто не вправе отнимать ее у него» говорится в священных писаниях. Согласно священным писаниям – это огромный грех, в соответствии с законами государства – особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание по уголовному законодательству, вплоть до смертной казни в некоторых государствах, напоминающий «Закон равного возмездия», описанный в Ветхом завете. Однако в современном цивилизованном обществе нет места подобного рода первобытным мерам, учитывая возможность полицейского произвола или судебной ошибки, которая может стоить человеку жизни (даже в развитых передовых странах).

Наряду с правами мы также обладаем и обязанностями, которые в свою очередь затрагивают и другие ценности, такие как любовь к Родине и ее защита, являющиеся «священным долгом и обязанностью каждого гражданина» [13, с. 15], обязанность «соблюдать Конституции и законы Республики Казахстан, уважать права и свободы, честь и достоинство других лиц» [13, с. 15], обязанность «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», [13, с. 16], обязанность «сохранять природу, бережно относиться к окружающей среде и природным богатствам» [13, с. 16] и т.д. Человек может быть и нерелигиозным, однако это не мешает ему бережно и уважительно относиться к религиозным объектам, представляющим историческую, культурную и духовную ценность для общества. Также нам известны нормы закона, защищающие интересы как верующих или религиозных людей, так и тех, кто позиционирует себя атеистом или неверующим. «Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права» – гласит статья 22 основного закона Казахстана.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. обозначена специальная политика в области образования, где принцип светскости, в частности светского характера образования, раскрыт следующим образом: «Светский, гуманистический и развивающий характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности» [14, с. 18]. В данном случае, что есть гражданские и национальные ценности и что общего они имеют с религиозными ценностями и почему Закон разделяет их? И как понимать свободное развитие личности? Свободное развитие от религиозных воззрений или «свободное» в понимании «модернизма»? И что такое светскость, веротерпимость и толерантность, и какую ценность они представляют сами по себе?

Останавливаясь на понятии «светскости», хотелось бы отметить, что многие ученые тесно связывают ее с процессом секуляризации общества с началом «Эпохи возрождения», которая в свою очередь была связана с революциями в Англии, Франции, с войной за независимость в США, венецианским порядком, установленным вопреки интрэдикта, наложенного папой. Сегодня эти явления претерпели ряд смысловых изменений, связанных с изменением отношения общества к религии. Российский ученый И. В. Понкин, рассматривая секуляризм, отмечает, что в постсоциалистических обществах понятие секуляризма до сих пор не вышло из методологических подходов атеистической идеологии и общественных наук советского периода [15, с. 9]. В зарубежной научной литературе имеется большое количество определений и понятий, данных термину «секуляризм». В различных государствах, официально позиционирующих себя светскими, принципы секуляризма реализуются по-разному. Так или иначе, светскость прежде всего ассоциируется с такими понятиями как демократия и свобода, равенство всех перед законом, свобода выбора, свобода совести, свобода самовыражения, толерантность, веротерпимость, правовое государство и т.д. Невозможно представить без всего этого такое явление как «светскость». А в истории классической литературы

этот термин предстает в несколько ином свете. Например, нам известны выражения «Светская беседа», «Светские манеры», «Светские порядки» и т.д. Во всяком случае, по смыслополаганию подобные выражения или термины имеют характерные признаки и непосредственно связаны со «светскостью», без которого не имели бы смысла и потеряли бы свое значение для общества.

Если обратиться к происхождению термина «секуляризм» (Saeculum), то данное понятие впервые встречается у этрусков, и означал «жизненный круг» или «измерение времени». Также, секуляризм происходит от латинского языка и означал «век» или «период». Впоследствии этот термин применялся и римлянами. В период Средневековья понятие «секулярное» использовалось с целью постепенного отделения всего мирского от влияния Церкви и духовенства [16, с. 8]. Кроме того, в средневековом каноническом законодательстве термин «секуляризация» использовался служителями церкви как «уход из монашеской (религиозной) жизни и осуществление религиозной деятельности в этом мире», т. е. в светской жизни. Светский священник должен был гармонизировать правила этой жизни в соответствии с законами его прошлой религиозной жизни. Они должны были носить эмблему и религиозную одежду, символизирующую их религиозную принадлежность. Иными словами, со временем обстоятельства складывались таким образом, что религии приходилось приспособливаться к современным реалиям общества. Об этом свидетельствует также изменение значения термина «секуляризм» в реформационные периоды, и в его позитивном и негативном виде формируются два политических значения. На этом этапе в общественно-политической среде формируется представление о том, что церковные владения и земли могут быть использованы протестантскими вождями гораздо эффективнее. В связи с этим позитивным типом концепции секуляризма было то, что, если государство рационально и эффективно распорядилось церковным имуществом и службами, то во втором негативном смысле подразумевалось их незаконное узурпирование или нецелевое использование. Последнее по времени и

широко распространенное значение определяется формированием светских государств и развитием свободной мысли в Западной Европе в девятнадцатом веке. Главными целями общественных деятелей и общественных сил в этих светских государствах было отделение различных общественных институтов не от религиозного мировоззрения, а главным образом от влияния религиозных организаций и духовенства [17, с. 60]. Как известно, в Средневековье влияние католической церкви на международную политику и общественное сознание было огромным. Было много кровавых войн, основанных на религиозной почве. Реформационные процессы в западных странах, выступавшие против неограниченной власти и монополии католической церкви, послужили толчком к укреплению протестантских церквей, которые в свою очередь способствовали увеличению политического и экономического потенциала этих государств, в связи с чем возросла их привлекательность. Таким образом, были сформулированы идеи разделения государства и церкви. А последняя была вынуждена признать «светский» или «мирской» порядок общества. Однако сегодня нельзя понимать секуляризацию как противоборство взаимоисключающих сил науки и техники с одной стороны и церкви и религии с другой [18, с. 120]. Ведь религия современности научилась адаптироваться к существующим реалиям, в отличие от средневековой. И этому во многом способствуют не только предназначение религии как регулятивной, интегрирующей, компенсирующей и т.д., но и общность отдельных ценностных установок. Немецкий философ и один из главных мыслителей эпохи Просвещения Иммануил Кант предлагает современному просвещенному человеку «жить собственным умом, освободившись от сковывающих разум догм, ригоризма и робости перед авторитетами, как политическими, так и религиозными. Философское рассмотрение религии в пределах разума призвано не опровергнуть религию, а извлечь рациональное содержание из религиозных представлений и мифов и таким образом дать человеку «разумную религию» [19, с. 18]. Он призывает жить по совести, быть толерантным и веротерпимым, преодолевая фана-

тизм и догматизм. Для него истинная религия – это «моральная религия», основывающаяся на разуме и здравом смысле. Он отмечает социальную полезность религии, представляющей такую же ценность как культура и просвещение, без которых мир оказался бы опустошенным.

Толерантность от латинского слова «*Tolerantia*», означает «терпение, терпеливость, способность переносить», терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Иными словами, это спокойное и терпеливое отношение к другим людям, отличающимся от нас самих своими убеждениями (религиозными, политическими, идеологическими), мыслями, взглядами, чувствами, мнениями, поведением, идеями и т.д. Как показывает жизненный опыт, мы не всегда готовы или способны принять чужую позицию, даже в бытовых вопросах. В повседневной жизни между людьми могут возникнуть разногласия из-за неприятия мнения противоположной стороны. Это могут быть бытовые разногласия, конфликты между игроками или болельщиками различных спортивных команд или между поклонниками эстрадных звезд, неуставные взаимоотношения между военнослужащими, выяснение отношений между школьниками или студентами, и даже разногласия между родителями и детьми и т.д. Такие непримиримые позиции могут привести к опасным последствиям, если не прийти к компромиссу и взаимному соглашению. Толерантность сама по себе связана с высоконравственными и благородными чувствами, этическими качествами личности. Поэтому сегодня основными принципами и ценностями современного общества являются толерантность и веротерпимость, взаимоуважение и равенство всех перед Законом.

Как отметил Дюркгейм «Если содержание религиозных верований меняется от эпохи к эпохе, то функции религии в обществе сохраняются» [19, 22]. А немецко-английский религиовед Ф.М. Мюллер, считающийся одним из основоположников религиоведения, предлагает следующее определение: «Религия – это способность человека верить, постигать бесконечное». Действи-

тельно, если бы не способность человека или физические свойства, позволяющие ему мыслить и анализировать, чувствовать, то и причин не было бы верить во что-то. Все это определяет религиозное сознание человека, позволяющее ему постигать неизведанное, верить и надеяться на лучшее. Сравнив наиболее элементарные формы древних верований и современных религиозных или верующих людей, можно заметить, что религия не только не потеряла тех свойств, которыми обладала много тысячелетий назад, таких как коммуникативная и мировоззренческая, регулятивная и компенсаторная, культурная и интегрирующая и т.д., более того, религия со временем сумела приспособиться к современным реалиям общества.

Немецкий философ Генрих Риккерт выделяет следующие ценности: нравственность, истина, счастье, красота, святость и т.д. Также к жизненно важным ценностям можно отнести любовь, свободу, здоровье, духовные и нравственные ценности, материальное благополучие и т.д. Как мы отметили ранее, согласно Конституции «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [13]. Какими бы природными богатствами и недрами, материальными благами не обладало государство, рано или поздно всему приходит свое время. А человеческий капитал остается. Тому пример – современные постиндустриальные страны. Важно правильно инвестировать в себя и развиваться в верном направлении, в соответствии с общечеловеческими принципами гуманности во имя сохранения мира во всем мире. Невозможно жить одними рациональными, прагматичными расчетами и заботами без духовной основы. Люди всегда стремятся к совершенству, как в духовном, так и в материальном плане. Проблема в том, что мы все разные. Мы отличаемся друг от друга не только внешне, нас всех разделяют такие вещи как отношение к жизни, принципы, у каждого свои запросы и потребности, особенности, преимущества и недостатки, и наконец ценностные установки. Те идеалы и ценности, к кото-

рым стремятся одни, могут показаться смешными и нелепыми для других, более прагматичных людей. Британский писатель Джордж Оруэлл, затрагивая проблему науки и нравственности, писал, - Что такое наука? – он приводил проблему вечного спора между естественниками и гуманитариями и т.д. «Квалификация в одной или нескольких точных науках, даже в сочетании с очень большой одаренностью вовсе не гарантирует гуманного или скептического мировоззрения. Подтверждение тому – физики великих держав, лихорадочно и втайне работающие над созданием атомной бомбы. Но означает ли это, что народ не нуждается в лучшем научном образовании?! Напротив!» [20, с. 493]. На этот счет хотелось бы вспомнить слова великого ученого и мыслителя аль-Фараби «Человек, получивший знания, без должного воспитания – враг всего человечества». Поэтому в нынешних непростых для всего мира условиях, мы должны помнить, что главным принципом не только научной, но и всей жизнедеятельности современного общества должны быть принципы гуманизма и нравственности, толерантности, веротерпимости и человечности. Каких бы огромных успехов и благ не достиг человек независимо от сферы деятельности, важно не забывать о том, что мир состоит не только из материального и рано или поздно каждый из нас придет к осмыслению своего предназначения и смысла жизни.

Аль-Фараби в «Социально-этических трактатах» предлагает во всех земных делах найти золотую середину, умеренный, срединный путь, находящийся между двумя крайностями, которых он призывает остерегаться [21, с. 23]. Несмотря на то, что некоторые люди по своей природе склонны к некоторым из этих негативных крайностей, они имеют возможность работать над ними, делая соответствующие выводы, учась пусть даже на своих ошибках. «Общество, не имеющее достойного правителя, может быть уничтожено» твердил великий мыслитель. Такие высокоморальные ценности общества как смелость и решительность, щедрость и остроумие, скромность и дружелюбие, искренность при определенных жизненных обстоятельствах, могут перейти в совершенно другую крайность и

принять иную форму, такие как безрассудство и расточительство, шутовство и подбострастие, притворство и самоунижение [21, с. 23]. Чрезмерность любого из указанных качеств может привести к неприятным последствиям. Но и недостаток этих свойств в человеке также может принести страдания. Когда мы склоняемся к дурному действию ради сиюминутного удовольствия, но подсознательно понимаем и чувствуем о последствиях, мы можем вовремя отказаться от этого и принять единственно правильное решение. Все это происходит благодаря хорошему нраву и здравомыслию [21, с. 27]. Это нам напоминает теорию Зигмунда Фрейда «Психоанализ» [22, с. 219], когда «супер-эго» или «сверх-я» наряду с «Я» и «Оно» могут оказать воздействие на решения человека и его действия, от которых порой может зависеть даже его жизнь. И при принятии конкретных решений важную роль играют морально-нравственные качества человека. В этом и состоит их главная ценность не только для отдельного человека, но и для всего общества. Это напоминает нам «излюбленную идею» Фридриха Ницше – идею Сверхчеловека, являющимся нравственным образцом и смыслом существования, тем маяком, к которому необходимо стремиться [23, с. 140]. Эта идея предполагает наличие определенных ценностей, прежде всего нравственных и этических. Зло, также, как и добро, имеет своих ценителей. Для того, кто совершает насилие, ценность представляет первое. Каждый из нас творец собственных мыслей, действий и решений. Важно чтобы человек научился преодолевать самого себя, прислушавшись сердцу и разуму, своим чувствам. Вообще идея построения идеального государства всегда привлекала внимание видных ученых и общественных деятелей. Главной ее целью является общее благо, достижение наивысшего совершенства во всем, верховенство закона и правопорядка и т.д., что напоминает идею коммунизма, в отличие от идеи «тэтчеризма» или индивидуализма. Как говорила сама «Железная леди»: «Нет такого понятия как «общество», есть только отдельные люди или индивиды» [24, с. 14].

Духовные и религиозные ценности всегда были объектом исследования не только ученых религиоведов и теологов, но и фило-

соффов и историков, социологов, политологов, которых в основном интересовала «социальная проекция религии, а точнее – анализ религии сквозь призму того духовного содержания, какое религия проецирует на светское государство» [3, с. 191]. Иными словами их больше интересует социальная полезность религии и ее влияние на жизнь человека и общества, взаимоотношения людей. Человек, каким бы он ни был расчетливым и прагматично настроенным, не может обходиться исключительно материальными ценностями. Рано или поздно его потребность в духовной пище даст о себе знать, так же как и дефицит йода в организме, которая может вызвать серьезную угрозу для обмена веществ. А духовный недуг может оказаться необратимым, его невозможно восполнить разом. «Духовное, если над ним не работать постоянно, иссыкает, и потомки будут располагать более скудным содержанием духовного» [25, с. 191]. Духовные или религиозные ценности помогают человеку находить ответы на отдельные жизненно важные вопросы, стойко переносить тяготы и лишения жизни, компенсировать потери, довольствоваться тем, что имеешь, быть законопослушным и т.д. Однако можно ли считать радикально настроенных людей, машинально выполняющих религиозные ритуалы, духовными? Что для них ценность и принципы, какие интересы они преследуют? Понятие ценности остается объектом спора даже в пределах одной религий. «Фундаменталисты – как протестанты, так и мусульмане – говорят о приказах Бога. Более либеральные или просто консервативные направления предпочитают говорить на языке ценностей (католики, умеренные протестанты и многие мейнстримные мусульмане), таких как целомудрие женщины, семейные ценности, борьба с абортom и генной инженерией, борьба с легализацией гомосексуальности, порнографии и сексуальной свободы. Эти ценности идентичны почти во всех религиях» [4, с. 312]. Говоря о синтезе светских и религиозных ценностей необходимо рассмотреть и различия этих явлений. Например, старшее поколение монгольских казахов в основном светские, и они особо не воспринимают религиозные ценности. А молодое поколение в

большинстве стремится жить по религиозным нормам, ценностям, принципам, и не всегда находит одобрения у старшего поколения. Данная тенденция наблюдается практически во всех транзитных посткоммунистических обществах: восточноевропейские и Балканские страны, постсоветские страны и т.д. Происходит конфликт светских и религиозных ценностей и принципов, который отражается в общественных и государственно-религиозных, межпоколенческих отношениях [30, с. 32]. Переход от тоталитарного к авторитарному режиму, где в первом случае старшее поколение – ныне руководство и интеллигенция этих стран воспитаны в духе коммунистической идеологии и антирелигиозны, еще больше усиливают тенденцию все большей религиозности людей, особенно молодежи. А факторы, способствующие этому, требуют отдельного внимания. Одно дело, когда человек приходит к религии осознанно через душу и сердце, и другое когда его вынуждают жизненные обстоятельства.

Безусловно, любая развивающаяся страна должна ориентироваться на более успешные развитые страны в таких вопросах как наука и образование, культура и искусство, разработка новых технологии и т.д. Однако сегодня мы наблюдаем и негативные последствия заимствования западной культуры, в частности модернизма и капитализма, которые отождествляются с обществом, где господствует индивидуализм (тэтчеризм) и унифицированные социальные связи. Модерн предстает как посттрадиционное общество [26, с. 397]. Ценности, проповедуемые западными обществами, могут противоречить восприятию, менталитету и социальным установкам большинства стран на востоке, в т.ч. Центральной Азии и постсоветских стран. Наряду с общими для всех традиционных религий ценностями, такими как доброта и справедливость, чувство долга и трудолюбие, ответственность и т.д. они придерживаются прагматичных принципов, ориентированных на материальные блага и личную выгоду. Не случайно общества многих восточных стран под влиянием западной культуры претерпевают культурный кризис, который привел к не характерной для них мо-

дели поведения и взаимоотношений, с изменением ценностных установок, делая их эгоистами-индивидуалами, с потребительским отношением к окружающим.

В отличие от протестантизма религиозность в восточных обществах, в частности ислам, традиционно считается коллективной, когда огромное значение имеет общественное мнение и общественное порицание, где умма – братство и шариат для всех едины и обязательны и т.д. Такой тип поведения присущ больше для восточной культуры «В то же время в современном казахском обществе проявления коллективной религиозности практически не заметны, за исключением пятничной молитвы (жума намаз) в мечетях и соблюдения поста ураза» [7, с. 91]. Так или иначе, восточные общества в основном против гендерного равенства и феминизма и т.д., так как опасаются того, что западная культура может отрицательно повлиять на них. И здесь заслуга не только религии, а в частности ислама, но и исторически сложившихся традиционных и культурных установок. Ведь именно они в свое время помогли гармоническому сочетанию идеалов Востока и Запада в Индии, когда «великий гуманист Индии» Рабиндранат Тагор, в сложнейший для его народа период, сыграл важную роль в развитии культуры, формировании национального самосознания и преобразовании духовного мира индийского народа. Народ стал понимать необходимость национального единства в борьбе против британского господства, для которого важно было преодолеть многое из наследия прошлого и прежде всего сковывавшие развитие кастовые и религиозно-общинные предрассудки, избавиться от религиозной и национальной розни, осмыслить дальнейший путь развития и т.д. [27, с. 6] Интеллигенция Индии говорила о необходимости просвещения, преодоления с его помощью пагубных предрассудков и суеверия во имя освобождения. Тагор был воспитан в духе тройственной формулы – трудиться, делиться плодами своего труда с нуждающимися и о высшем смысле жизни и ценностях, чему призывал и свой народ.

Однако религия, в частности ислам, сам по себе не против науки и прогресса, что подтверждается историческими данными и

материалами, где отражается роль исламских ученых в развитии и преемственности научного познания. В арабском халифате были открыты библиотеки, научно-образовательные центры или дома мудрости, такие как «Дар аль Хикма», в котором хранилось около 1 млн. книг, библиотека Куртубада с 400 тыс. книжным фондом. При халифе Харун ар-Рашиде были переведены на арабский язык ценные труды древнегреческих авторов. Трудно переоценить роль его сына - халифа аль-Мамуна и ряда ученых, переводчиков, благодаря которым удалось сохранить огромное количество ценных материалов, представляющих научную значимость. Несмотря на то, что они были глубоко религиозными людьми, в данном случае они придерживались рациональных и прагматичных принципов [28, с. 15]. Многие из этих мусульманских центров, медресе и мечетей, с трудами великих мыслителей сохранились до наших дней и сегодня имеют огромное историческое, культурное и научное значение для всего мира.

Сегодня в эпоху глобализации наблюдается «детерриториализация ислама, затрагивающий миллионы мусульман, образующих новые мусульманские меньшинства, которые под влиянием миграционных и популяционных процессов вынуждены жить в немусульманских обществах и принять новый порядок. Сегодня мусульманская умма (община) больше не связана ни с какой территорией» [32, с. 24]. Это в свою очередь предполагает принятие иных норм и порядков, регулирующих общественные отношения, считается с некоторыми светскими порядками, жить и работать, общаться, строить планы на будущее в этой среде. «В отдельных хадисах встречается термин «дар аль-хиджра» – территория переселения, который в дальнейшем был трансформирован в «дар аль-ислам» и стал использоваться в качестве синонима. Даже теоретики радикализма, доказывая правомочность данной дихотомии, больше всего ссылаются на ученых ханафитского мазхаба, которые были одними из первых, кто занимался научным обоснованием данных понятий» [33, с. 114].

Возвращаясь к теме общности исламского мира необходимо отметить, что «наш ислам» все-таки больше ориентирован на этниче-

ские особенности даже в пределах одного общества, что подтверждается наличием «этнически обособленных мечетей». Во всяком случае, как отмечают ученые «в Центральной Азии по сравнению с другими частями «исламского мира», и кочевники и городские жители не отличались строгой религиозностью, что отмечается как в восточных, так и европейских средневековых источниках» [33, с. 86]. Это наблюдается в повседневной жизни современного общества, где для большинства «мусульманского населения» религия выступает больше как традиция, чем догматические предписания. Религиозные люди, строго соблюдающие все предписания и ритуалы, с пониманием относятся к привычкам и поведению окружающих, различного рода ситуациям, с которыми сталкиваются. А большинство из них сами когда-то проходили через подобный «жизненный опыт». Тем не менее, в исламе, так же как и в других религиях, проповедь считается священным долгом и обязанностью не только для имамов, но и для каждого мусульманина. В частности, «даваат, считающийся одним из важнейших видов диалога в Коране» [34, с. 74]. Поэтому во время поминок, годовщины и иных традиционных ритуальных мероприятий мы часто наблюдаем подобного рода назидания с призывами к вере, праведности и благочестию, что само по себе несет огромную пользу духовно-нравственного значения. Однако необходимо учитывать и этические нормы и интересы всего общества, ведь мы все разные – с разными взглядами, мировоззрением, отношением к религии и т.д., что имеет огромное значение в условиях мультикультурного общества. А некоторые «ценности» в виде традиции и обычаев, консервативных взглядов и суждений, и вовсе препятствуют развитию людей и общества в правильном русле. Не прибегая к западным крайностям, в то же время получая оттуда все самое лучшее, учитывая культуру и менталитет нашего народа, нам следует придерживаться фарабийского срединного пути. Детям необходимо прививать скромность, но в то же время при необходимости чтобы они могли быть решительными, понимали разницу смелости и решительности с безрассудством, щедрости с расточительством, умение правильно и к месту применить красноречие, чувства юмора с шутовством и т.д. К сожалению, сегод-

ня мы наблюдаем подмену принципов и ценностей, когда как встречаются, так и провожают по одежке. Жажда власти и наживы, страсть к материальным благам делают свое дело. Все больше становится людей, готовых пойти по головам, лишь бы добиться успеха. Люди уже готовы удивить друг друга даже собственными похоронами, устраивая помпезные перегонки кто больше скота зарежит на поминки, из какого материала был сделан памятник и сколько он стоит. По сути покойному ведь уже все равно под каким камнем лежит его тело. Важно другое – какой груз лежит на его душе, согрешившей в мирской жизни.

Спрос порождает предложение – тойская индустрия тому подтверждение. А там где играют деньги говорить про нравственные принципы и ценности излишне. «Біреу тойып секірсе, енді біреу тоңып секіреді» гласит народная поговорка, что в переводе значит «Кто-то прыгает от веселья, а кто-то от холода». Люди ниже среднего достатка в надежде не остаться от более благополучных родственников, соседей, друзей и знакомых вместо того, чтобы отложить на будущее или общее развитие своего чада, готовы залезть в долговую кабалу, лишь бы не хуже других справить мероприятие, не задумываясь о завтрашнем дне. Что движет ими, какова система ценностей таких людей и как это исправить? Может быть назовем это психологическим комплексом «бедного родственника» или «чем мы хуже других?» Финансовая безграмотность и несерьезное, упрощенное отношение к той или иной проблеме тоже играют немаловажную роль. И все это вкупе скорее всего будет иметь «наследственный» характер, ведь многое что мы можем унаследовать у своих родителей мы получаем через личный пример или воспитание. Нищета тоже может унаследоваться, но хуже всего когда это духовная и интеллектуальная нищета. Какой родитель не пожелает своему ребенку благополучия? Вот только соответствующие выводы делать и действовать не торопятся. Для этого необходимо избавиться от этой системы навязанных, негативных и ложных ценностей, чтобы постепенно приобрести настоящие.

Среди национальных и традиционных ценностей казахского народа хотелось бы выделить одну из наиболее важных – Аманат – это

воля или пожелание, просьба, последняя воля покойного, пожелание человека перед отправкой в долгий путь или на войну, просьба исполнить жизненно важную вещь. Аманат несет в себе не просто сакральный характер, это своего рода обязательство или даже правовая норма, священный долг, нарушение которого сопоставимо с тяжким преступлением или грехом. «Аманатқа қиянат жасама!» строго наставляют в народе. Это означает, что тот, кто нарушил обещание исполнить «аманат» непременно будет наказан, обречен на позор и всеобщее порицание. Аманат – это доверие, которое необходимо особенно ценить. Сегодня даже люди, называющие себя аксакалами, постепенно стали забывать его смысл. А ведь они должны быть примером для последующих поколений. «Қазаннан қақпақ кетсе иттен ұят кетеді» гласит еще одна известная поговорка, что в переводе значит «Казан без крышки – значит собака без совести». Данная поговорка призывает людей жить по совести и не уподобляться животному, проявлять терпение и умеренность как в еде, так и в повседневных вопросах имущественного или материального характера.

Таким образом наряду с религиозными ценностями и принципами, культура, традиции и обычаи наших предков, преемственность поколений также имеют огромное значение и ценность для современного общества. Как говорил Ходжа Ахмет Яссауи, которого называют духовным наставником для всех мусульман востока, «Внутренняя свобода приходит к человеку благодаря отказу от недостойных мыслей и поступков, отказу от злословия, зависти, мести, соблазна и хвостовства. На этом пути необходим строгий контроль за своими мыслями и действиями» [34]. Другой мыслитель и поэт Баласагуни ведет размышления и предлагает свое видение о морально-этических нормах человека. В одном из своих трудов он выделяет следующие четыре принципа: верховенство Закона, царь, власть; благодать; разум; умеренность.

Казахский народный просветитель, философ и мыслитель Абай Кунанбаев затрагивая вопросы взаимоотношений Бога и человека в словах назидания, сказал: «Бог создал все хорошее и плохое, а человеку дает право выбора пути... Бог создал болезнь, но не делает его больным... Бог создал блага, а человеку дал возможно-

сти...» [35, с. 219]. Абай утверждал, что религиозные чувства, прежде всего, должны быть пронизаны такими высокими качествами как человечность, честность и справедливость. Также, как и Кант, он упоминал о «моральной и сознательной религии», основанной на высокоморальных и нравственных принципах воспитания и любви. Только такую религию можно назвать истинной и настоящей. Это религия, несущая добро и свет в человеческие души.

Список использованной литературы:

1. Pippa Norris & Ronald Inglehart. Sacred and Secular: Religion and Politics worldwide. – Cambridge University Press. 2011. 2 nd edition. – 392 p.
2. Rajeev B. Rehabilitating of Secularism // Rethinking Secularism. – Oxford University Press, 2011. – P. 110-111.
3. Casanova J. Secular, Secularization, Secularism. Rethinking Secularism. – Oxford University Press, 2011. – P. 54-57.
4. Koenig M. Religion and Public Order in Modern Nation-States: Institutional Varieties and Contemporary Transformations. In Religion in the Public Sphere: A Comparative Analysis of German, Israeli, American and International Law. – Heidelberg, 2007. – P. 10.
5. Willfried S. Nationalism and Religion in a Globalizing World. A Multiple Modernities Perspective. In Faith Based Radicalism. – Brussels, 2007. – P. 25.
6. Muslims in Europe. A Report on 11 EU cities. – Open Society Institute, 2010. Second Edition. – 348 P.
7. Muslims in Europe: Integration Policies in Selected Countries. Congressional Research Service The Library of Congress. 2005. – 47 p.
8. От редакции. Государство, религия и церковь в России и зарубежом. – 2012. – №2 (30). – Стр. 5.
9. Malashenko, A. 2013. 'The Fight for Influence: Russia in Central Asia'. Carnegie Endowment for International Peace. Pages: 284.
10. Kristina Kovalskaya. 2017. Nationalism and Religion in the Discourse of Russia's 'Critical Experts on Islam. Islam and Cristian-Muslim Relations. Vol. 28, NO. 2, 141-161.
11. «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», грант Президента МД-7429.2015.6
12. Йосифова Б. Декабристы // «Прогресс» - 1983. - с.383.
13. Конституция РК, ст.1 ч.1. // «Юрист» -2022. – с.39
14. Кенжетаяв Д.Т. Светскость и основы религиоведения. // Учебное пособие. – «Арман-ПВ», 2016. – С. 288.

15. Понкин И.В. Светскость государства. – М., 2004. – С. 9.
16. Craig C., Mark J., Jonathan A. Rethinking Secularism. – Oxford University Press, 2011. – P. 8.
17. Philip G. and Ates A. After Secularization. – New Haven: Yale University Press, 2008. – P. 60.
18. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. // «Весь мир». – 2002. – С. 144.
19. Гараджа В.И. Социология религии. – М., 1996. – С. 22.
20. Оруэлл Дж. «1984». – М., 2021. – С. 493.
21. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алматы: «Наука», 1973. – С. 398.
22. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М., 2020. – 507 с.
23. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М, 2022. – 416 с.
24. Blake S., John A. Iron lady. – L., 2013. – P. 160.
25. Косиченко А.Г. Духовные основы современного казахстанского общества // Религия в политике и культуре современного Казахстана. «Елорда», 2004. – С. 312.
26. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне // «Весь мир». – 2003. – С. 415.
27. Тагор Р. Избранное. – М.: «Просвещение», 1987. – С. 272.
28. Игнатенко А. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. – М.: «Букитория», 1989. – С. 254.
29. Оливье Руа. Спор о ценностях. // Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. «Фонд Марджани». – 2018. – С. 338.
30. Byeibitgul Khaumyen. Negotiating Islam, Identity and Inter-Generational Conflict: Young Kazakh Women's Experiences with an Islamic Piety Movement in Post-Socialist Mongolia. // Transnational islam and challenges of being muslim ummah. IISS 6 programm. – 2019. – С. 179.
31. Orhan Ceka. Religion and secularism in post-communist transitions: a comparative analysis of BiH and Albania. // Transnational Islam and challenges of being muslim ummah. IISS 6 programm. – 2019. – С. 179.
32. Султангалиева А.К. «Возвращение ислама» в Казахстан. ИЦ «378». – 2012. – С. 170.
33. Сабдин А.К. Теологические нарративы дерадикализации. «B squared», 2020. – С. 468.
34. Шохаев Е.К. Исламдағы дінаралық диалогтың орны. – Алматы, 2014. – 162 б.
35. Нұрғалиев Р.Н. Ахметов З. Әуезова Л.М. Ерзакович Б.Г. Абай. – Энциклопедия: «Атамұра», 1995. – 720 б.

Раздел 4.

СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

4.1 Анализ процессов формирования и развития традиционных и либеральных ценностей в современных секулярных обществах

После распада коммунистической системы ценностей в России, как и в Казахстане, образовался духовный вакуум, в связи с чем перед государством встала важнейшая задача формирования новой идеологии и духовных ориентиров общественного развития, которые отвечали бы вызовам современного мира и демократическим ценностям. В этих странах наблюдаются два противоречивых тренда: 1) развитие либеральных идей и ценностей связанные с формированием светского государства и демократическими преобразованиями; 2) активизация традиционных ценностей и религиозного мировоззрения, которая связана с духовным возрождением и поиском новой идентичности и культурного кода.

Сегодня мы наблюдаем возникновение культурного антагонизма между различными конфессиональными группами, с одной стороны, и сторонниками либеральных ценностей, с другой. Хотя и разрыв ценностей не является критичным, по мнению российского ученого З.М. Мургузовой, сегодня ученым и мыслителям необходимо выработать модели бесконфликтного сосуществования светских и религиозных ценностей. «В этой связи исследование проблемы соотношения светского и религиозного в современном российском обществе и поиск способов ее решения представляется чрезвычайно актуальным. Решение данной проблемы позволит определить перспективы для обретения социокультурной устойчивости, становления общественно-го устройства Российской Федерации в соответствии с принципами гражданского общества» [1, с. 114]. Таким образом, на постсоветском пространстве баланс светского и религиозного в парадигме граждан-

ских ценностей остается одним из самых важнейших вопросов политического и социокультурного устройства.

Казахстанское и российское общества в попытке построения зрелого гражданского общества сталкиваются с такими проблемами как «допустимые» границы индивидуальной свободы и гражданской культуры, кризис традиционных ценностей и нравственности. Апологеты религиозных и традиционных ценностей Казахстана и России сопротивляются и даже занимают агрессивную позицию в отношении либеральных ценностей, которые предполагают максимально широкую свободу индивида во всех сферах жизнедеятельности общества.

Такие явления особенно ярко выражены в Казахстане. Лидеры общественного мнения (популярные пользователи социальных сетей) считают, что это связано с тем, что для современной казахской культуры патриархальное сознание характерно в большей степени. Например, движение за права сексуальных и гендерных меньшинств и феминизма воспринимаются как идеологическая угроза. Радикально настроенные группы срывают мероприятия и требуют ограничения деятельности подобных организаций, в некоторых случаях применяют физическую силу. Дискурс-анализ, проведенный в рамках научного проекта «Светскость и религия в современном Казахстане: необходимость модернизации духовно-культурных смыслов и стратегий (междисциплинарный подход)» показывает, что «в обсуждениях о правонарушениях в отношении женщин наблюдается высокая степень виктимблейминга и буллинга, рост взглядов крайнего патриархата, маргинализация мужского населения. В связи с чем в 2020 году активизировались группы по защите прав женщин, сообщества феминистических взглядов» [2, с. 169]. Несмотря на это феминизм и другие либеральные идеи непопулярны среди казахстанцев, по-прежнему находятся на периферии общественного сознания. Большинство ориентированы на сохранение и воспроизводство сложившихся норм и образа жизни.

Однако глобальные процессы демонстрируют противоположную картину. Растет число сторонников секулярного/либерального

гуманизма, которые поддерживают право на абсолютную свободу, «которая, по их мнению, должна распространяться на все сферы жизни и элементы общественного сознания, даже такие сакральные, как религия, Бог, Холокост и т.п.» [1, с. 115].

В качестве примера З.М. Муртузова приводит такие события как а) ситуацией вокруг французского сатирического еженедельника «Шарли Эбдо», который прославился изображением непристойных карикатур на Святую Троицу, пророка Мухаммеда и т.д.; 2) дело группы «Pussy Riot», обвиненной в хулиганстве после исполнения 21 февраля 2012 года так называемого «панк-молебна» в храме Христа Спасителя; 3) новосибирская постановка оперы «Тангейзер», вызвавшей широкий общественный резонанс после того, как православная общественность усмотрела в ней публичное оскорбление религиозной символики, эту позицию поддержала мусульмане и иудеи; 4) событие лета 2015 года в московском парке Торфянка, ставшем ареной противостояния между сторонниками проекта строительства православного храма и местными жителями, выступающими за сохранение озелененной территории [1, с. 115]. На примере этих резонансных прецедентов можно сделать вывод о том, что свобода самовыражения личности распространяется в рамках определенных границ и должна подчиняться принципам общего блага и ответственности.

Современные европейские государства переживают глубокие трансформации общественного сознания. Вот уже на протяжении нескольких столетий Запад отходит от традиционной христианской культуры, отдавая предпочтения релятивистским либеральным ценностям. Вопреки историческому опыту человечества, меняются фундаментальные основы человеческого бытия, понимание и модель семейных отношений и гендерных ролей; легализация однополых браков и проституции, ювенальная юстиция являются неотъемлемой частью западной демократии. Однако такие вопросы как эвтаназия, аборт, суррогатное материнство и т.д. вызывают споры в общественном дискурсе западных стран. Несмотря на это для молодых казахстанцев и россиян западная модель жизни явля-

ется наиболее привлекательной, что, на наш взгляд, обусловлено научно-техническим прогрессом и уровнем благосостояния.

А.Н. Шаламова [3, с. 19-21] исследует правовые аспекты реализации религиозных ценностей в социальных практиках Казахстана и России, из анализа автора можно сделать следующие выводы:

1) светскость государственного устройства Казахстана провозглашена в Конституции Республики [4] наряду с другими характеристиками, а в Конституции Российской Федерации [5] светскость выделена в отдельной статье конституционного текста;

2) в Конституции РК определено более детальное конституционно-правовое регулирование религиозных структур и деятельности религиозных организаций. В РФ соответствующие отношения регулируются административно-правовым законодательством, а не конституционным;

3) Положения Конституций двух стран устанавливают принцип политического и духовно-идеологического плюрализма, а также содержат исключительные-запрещающие регламенты анти-экстремистского назначения. Однако необходимо отметить, что в Конституции РК существует норма, в которой отражена казахстанская историко-этническая специфика, отличающая от российской: в РФ запрещены организации, деятельность которых направлена на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а в РК к тому же еще родовой и сословной;

4) в РК определены конституционные ценности, такие как казахстанский патриотизм, охрана межнационального и межконфессионального мира и согласия, в российской Конституции подобных норм не существуют;

5) автор включает в ценностный ряд нормы Конституций, которые регламентируют вопросы государственного и национальных языков;

6) существенным отличием является то, что положения российской Конституции, в связи с федеративным устройством страны, посвященные национальным субъектам федерации, отражают культурные ценности коренных малочисленных народов;

7) в Конституции РФ сделан акцент на национально-ценностный характер земли и природных богатств, в Конституции РК детально отражены национально-этнические аспекты в системе формирования государственных структур;

8) по мнению автора, в Конституции РК норма «каждый имеет право на свободу совести» более лаконична, чем формулировка в РФ «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания», которая вызывает споры среди ученых касательно двух терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания».

В целом в России и Казахстане продолжается эпоха «религиозного ренессанса» и становления национально-культурной идентичности, в связи с чем религиозные ценности являются важной частью социокультурного пространства двух стран. А в европейских странах, напротив, начиная с конца XX столетия, наблюдается снижение важности христианской культуры и ослабление институциональной религии. В.В. Барышникова [6, с. 258] такую тенденцию связывает с изменениями в экономике. В развивающихся государствах религиозные ценности занимают важное место, а в развитых обществах отходят на второй план. Поскольку улучшение социально-экономических условий способствует усилению чувства личной независимости, ощущения контроля над условиями жизни и свободы выбора, теряется важность авторитетов. То есть прогрессивное развитие западноевропейских государств привело к смещению «ценностей выживания в сторону ценностей самовыражения» [7, с. 42-52].

Однако, по мнению некоторых ученых в Европе появляется новая идентичность, которая формируются на основе светских и религиозных ценностей [8]. А сочетание религиозных и светских ценностей называют духовными ценностями – *spiritual values*. Такой культурный синкретизм светского и религиозного возник в результате индивидуализации религиозных верований. В Европе все больше становятся популярными агностицизм, атеизм и люди, которые верят в божественную силу, но отрицают религию и институциализацию веры.

Интересен еще один европейский феномен, который связан с опытом людей исповедующих несколько религий или практикующих ритуалы двух или более религий одновременно. Результаты дискурс-анализа социальных платформ демонстрируют, что в Казахстане развивается похожий тренд: «агностицизм – относительно новая философская концепция и нетипичное миропонимание для казахстанцев. Однако анализ социальных сетей в текущем году показывает определенный уровень роста и распространения в казахстанском обществе. Если в религиоведческой науке выделяют две категории агностика – 1) человек, который не отрицает существование богов, но и не принимает сторону какой-либо религии или веры; 2) человек, который не отрицает существование богов, но и не утверждает его, поскольку убеждён в том, что первичное начало вещей неизвестно, так как не может быть познано – либо на данный момент развития человечества, либо вообще [9], – то для Казахстана характерна первая. Такие люди обычно обращаются к Вселенной вместо Бога, то есть глобальное мироздание является божественным центром. Среди некоторых из них (в основном женщин) распространены различные духовные практики, медитации, в которых присутствуют элементы йоги и реже индуизма» [2, с. 172-173].

Вышеуказанные процессы привели к развитию движения Нью Эйдж (Новая Эра) – New Age, которое возникло в конце XX века в западных странах и в последнее время активно распространяется в Казахстане. Идея данной идеологии заключается в том, чтобы объединить все религии и предупредить религиозные конфликты на почве различий культур и ценностей. Однако тут возникает новый кризис ценностей: 1) идея Новой Эры направлена на усиление личности и потенциала человека, что постепенно приводит к равнодушию индивида к окружающему миру, перестает интересоваться тем, что выходит за рамки его личности; 2) а также порождает религиозное/мировоззренческое равнодушие, поскольку последователи движения полагают, что в каждой религии есть правильные идеи, и нет смысла искать истину в конкретной религии.

В рамках социологических исследований (The World Values Survey – Исследование мировых ценностей), проведенных Р. Инглхартом и К. Вельцелем в западных странах были изучены ценности плюралистических обществ. Результаты показали, что, несмотря на то, что религии исторически способствовали формированию этнических культур на систему убеждений и ценности людей в большей степени влияет жизнь в определенной стране [10]. Например, базовые ценности немцев-католиков значительно ближе ценностям немцев-протестантов в Германии, чем мировоззрению католиков в других странах. Главная причина такого явления в современной Европе – уход религиозных вопросов в частную сферу, а также мультикультурализм основанный на либеральных ценностях. Однако для Ислама в европейских странах характерен другой тренд. Мусульмане консолидируются не на почве этнических и гражданских ценностей, а на религиозной основе. Это обусловлено следующими факторами: 1) неприятие мусульманами/иммигрантами христианских и либерально-демократических ценностей; 2) в отличие от адептов христианства часто мусульмане не разделяют светскую и религиозную сферы жизни.

Если мы говорим о принципиальной разнице религиозных и западных либеральных ценностей она заключается в том, что демократическая культура не устанавливает нравственные нормы и ограничения или скорее не участвует в их формировании. А.В. Лукин считает, что принятие западных ценностей для всех стран мира является утопичной идеей [11, с. 104]. Поскольку, как известно, культурно-исторический опыт человечества разнообразен.

В этом смысле интересен опыт стран Дальнего Востока таких, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай и т.д. Модель этих государств уникальна тем, что она продемонстрировала возможность сохранения традиционных ценностей при модернизационных и научно-инновационных процессах, которые привели к прогрессивному развитию. Анализ опыта этих стран важен для Казахстана, в связи с тем, что некоторые особенности менталитета

и мировоззрения стран этого региона ближе казахскому (казахстанскому) пониманию мира, чем западноевропейские. В качестве примера можно привести такие культурные аспекты, как важность семейно-родственных отношений и связь между поколениями, сыновняя почтительность, формирование социальных взаимоотношений и ролей в зависимости от возраста и статуса, доминирование коллективных интересов над индивидуальными, приверженность социальным конструктам, повиновение старшим и культ предков и т.д.

Экономическим достижениям Китая и Сингапура, по мнению ряда экспертов, во многом способствовало соблюдение традиционных нравственно-этических норм и сохранение на протяжении многих столетий в сознании общества конфуцианской системы ценностей. Важную роль сыграли такие основополагающие ценности конфуцианской этики как справедливость, трудолюбие и преданность стране. Частичное экспортирование глобальных трансформаций в мире и сохранение традиционных ценностей позволило построить современное прогрессивное общество.

Если говорить о странах исламского мира, то наиболее актуальным является пример Турции. Для казахстанской социогуманитарной науки изучение турецкого опыта формирования религиозных и светских ценностей всегда представляет большой интерес. Во-первых, Казахстан и Турция – исторически братские страны со схожим менталитетом, языком и культурой. Ханафитская школа суннитского ислама – традиционное мировоззрение турок и казахов. Во-вторых, годы независимости заложили основы отношений и сотрудничества в различных сферах, Турция является одним из стратегических партнеров Казахстана. Две страны являются важными центрами укрепления дружбы и союза тюркских стран. В-третьих, турецкое государство имеет вековую историю построения светского государства и гражданского общества и добилось ряда достижений в этом направлении. А Казахстан – страна, которая получила такую возможность только после обретения независимости.

После создания Турецкой Республики в 1924 году был принят ряд законов, направленный на культурную политику режима. Идея формирования светских ценностей и необходимой правовой основы для этого казалась привлекательной. Государственный аппарат, основанный на идее кемализма, осуществил различные реформы для создания однородного национального государства, которые были направлены на подавления религиозной идентичности и религиозных ценностей. В этом политическом смысле секуляризм стал идеологией позитивистского государства, который мог бы обеспечить абсолютное разделение религии и политики. Таким образом, турецкий лаицизм сформировал правовую основу религиозной политики, которая была ближе к французской правовой системе, чем англосаксонской концепции.

Турецкий лаицизм предполагал полный государственный контроль над религией и свободную от религиозного содержания правовую систему. Когда в 1924 году было создано Управление по делам религий Турции (Diyânet İşleri Başkanlığı), ранее оно называлось Евкаф-ы Хумайюн Незарети (Evkâf-ı Hümâyün Nezâreti), затем Шерийе ве Евкаф (Şer'îyye ve Evkaf Vekâleti) – институты, объединявшие фонды (вакф) и управление религиозных дел. Вместо структуры шейх уль-Ислам, которая включала в себя право издавать фетвы, нужна была структура, которая служила бы концепции секуляризма и помогала государству взять под контроль религию.

1930-е годы были периодом идеологического господства не только в Турции, но и в Европе и в социалистическом лагере. Подобно тому, как фашизм и коммунизм хотели ввести однородную идеологию, идеология кемализма в Турции также участвовала в построении однородного общества. Кемалисты осуществляли радикальную политику, которая «свела практически к нулю влияние религии на государство и в значительной степени сократила ее общественную роль» [12, 44 б.].

Реформы, проведенные на первом этапе становления Республики, легли в основу формирования светских ценностей современной Турции, к ним относятся: упразднение министерства по

делам шариата и религиозных судов и введение светского судопроизводства; формирование светской системы образования; преодоление средневековых установлений в области быта и развитие буржуазных порядков; закрытие текке (обители дервишей) и тюрбе (усыпальницы); запрет на ношение средневековых и религиозных головных уборов и одежды; регистрация акта бракосочетания государством; переход с арабского алфавита на латинизированный; предоставление женщинам права избирать и быть избранными в органы власти; эмиссия денег и создание государственного Центрального банка; активное участие государственного капитала в создании наиболее важных отраслей экономики; перевод на турецкий язык религиозных книг, чтение хутбы, чтение Корана, призыв к молитве азан; чистка турецкого (османского) языка от многих арабских и персидских слов, введение древних тюркских слов из старинных текстов (орхонских, уйгурских) или же искусственно создавались новые, на основе тюркских корней; укрепление турецкого национализма вместо религиозной идеологии.

В Конституции Турецкой республики были зафиксированы главные принципы кемализма, светскость является приоритетным направлением на ряду республиканизмом, национализмом, народностью, этатизмом, революционностью. Однако жесткая политика Ататюрка, реализованная первые годы республики, стала причиной столкновения религиозных и светских ценностей, конфликта интересов верующих и светского режима. Причиной сильного сопротивления со стороны турецкой общественности стало ограничение прав верующих и религиозной практики. Если в демократических странах с англосаксонской правовой системой свобода религии была одним из основных условий секуляризма; в Турции крайний секуляризм как система преднамеренного угнетения мусульман привел к столкновению исламской и кемалистской идеологий, кризису ценностей.

Но с переходом к многопартийной парламентской системе партии, сформировавшие правительство, начали проводить мягкую политику в сфере религии. После прихода к власти Демокра-

тической партии в 1950-х годах азан (призыв к молитве), который читался на турецком языке с 1932 года, стал звучать на арабском языке. Были устранены препятствия для паломничества и открыты святыни. Много школ имам-хатибов были открыты, которые имеют статус лицеев. Религиозное образование стало вводиться в общеобразовательных школах, и в период с 1973 по 1983 год выпускникам школ имам-хатибов была предоставлена возможность поступать в высшие учебные заведения наравне с выпускниками средних школ.

Очевидно, что в стране, перешедшей с 1950-х годов к многопартийности, наблюдались несогласованность религиозно-конфессиональной политики с условиями конкретного общества и отсутствие диалоговых механизмов. Это, в свою очередь, привело к радикализации религиозных групп, ослаблению рациональных решений в религиозной политике, реваншизму религиозных групп и лидеров, которые находились под давлением и дискриминацией, а также к формированию доктрин, которые еще больше демонизируют власть определенной религиозной группы. Таким образом, столкновение религиозных и светских ценностей привело к «перевороту 28 февраля» 1997 года.

Лишь в 2000-х годах религиозные группы и граждане Турции, которые подвергались притеснениям с целью защиты лаицизма, получили свои права и начали участвовать в общественной жизни. Правительство, сформированное Партией справедливости и развития (Ak Parti), пришедшее к власти на выборах 2002 года, первым делом приняло резолюцию по сокращению влияния вооруженных сил на государственную политику; затем работали над устранением социально-политических последствий кризиса 28 февраля. Правительство Турции признало право мусульман носить платки в общественных местах, а также собственности и храмов немусульманских меньшинств и открытие церквей и т.д. После этих мер дискриминационная ситуация в отношении алевитов (шиитская группа в Турции) и курдской этнической группы, которая оставалась нерешенной проблемой в течение многих лет, рассматривалась как «актуальная повестка», и правительство

предприняло шаги для ее решения. В этот период в Турции возникла новая «мягкая» форма секуляризма.

Известно, что правовой основой религиозно-конфессиональной политики, а также религиозных и светских ценностей в Турции является Конституция, а политика в отношении религиозных меньшинств регулируется Лозаннским договором. Основными государственными структурами регулирования религиозных вопросов Турции являются Управление по делам религии (Диянет) и Фонд по делам религии. Мы считаем, что Духовное управление мусульман Казахстана также как и Управление по делам религии Турции при государственной поддержке способно проводить религиозно-конфессиональную политику, не противоречащую историческому сознанию, способствующую защите национальной и духовной преемственности. Для этого необходимо проанализировать опыт, структуру и деятельность Управления по делам религий в Турции.

Как показывает турецкая модель на основе партнерства государства с общественными организациями религиозная сфера может совершенствоваться и соответствовать процессам развития рациональной и национальной культуры. В Турции Управление по делам религий является государственным учреждением, поэтому Фонд по делам религий работает от его имени, а Министерство информации и общественного развития РК не берет на себя функцию контроля или распространения ислама, поэтому мы считаем, что эта функция может быть реализована Духовным управлением мусульман Казахстана. Это не вредит светским принципам и ценностям, но мы можем сделать религию фактором развития национальной культуры, основываясь на историческом опыте. Отметим основные направления Турецкого фонда по делам религий, чтобы можно было подумать, как развивать эту практику в Казахстане: организация паломничества и умры; организация религиозных праздников; издание религиозной литературы и организация ярмарок; присуждение стипендий студентам, получающим религиозное или даже любое другое образование; строительство студенческих

общежитий; помощь сиротам, малоимущим, больным; деятельность в зарубежных странах; исламская энциклопедия; центр исламских исследований [13, с. 161-162].

В разное время Турецкая Республика подвергалась широкой критике со стороны Европейского Союза и Соединенных Штатов, а также со стороны различных правозащитных организаций за якобы нарушение прав как религиозных меньшинств, так и мусульман в стране. Когда к власти пришла Партия справедливости и развития, отпала необходимость ограничивать права меньшинств и распространение религиозных ценностей, поскольку деятельность Управления по делам религий и Фонд по делам религий начала развиваться в вышеуказанных областях. Это связано с тем, что научно и культурно устоявшаяся религиозная политика, традиция религиозной преемственности не оставляют оснований для опасений перед радикальными религиозными ценностями, деятельностью религиозных меньшинств и сект. Развитые страны, уважающие свою историю и культуру, принимают эту форму секуляризма, которая способна сохранить и передовать традиционные ценности народа.

Г. Жусипбек считает, что Турция все еще переживает фундаментальную трансформацию – переход от активного секуляризма к пассивному, который предполагает баланс светских и религиозных ценностей и в этой связи был бы лучшим выбором для строительства толерантного, стабильного и жизнеспособного общества в центральноазиатских странах [14, с. 32]. Ученый определяет активный тип светскости как воинствующий секуляризм, который предполагает внедрения светских ценностей насильственным путем, а пассивный тип как демократический секуляризм – баланс светских и религиозных ценностей. Таким образом, Турция может считаться хорошим примером для мусульманских стран, который испытал политику насильственной секуляризации и позже смог осуществить либерализацию политического ислама.

Для современных стран Центральной Азии исламские ценности являются неотъемлемой частью мировоззрения и культуры,

в связи с чем по мнению Г. Жусипбека, элитам Казахстана/стран Центральной Азии очень важно заключить общественный договор с исламом в публичной сфере. Это связано со следующими факторами: разрешение проблемы политизации религии и религиозного радикализма, поскольку агрессивный секуляризм в попытке устранения религии из публичной жизни усугубляет отношения с религиозными группами, в результате они будут стремиться политизировать свою деятельность, чтобы защитить интересы верующих; устойчивое отношение между государством и религиозными структурами.

Ведь угроза агрессивного внедрения светских идей и ценностей может стать предпосылкой радикализации религиозных взглядов. Еще одной причиной эффективности пассивного типа светскости является политический и религиозный плюрализм, который создает конкурентную среду религиозных идей, умеренные формы религиозной риторики и толкований, а также смягчит крайности религиозного радикализма. Однако необходимо отметить, что активный секуляризм не является единственной причиной радикализации и политизации религиозных идей. Низкий уровень грамотности, образования, культуры и благосостояния населения может стать благоприятной почвой для крайних взглядов и привести к радикализации религиозных ценностей. Комплексный подход позволить Казахстану сохранить баланс светских и религиозных ценностей, построить рациональные государственно-конфессиональные отношения.

Из опыта Турции в формировании светских и религиозных ценностей следует сделать следующие выводы:

Светские ценности и принципы не во всех странах одинаковы. Каждое государство должно учитывать свой исторический опыт и отношения с национальными и религиозными меньшинствами, принимая во внимание угрозу, которую представляют религиозные группы государственности. Однако мы должны понимать, что секуляризм и формирование соответствующих ценностей не является абсолютной догмой.

Секуляризм – это реализация политических и правовых решений, учитывающих интересы государства в удовлетворении религиозных и духовных потребностей и ожиданий людей. То есть секуляризм и светские ценности – живой организм, который постоянно находится в движении, при необходимости модернизируется. Когда государство насильственно устанавливает принципы и ценности секуляризма, ограничивает свободу вероисповедания граждан, можно сказать, что между правительством и религиозными группами возникает политический и идеологический конфликт. Напротив, если определить принципы секуляризма и светские ценности принимая во внимание потребности граждан и интересы общества, можно рационально бороться с религиозным влиянием, которое угрожает государственному аппарату и политической-духовной безопасности.

Какой именно тип светскости будет эффективна для сохранения баланса светских и религиозных ценностей в той или иной стране, зависит от культурных особенностей общества, которые сформировались в результате конкретных исторических событий. Однако в современном мире главным критерием политики в религиозной сфере должен стать принцип защиты свободы и прав человека. Важно понимать разницу «между отделением религии от государства как конституционной нормой, регулирующей отношения между государством и религией, с одной стороны, и секуляризмом как идеологией, порождающей агрессивно антирелигиозный характер государства, — с другой» [14, с. 41]. То есть Казахстан не должен занимать антирелигиозную позицию, а необходимо обеспечить нейтралитет по отношению к светскому и религиозному стилю жизни.

4.2 Модели интеграции светских и религиозных ценностей в различных политических и социокультурных парадигмах

В мировом контексте, где переплетаются культуры и религиозные убеждения, проблема взаимосвязи светских и религиозных

ценностей приобретает особую актуальность. Анализ разнообразных международных опытов позволяет более глубоко понять, как эффективно управлять вопросами взаимодействия между культурными и религиозными ценностями в различных обществах.

Множество стран Западного мира имеют долгую историю разделения церкви и государства, что привело к развитию светской культуры и управления. Среди таких стран можно выделить Соединенные Штаты, Францию, Великобританию и т.д. Эти страны основывают свои принципы на свободе вероисповедания, разделении властей и равенстве перед законом с целью обеспечения светскости как в государственной, так и в общественной жизни.

Целью данных стран является создание политической, правовой и социальной среды, в которой каждый гражданин, независимо от своих религиозных убеждений, имеет право на свободу совести и участие в общественной жизни. Тем не менее, в некоторых других частях мира религиозные ценности остаются неотъемлемой частью социокультурного и политического контекста. Определенные страны, такие как Иран, Саудовская Аравия, Индия и многие другие, активно поддерживают религиозные традиции, и религия играет важную роль в их законодательстве, нормах и общественной жизни. В таких обществах религиозные власти могут оказывать существенное воздействие на процесс принятия политических решений, формирование социальных норм и культурных традиций.

Изучение зарубежного опыта в сочетании светских и религиозных ценностей предоставляет возможность анализа разнообразных подходов и сложностей, с которыми различные общества сталкиваются при поиске баланса между этими двумя сферами. Это позволяет рассмотреть успешные примеры интеграции светской и религиозной сфер, а также сохранение культурных и религиозных ценностей. В данном исследовании мы проводим обзор зарубежного опыта, анализируем различные модели интеграции светских и религиозных аспектов и стремимся понять, как эти модели воздействуют на общество, политику и культуру. Также рассматри-

ваются сложности и проблемы, возникающие при соприкосновении светских и религиозных аспектов, и предлагаются возможные пути достижения гармонии между ними.

В рамках исследования проводится анализ нескольких стран, представляющих различные подходы к взаимодействию светских и религиозных ценностей: Франция, которая является примером секулярной модели, Иран, представляющий собой модель религиозного государства, и Великобритания, где применяется смешанная модель.

Французская Республика

Франция является одной из стран с самой строгой реализацией принципа разделения церкви и государства, который известен как лаицизм или секуляризм. Эта модель светского государства имеет глубокие исторические корни и закреплена в конституции Франции. Государство Франция стремится к полной независимости от религиозных влияний в соответствии с принципами лаицизма, а также придерживается принципа равенства всех граждан, независимо от их религиозных убеждений. С целью обеспечения беспристрастности и справедливости для всех граждан Франции, соблюдаются ограничения на использование религиозных символов и высказываний в общественных местах и государственных учреждениях.

Одним из примеров строгости лаицизма во Франции является запрет на ношение женщинами религиозных символов, таких как платки (хиджаб), в государственных школах. Данное положение распространяется как на учащихся, так и на преподавателей в целях обеспечения светской атмосферы в учебных заведениях и предотвращения проявления религиозного влияния. Кроме того, во Франции действует закон о секулярности общественных мест [15], который запрещает госслужащим, работникам общественных служб и военнослужащим носить религиозные символы, такие как большие кресты, тюрбаны и т.д. Целью этого закона является гарантировать равенство всех граждан перед законом и обеспечение

независимости государственных институтов от религиозного влияния.

Модель светского государства во Франции вызывает споры и разногласия среди различных групп и общественных организаций. В то время как некоторые признают его важность для поддержания равенства и справедливости, другие высказывают критику, рассматривая его как ограничение религиозной свободы и источник дискриминации. Эти дебаты остаются активной и значимой темой в политических и социальных дискуссиях во Франции. С этой точки зрения, работы и исследования ученых, посвященные вопросам «религиозных и светских ценностей во Франции», являются актуальными и важными для понимания сложных динамик в данной области.

Оливье Рой является французским политологом и социологом, который провел исследования по теме исламской радикализации и положения мусульман в Европе. Его научные труды включают в себя такие произведения, как «Секуляризм против ислама (Secularism Confronts Islam)» и «Ислам и Запад: столкновение цивилизаций? (Islam and the West: A Clash of Civilizations?)». В этих книгах Оливье Рой анализирует взаимодействие между светскими государствами Европы и религиозным присутствием ислама. В его исследованиях освещаются проблемы, с которыми сталкиваются светские общества в результате влияния ислама и роста исламской радикализации. Рой анализирует конфликты и диалоги между светскими и религиозными акторами, а также предоставляет размышления о возможных путях разрешения данных конфликтов. Его работы приобрели академическую значимость и вкладываются в понимание сложных социально-политических динамик в современном европейском обществе [16].

Во Франции фундаментализм, проявленный в законах о ношении платков и депортации имамов, рассматривается О. Рой как систематическая атака на мусульман и ислам в целом. Эта враждебность основана на убеждении, что ислам несовместим с французским светским и либеральным обществом. Однако О. Рой в

своем исследовании подчеркивает, что мусульманские интеллектуалы смогли разработать отношения и взаимопонимание, которые позволили им интегрироваться в светское общество, сохраняя при этом свою религиозную идентичность. Они признают наличие двух сфер – религиозной и светской – и стремятся к сосуществованию в рамках французской модели секуляризма.

Однако западное общество не признает данный процесс из-за культурных предвзятостей. Согласно данной позиции, религиозная практика традиционно связана с определенной культурной традицией и должна быть полностью исключена или вынуждена функционировать в нейтральной мультикультурной среде. О. Рой демонстрирует, что новые формы религиозности, такие как исламский фундаментализм и христианский евангелизм, способны процветать в посттрадиционном, светском контексте. Это обусловлено их независимостью от конкретного культурного контекста.

Учитывая указанные аспекты, О. Рой предлагает новый взгляд на дебаты относительно взаимодействия ислама и демократии. В его анализе ситуации во Франции, где возрастает напряженность между исламом и западным секуляризмом, выделяются важные различия между неарабскими мусульманами, доминированием и толерантностью, а также ролью уммы и шариата в религиозной жизни мусульман. Автор проводит сравнительный анализ мусульманского религиозного возрождения с аналогичными движениями на Западе, такими как евангелический протестантизм и Свидетели Иеговы, и опровергает миф о существовании единой «мусульманской общины», детально описывая различные исламские группы и их способность преодолевать собственные различия и противоречия.

Книга Оливье Роя представляет собой уникальное описание повседневной жизни мусульманских иммигрантов, предлагая важную альтернативу широко распространенной концепции «исламской угрозы». С подкреплением своих аргументов обширными исследованиями в области исламской истории, социологии и политики, Оливье Рой утверждает, что современное понимание исламской религиозной практики на Западе ограничено, и что, на

самом деле, западные общества проецируют на ислам кризис собственной идентичности.

Кэролайн Фурест – французская публицистка, политолог и феминистка, изучающая взаимодействие религиозных и светских ценностей во Франции. Феномен «темного соращения» (*obscurantisme* – обскурантизм) и его воздействие на общество анализируются ею в книге «Мракобесное искушение (*La tentation obscurantiste*)» [17]. В рамках данного исследования рассматриваются разнообразные формы религиозного идеологического фундаментализма, а также их воздействие на научные и просветительские идеи. Кэролайн Фурест поднимает актуальные вопросы о роли религии в обществе, влиянии догматических убеждений на свободу мысли и о возможности нахождения баланса между религиозными и светскими ценностями.

В книге «Конфликт: секуляризм проверяется иудейским, христианским и мусульманским фундаментализмом (*Tirs croisés: la laïcité à l'épreuve des intégrismes juif, chrétien et musulman*)» [18], К. Фурест исследует вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются принципы лаицизма во Франции в контексте интеграции различных религиозных течений, таких как иудаизм, христианство и ислам. В книге проводится анализ конфликтов между интересами религиозных и светских сфер, рассматривается влияние религиозных лобби на государственную политику, обсуждаются вопросы толерантности, прав человека и гражданских свобод в контексте разных религиозных движений. К. Фурест предлагает рассматривать идею светского государства как механизм для обеспечения баланса между различными религиозными группами и защиты свободы совести и религиозной практики.

В обеих книгах К. Фурест исследует сложные взаимоотношения между религиозными и светскими ценностями во Франции и предлагает важные аргументы относительно значения секуляризма и просвещения в современном обществе. Её работы становятся актуальными источниками для дискуссий о роли религии и лаицизма в современной французской культуре и политике.

Исламская Республика Иран

Иран служит примером модели религиозного государства, где религия играет значительную роль в государственной политике, законодательстве и общественной сфере. Ключевым аспектом данной модели является признание определенной религии или религиозной традиции в качестве официальной или доминирующей в рамках государства. В случае Ирана, это шиитский ислам. Далее рассмотрим более подробно характеристики и особенности модели религиозного государства на примере Ирана:

Официальная религия и юридическая основа. В Иране официальной религией государства признан шиитский ислам, что служит основой для разработки законодательства и формирования правовой системы страны. Религиозные тексты и традиции исламского шариата оказывают значительное воздействие на правовые нормы, регулирующие разнообразные аспекты общественной жизни, включая семейное право, моральные нормы, уголовное законодательство и другие области.

Религиозные лидеры и иерархия ислама. В Иране религиозные деятели, такие как Верховный лидер и шиитские аятоллы, обладают заметным политическим влиянием. Верховный лидер представляет собой высший религиозный авторитет в стране и обладает широкими полномочиями, включая возможность назначения высших чиновников и командиров вооруженных сил.

Роль религии в системе образования и общественной жизни. В контексте религиозного государства, как Иран, религиозные ценности и обряды оказывают существенное воздействие на образовательную систему и культурную сферу. Шиитский ислам является частью учебной программы в школах и университетах, а религиозные праздники и обряды играют значительную роль в повседневной жизни общества. Религиозные праздники, такие как Рамадан и Ашура, обладают особым культурным значением в Иране и сопровождаются широкомасштабными религиозными событиями, собирая верующих для коллективных молитв и ритуалов.

Ограничения прав и свобод национальных меньшинств и религиозных групп. В контексте религиозного государства существует возможность введения ограничений и дискриминации в отношении национальных меньшинств и индивидов, принадлежащих к другим религиозным общинам, не ассоциированным с официальной религией. Эти меры приводят к нарушению равенства и ограничению прав и свобод верующих, исповедующих другие религии.

Религия и политика. В контексте религиозного государства религия и политика устанавливают тесные взаимосвязи. Религиозные лидеры могут активно участвовать в политических процессах и принимать важные решения, касающиеся государственных вопросов. Это может привести к тому, что религиозные доктрины становятся основой для принятия политических решений.

Случай Ирана иллюстрирует сложную динамику модели религиозного государства, в которой религия играет центральную роль в государственной и социальной сферах, но которая также может привести к определенным проблемам, касающимся прав меньшинств и свободы вероисповедания. Однако каждое религиозное государство уникально, и его характеристики могут различаться в зависимости от истории, культуры и традиций конкретной страны. Критическое и объективное исследование этой модели позволяет понять ее преимущества и недостатки и рассмотреть возможные пути обеспечения баланса религиозных ценностей и прав граждан. В ходе исторического развития модель религиозного государства может претерпевать изменения и эволюцию в связи с социальными изменениями и новыми вызовами. Например, в странах, где религия ранее играла доминирующую роль в политике и общественной жизни, со временем может произойти процесс секуляризации, что означает ослабление влияния религиозных структур на государственные дела и социальные институты.

Относительно исследований ученых, занимающихся вопросом «Религиозные и светские ценности в Иране», и их работ. Натан Олсен в своей статье «Революционная религия: шиитский ислам

и иранская революция (Revolutionary Religion: Shia Islam and the Iranian Revolution)» [19] приходит к следующим выводам: иранскую революцию 1979 года можно полностью охарактеризовать как исламскую. Несмотря на то, что исходные требования и возмущения, вызвавшие революцию, были политическими и экономическими, иранские религиозные деятели использовали свое влияние для поддержки революции и преобразования политических и экономических требований в религиозные символы. В конечном итоге, благодаря институциональной силе религиозных деятелей и жестоким репрессиям, которые затронули другие организации, руководство революцией приняло исламский характер. Пример Али Шариати позволяет понять, почему левые движения потерпели неудачу, а также как они могли бы достичь успеха, если бы не столкнулись с суровой репрессией. По мере исчезновения левых движений и краха их идей, иранские религиозные деятели стали единственной доступной опцией для нации, желавшей радикальных изменений. Организационная мощь религиозных деятелей, совмещенная с символикой шиитского ислама, особенно с использованием парадигмы Кербелы, подчеркнула исламский характер исходной светской революции.

В статье Гирайалпа Каракуша «Иранская реальная политика и политическая мотивация шиитов (Iran Real Politics and Political Motivation of Shiite)» [20] исследуется роль религиозных интеллектуалов в контексте процессов реформ и борьбы за гегемонию в обществе. Автор анализирует различные стратегии, которыми религиозные интеллектуалы пользуются для выражения своих идей и оказания влияния на социокультурные процессы. Кроме того, в статье рассматривается исторический контекст, в котором функционировали религиозные интеллектуалы, и их взаимодействие с другими социальными акторами. Особое внимание уделяется их воздействию на социальные изменения и реформы, а также восприятию их идей и деятельности обществом.

В заключении статьи подчеркиваются выводы, связанные с важностью вклада религиозных интеллектуалов в социокультурные процессы и их значимым воздействием на формирование цен-

ностей и идентичности общества. Основные выводы подразумевают необходимость учета роли религиозных интеллектуалов при анализе процессов социальных реформ и при поиске равновесия между религиозными и светскими ценностями в обществе.

Соединённое Королевство Великобритании

Конституционная монархия Великобритании имеет глубокие исторические корни, уходящие вглубь многих столетий. Современная форма монархии основана на конституционных принципах, которые ограничивают власть монарха и устанавливают систему разделения властей. Монарх выполняет роль главы государства, осуществляя церемониальные обязанности и символизируя единство и историческое наследие британского общества. Однако фактическая политическая власть в стране принадлежит законодательному органу – парламенту, который состоит из двух палат: Палаты общин и Палаты лордов. Исполнительная власть осуществляется правительством, возглавляемым премьер-министром. Этот баланс власти и разделение функций между монархией, парламентом и правительством являются фундаментальными принципами конституционной монархии Великобритании.

Предложенная в Соединённом Королевстве модель смешанного подхода представляет собой уникальное сочетание конституционной монархии и официальной церкви (Англиканской церкви) с принципами, поддерживающими религиозную свободу и религиозный плюрализм. Англиканская церковь имеет в Великобритании особый статус, признаваясь официальной церковью. Это означает, что у нее есть уникальные связи с государством. Монарх, в свою очередь, носит титул «Попечителя» и является верховным главой Англиканской церкви. Однако степень религиозной власти монарха с течением времени значительно сократилась, и на сегодняшний день Англиканская церковь скорее символизирует национальные традиции, чем оказывает политическое влияние.

Свобода вероисповедания является важным аспектом британской общественной жизни. Государство признает и защищает

право всех своих граждан на свободное исповедование религии и проведение религиозных обрядов. Конституция Великобритании [21] гарантирует право на свободу вероисповедания и запрещает любую форму религиозной дискриминации. Это принципиально важно для обеспечения сосуществования различных религиозных общин в стране, охватывая не только христианство, но также и ислам, иудаизм, буддизм, сикхизм, индуизм и другие религиозные убеждения.

Важно отметить, что Великобритания сталкивается с рядом вызовов, связанных с религиозным плюрализмом и интеграцией различных религиозных общин в общество. Среди этих вызовов можно выделить дискуссии о ношении религиозных символов в общественных местах, интеграции религиозного образования в образовательную систему и распределении средств между различными религиозными группами. Тем не менее, следует подчеркнуть, что принципы свободы вероисповедания и религиозной терпимости остаются фундаментальными для британского подхода к вопросам религиозных и светских ценностей. Такой смешанный подход позволяет Великобритании сохранять свои исторические традиции и культурную самобытность, связанные с существующей церковью, при этом соблюдая принципы религиозной свободы и защищая права разнообразных религиозных групп.

Таким образом, британская смешанная модель основана на четырех важных принципах:

1) *Конституционная монархия*. Соединенное Королевство является конституционной монархией, в которой король или королева являются главой государства. Но современная монархия ограничена конституцией и законами, и монарх не обладает абсолютной властью. Он выполняет протокольные и представительские функции, а реальная власть принадлежит законодательным и исполнительным органам.

2) *Государственная церковь* (англиканская церковь). Англиканская церковь является официальной церковью в Великобритании, что означает, что она имеет официальный статус и связи с государ-

ством. Монарх является главой англиканской церкви, и церковь участвует в определенных публичных мероприятиях и церемониях.

3) *Свобода религии.* Независимо от Англиканской церкви, Соединенное Королевство предоставляет свободу религии всем гражданам. Государство признает и уважает разнообразие религиозных убеждений и защищает право каждого исповедовать свою веру или не исповедовать какую-либо религию.

4) *Религиозный плюрализм.* В Великобритании существует широкий спектр религий и убеждений. Возможность свободно и без преследований исповедовать свою религию способствует сосуществованию различных религиозных общин в обществе.

Что касается ученых, изучавших вопросы, связанные с «религиозными и светскими ценностями в Великобритании» и их научными трудами, следует отметить вклад Линды Вудхед, британского социолога и исследователя религиозных явлений. В ее книге «Социология религиозных эмоций (A Sociology of Religious Emotion)» [22], проводится анализ эмоциональных аспектов религиозности в современном обществе. Автор рассматривает, как религиозные убеждения и практики порождают эмоциональные реакции среди верующих и как эти эмоции оказывают влияние на их поведение и мировоззрение. Книга охватывает различные религиозные традиции и обряды, подчеркивая важность понимания роли эмоций в религиозной сфере.

В своем исследовании под названием «Это была церковь, что было: как англиканская церковь потеряла доверие английского народа (That Was the Church, That Was: How the Church of England Lost the English People)» [23], Л. Вудхед анализирует процесс, в результате которого англиканская церковь потеряла поддержку и доверие англичан. В рамках данной работы исследуются факторы и причины, которые привели к изменениям общественного отношения к Англиканской церкви. Книга описывает сложную динамику взаимодействия между религиозными и светскими ценностями, рассматривает влияние социальных тенденций на религиозную практику и выясняет роль Англиканской церкви в современной британской культуре.

Обе книги Л. Вудхед предоставляют важное понимание роли религии в современном британском обществе. В своих работах она исследует эмоциональные аспекты религиозного опыта и проводит анализ сложных взаимосвязей между религиозными институтами и социальными отношениями в контексте современных вызовов и изменений. Ее исследования вносят значительный вклад в понимание современных тенденций религиозной жизни и религиозного плюрализма в Великобритании. Кроме того, проблемы взаимодействия религиозных и светских ценностей, как в Англии, так и в других странах, освещены в работах «Религия в современном мире: традиции и трансформации (Religions in the Modern World: Traditions and Transformations)» [24] и «Религия и изменения в современной Британии (Religion and Change in Modern Britain)» [25].

Гэвин Д'Коста, католический богослов и профессор религиоведения, изучает в своих работах межконфессиональный диалог, вопросы религиозного обучения и роль религии в британском обществе. Одной из ключевых работ Гэвина Д'Косты является труд под названием «Христианство и мировые религии: спорные вопросы теологии религий (Christianity and World Religions: Disputed Questions in the Theology of Religions)» [26], который посвящен исследованию диалога между христианством и различными мировыми религиями. Автор анализирует разные теологические вопросы и проблемы, возникающие в контексте сравнительной религиозной теологии. Среди них можно выделить проблему единственного пути к спасению, осмысление религиозных учений и роли разума в различных религиозных традициях, а также перспективы диалога между сторонниками разных религиозных учений. Содержание данной книги охватывает следующие основные аспекты: Начало формы

1) *Проблема единственного пути к спасению.* Г. Д'Коста анализирует традиционное христианское учение о спасении через веру в Иисуса Христа и исследует, как это учение воспринимается и взаимодействует с учениями других религий, предлагающих ду-

ховный путь спасения. Автор исследует возможность признания и уважения многообразия способов духовного возрождения и рассматривает проблемы, которые это ставит перед христианским богословием.

2) *Понимание теологии и божественности.* Освещаются разнообразие интерпретации понятия божественности в различных религиозных традициях. Г. Д'Коста проводит исследование различных концепций о Боге, Вселенной и месте верующих в этой Вселенной. Кроме того, он анализирует, как христианская теология взаимодействует с этими концепциями и какие потенциальные сложности могут возникнуть в ходе диалога между представителями разных религиозных убеждений.

3) *Духовное учение и этика.* В данном труде осуществляется акцентирование внимания на моральных принципах и этических учениях, характерных для различных религиозных убеждений, а также их взаимосвязи с христианской этикой. Г. Д'Коста проводит анализ общих духовных ценностей и выявляет существующие различия между конфессиональными течениями. Он также исследует потенциал для сотрудничества в сфере духовного развития и применения этических принципов.

4) *Возможность диалога между верующими разных религий.* В одной из ключевых рассматривается вопрос о возможности взаимодействия между представителями различных религиозных убеждений. Г. Д'Коста анализирует разные модели диалога и взаимодействия между религиозными группами и оценивает, как такое сотрудничество может способствовать уважению и взаимопониманию различных вероисповеданий и традиций.

В целом, произведение «Христианство и мировые религии» представляет собой глубокое исследование, которое способствует более глубокому пониманию сложных взаимоотношений между христианством и другими мировыми религиями, а также рассматривает проблемы и перспективы, связанные с религиозным плюрализмом и межконфессиональным диалогом в Великобритании. Г. Д'Коста является исследу-

дователем религиозного плюрализма, межрелигиозного диалога и доктринальных вопросов. Его труды представляют важный вклад в область религиоведения и религиозной теологии, способствуя глубокому пониманию взаимодействия различных религиозных традиций и их воздействия на британское общество, и мировое сообщество.

4.3 Сравнение лаицизма, религиозного государства и смешанной модели

Следует отметить, что данные модели, связанные с проблемой баланса религиозных и светских ценностей, могут иметь положительные и отрицательные последствия для общества и государства. Поговорим о каждой системе отдельно.

Положительные стороны «лаицизма»:

- *Гарантия свободы вероисповедания.* Лаицизм обеспечивает гражданам право на свободное исповедование или отказ от религиозных убеждений и предотвращает дискриминацию на религиозной основе.

- *Поддержка равенства перед законом.* Лаицизм придерживается принципа равенства всех граждан перед законом, независимо от их религиозных убеждений.

- *Снижение религиозных конфликтов.* Разделение государства и религии способствует снижению религиозных конфликтов и создает условия для гармоничного сосуществования различных религиозных сообществ.

Недостатки:

- *Ограничения на религиозное выражение и демонстрации.* Строгий секуляризм может привести к ограничениям на использование религиозных символов и проявления вероисповедания в общественных местах, что, как правило, вызывает недовольство среди верующих.

- *Потеря культурных традиций.* Процессы секуляризации могут привести к утрате или ослаблению религиозных и культурных

ценностей и традиций, которые имеют важное значение для самобытности национального сообщества.

- *Отсутствие государственной поддержки религии.* Лаицизм запрещает государственное финансирование религиозных организаций, что может создать препятствия для их функционирования и развития.

- *Укрепление светских и материальных ценностей.* Применение принципов секуляризма может способствовать процессу усиления светских и материальных ценностей в обществе, что может привести к снижению влияния религии и духовности в социокультурной среде, заменяя их материальными аспектами и человеческими слабостями.

Положительные стороны «религиозного государства»:

- *Культурное единство.* Религиозное государство способствует формированию единой культурной идентичности национального сообщества. Формальное признание определенной религии и её традиций может способствовать укреплению социальной солидарности и чувства общности среди верующих.

- *Укрепление духовных ценностей.* Включение религии в государственную политику способствует укреплению духовных ценностей и этических норм в обществе. Религиозные учения могут стать основой для создания законов и политики, способствующих социальной справедливости и моральной ответственности.

- *Роль посредника.* Религиозные лидеры могут выступать в роли посредников в разрешении конфликтов и способствовать разрешению споров на основе религиозных принципов и духовных ценностей.

Недостатки:

- *Ограничение свободы вероисповедания.* Религиозное государство может ограничивать свободу вероисповедания и нарушать права меньшинств, особенно принадлежащих к другим религиозным традициям.

- *Политические и религиозные преследования.* В странах, где религия играет важную роль в политике могут иметь место политические и религиозные преследования оппозиции или последователей других религий.

- *Ограничение научного и культурного развития.* Когда религиозные доктрины противоречат официальным религиозным взглядам, научные и культурные инновации и проекты могут столкнуться с трудностями и ограничениями.

- *Угроза правам женщин.* Права женщин, включая равные возможности и свободы, могут быть ограничены и поставлены под угрозу в религиозных государствах, особенно в странах с консервативной интерпретацией религиозных законов.

Преимущества «смешанной модели»:

- *Культурное единство.* Официальное признание определенной религии помогает сохранить культурное единство и самобытность нации, что может стать важным фактором формирования национального сознания.

- *Уважение традиций.* Смешанная модель позволяет сохранять и уважать религиозные традиции и обычаи, которые играют важную роль в культурной и социальной жизни общества.

- *Поддержка религиозных организаций.* Государственное признание конкретной религии может поддержать и предоставить необходимые ресурсы для развития религиозной организации и ее вклада в социокультурное разнообразие.

- *Укрепление социальных связей.* Присутствие религиозных смыслов и символов в общественной сфере способствует укреплению социальных связей и сотрудничеству в обществе.

Недостатки:

- *Дискриминация и неравенство.* Признание определенной религии официальной может привести к дискриминации и ограничению прав граждан, принадлежащих к другим вероисповеданиям, что нарушает принцип равенства перед законом.

- *Религиозные конфликты.* Доминирование одной религии в смешанной модели может усугубить религиозные различия и конфликты в обществе, особенно если религиозные различия игнорируются или подавляются.

- *Политизация религии.* Государственное признание религии может способствовать ее политизации и использованию в узких

политических интересах, что может подорвать независимость религиозных институтов.

Следует отметить, что модели реализации светских и религиозных ценностей в государстве могут применяться в различных странах с разными вариациями и степенями воздействия, и их влияние зависит от многочисленных факторов. Каждому обществу необходимо провести внимательное обсуждение плюсов и минусов любой модели или системы, а также найти оптимальный баланс между обеспечением свободы вероисповедания и сохранением принципов светскости в государстве. Кроме того, исторические и религиозные особенности конкретного общества, а также характерные для него политические и правовые явления определяют, какая модель будет преобладать на различных уровнях воздействия.

Список использованной литературы:

1. Муртузова З.М. Соотношение светских и религиозных ценностей в контексте проблемы построения гражданского общества в России // Манускрипт. – 2016. – № 4 (66). – С. 114-117.

2. Алтайкызы А. Дискурс-анализ медиа и сетевых ресурсов в условиях коронавируса // Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий: Коллективная монография. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 278 с.

3. Шаламова А.Н. Сравнительный анализ религиозных ценностей в конституциях России и Казахстана // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 4. – С. 18-22.

4. Конституция Республики Казахстан, 30.09.1995 г.

5. Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 г.

6. Барышникова В.В. Традиционные религиозные ценности в современных мультикультурных обществах // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – № 4(19). – С. 255-261.

7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

8 Casanova J. Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective // *The Hedgehog Review*. – 2006. – Vol. 8, N1, 2. – P. 7-22.

9 Huxley T.H. *Agnosticism and Christianity*. – Paris: Editions Le Mono, 2016. – 372 p.

10 Inglehart R., Norris P. *Muslim Integration into Western Cultures: Between Origins and Destinations*. – Harvard Kennedy School, 2009. – 40 p.

11 Лукин А.В. Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции // *Полис. Политические исследования*. – 2014. – № 6. – С. 102-113.

12 Кириллова Н.С. *Эволюция турецкого общества в эпоху Кемалья Атаюрка*. – Бийск: Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина, 2015. – 97 с.

13 Алтайқызы А., Тасболат А.Ғ. Діни және зайырлы құндылықтарды қалыптастырудағы мемлекеттік саясаттың рөлі: Қазақстан және Түркия тәжірибесі // *Әл-Фараби*. – 2021. – № 3(75). – С. 154-164.

14 Жусипбек Г. В поисках приемлемой модели отношений между государством и религией для постсоветской Центральной Азии: уроки Турции // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2013. – № 4 (16). – С. 32-45.

15 LOI n° 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics // <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000417977/>

16 Roy O. Translated by George Holoch. *Secularism Confronts Islam*. – Columbia University Press, 2009. – 144 p.

17 Fourest C. *La tentation obscurantiste: Essai*. – Grasset, 2005. – 167 p.

18 Fourest C., Venner F. *Tirs croisés: la laïcité à l'épreuve des intégrismes juif, chrétien et musulman*. – Le Livre de Poche, 2005. – 544 p.

19 Olsen N. *Revolutionary Religion: Shia Islam and the Iranian Revolution*. 03.09.2019 // <https://www.e-ir.info/pdf/79880>

20 Karakuş G. *Iran Real Politics and Political Motivation of Shiite* // *Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2020. – Vol. 5, Is. 1. – P. 110-124.

21 *The UK Constitution* // <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons-committees/political-and-constitutional-reform/The-UK-Constitution.pdf>

22 Woodhead L., Riis O. *A Sociology of Religious Emotion*. – Oxford University Press, 2010. – 272 p.

23 Woodhead L., Brown A. *That Was The Church That Was: How the Church of England Lost the English People.* – Bloomsbury Continuum, 2016. – 272 p.

24 Woodhead L., Partridge Ch., Kawanami H. *Religions in the Modern World: Traditions and Transformations.* – London: Routledge, 2016. – 614 p.

25 Woodhead L., Catto R. *Religion and Change in Modern Britain.* – London: Routledge, 2012. – 424 p.

26 D'Costa G. *Christianity and World Religions: Disputed Questions in the Theology of Religions.* – Wiley-Blackwell, 2009. – 256 p.

Раздел 5.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗАЙЫРЛЫЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНДАРЛЫҚ ФЕНОМЕНДЕРІНІҢ ЖАЛПЫ СИПАТЫ

5.1 Қазақстандағы зайырлылық ұстанымының бағдары

1991 жылы Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан кейін араға 4 жыл салып мемлекеттік Конституцияны қабылдады. Конституция заңнамаларына сәйкес Қазақстан Республикасы өзін зайырлы мемлекет деп жариялады. Негізінен, ҚР көп ұлтты, көп конфессиялы, мультимәдениетті мемлекеттер қатарына жатады. Қазақстан Республикасы негізгі заңы Конституция бойынша зайырлы ел ретінде күллі әлемге танылды. Қазақстан Республикасы негізгі заңы Конституциясының I-бабы, I-тармағында былай делінеді: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [1]. Зайырлылық феноменінің мән мағынасын айқынырақ көрсететін келесі маңызды тұжырымдарға назар аударайық: «Зайырлылық» дегеніміз бір сөзбен айтқанда, гуманизм қағидаттарымен сәйкес келетін адамның жеке құқығы мен еркіндігін сыйлау; ұлтына, жынысына (қос жынысты, трансгендер, басқа), нәсіліне, діни көзқарастарына қарамай адамзатты сүю, бәріне бірдей көзқараспен қарау, қысқаша айтқанда, барлық жағдайларда адамгершілік пен төзімділік таныту, адамдарды белгілі бір ұстанымы мен көзқарасы үшін айыптамау сияқты шарттардың жиынтығы. Бұл ел бірлігіне қауіп төндіретін діни ұйымдар мен бірлестіктердің, секталардың ел территориясында өмір сүруіне рұқсат беріледі деген сөз емес, оларға заң шеңберінде оларға қатаң тыйым салынады. Елде қоғамға зиянын тигізетін халықтар арасына жік салатын ағымдар мен діни ұйымдардың қызметіне шектеу қойылған. Әр оқу орнында, әр ұлт өкілі өз ұлттық киімімен жүре алмайды, әр жерде діни салт-дәстүрлер мен жоралғылар атқара ал-

майды, әр адам өз бетінше дінін жарнамалай алмайды, ҚР әрбір азаматы қоғамдағы белгілі заң ережелерімен жүруге міндетті, осының барлығы заң аясында ескертілген. Аталмыш мәселелердің түйіткілді екенін ескере отырып, зайырлылық ұғымында да өзіне тән шектеулердің болатынын, оның ҚР секілді зайырлылық пен діндарлықты қатар ұстанатын елдерге тән ерекшеліктердің бірі болуы ықтимал дейміз.

Зайырлылық ұғымының шығу төркініне тоқталсақ, «зайырлылық» сөзі қазақ тіліндегі «ашық», «айқын», «сыртқы» деген мағыналарды білдіретін араб тіліндегі «захири» сөзінен енген», – дейді [2]. Зайырлылық ұғымының атауы мен затының үндесуі сөзсіз ұлтаралық қарым-қатынастардың дұрыс бағытта дамуының кепілі бола алады дегенді білдіреді. Бұдан шығатын негізгі түйін: Зайырлылық ұстанымдары мен қағидаттары ұлтаралық, мәдениетаралық қарым қатынастарды реттеуші фактор ретінде қызмет атқарады демекпіз. Зайырлылық феноменінің басты бағдары, гуманизм қағидаттарымен сәйкес келетін адамның жеке құқығы мен еркіндігін сыйлау; ұлтына, жынысына, нәсіліне, діни көзқарастарына, діліне, дүниетанымына қарамай адамзатты сүю, бәріне бірдей көзқараспен қарау, қысқаша айтқанда, барлық жағдайда адамгершілік қасиеттерін таныту. «Зайырлылық» феноменінің негізгі қағидаттарын толықтыра түссек, келесі басты дүниетанымдарды мысалға келтіруге болады: адамгершілікті сақтау, кез келген ұлтқа, тілге мәдениетке құрметпен қарау, әр адамның дініне, діни наным-сеніміне төзімділікпен қарау, адамзатты сүю, өзара сыйластықты, бейбітшілікті қолдау. Досай Кенжетайұлының зайырлылық феноменіне негізделген «Зайырлы ел қайырлы ел» атты кітабында зайырлылықтың біздің елдегі маңыздылығы мен орны, мән мағынасы діни және рухани тұрғыдан кеңінен зерделеніп, зерттеледі. Мақала барысында зерделенген мәліметтерге сүйене отырып, зайырлылық құбылысын біздің халқымызға тән ұлттық код, ұлттық брендті бола алады деп айтуға негіз бар. Жалпы алғанда зайырлылық көзқарасы мен ұстанымы ұлт ретінде, мемлекет ретінде дамуда жетістікке

жетудің алғы шарттарының бірі. Қазіргі таңда Жаңа Қазақстанды құрудағы басты бағдар – ұлтаралық татулықты сақтай отырып, жаңа белестерді бағындыру, дамудың келесі сатысына аяқ басу болып отыр. Мемлекеттің ішкі жіне сыртқы саясатында да зайырлы көзқарас пен қатар діндарлық дәстүрлерінің қатар жүруі елдегі толерантты бағытты айқындайды. Толерантты, зайырлы елде өмір сүріп отырған әр азаматтың жеке жауапкершілігімен жүзеге асыралатын бұл дүниетанымның жалпы ортақ дамуға қосатын үлес салмағы мол. Осы тұрғыда зайырлылық пен толеранттылықтың арасындағы тығыз байланысқа көз жеткізуге болады. Ел Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев өз сөзінде: «Біздің елімізде ар-ождан бостандығына Конституциямен кепілдік берілген, бірақ Қазақстанның негізгі заңына сәйкес зайырлы мемлекет болып табылатынын есте сақтаған жөн. Құдайдың құдіреттілігіне деген терең сенім біздің азаматтарымыздың, әсіресе жастардың рухани өзін-өзі жетілдіруге ықпал етуі тиіс», – деді [3]. Мемлекеттегі зайырлылық ұстанымының діндарлық ұстанымдарға кереғар келмеуі жарқын болашақтың іргесін қалайды. Мұндай көрсеткіштер мемлекеттегі зайырлылық ұстанымының дұрыс бағытта дамып келе жатқанын көрсетеді. Сонымен қатар елдегі соңғы жылдардағы оң өзгерістердің белең алуы халықтың ежелден ұстанып келе жатқан «Үлкенге құрмет, кішіге ізет» сынды мәдени-тарихи бағытымызды оңтайландыра түсуге ықпал етті. Жоғарыда зайырлылық феноменінің жақсы және ұтымды қырлары сипатталса, келесіде оның теріс тұстарына да назар аударып көрейік. Зайырлылық ұстанымдарының кей жағдайларда жүзеге аспайтын кездері де болады, өкінішке орай, адамдарды нәсілге бөлу немесе жынысына қарай төмендету, немесе басқа да жағдаяттар дүние жүзілік ауқымда орын алып отырғаны баршамызға мәлім теріс факторлардың бірі. Туындап отырған осындай мәселелерге қалай ықпал етуге болатынын, уақытында оңтайлы шешімін табуы үшін адамзат баласына тағы да 50-100 жылға жуық уақыт керек пе, жоқ әрбір қоғамда болатын табиғи мәселелер ме оның жауабы уақыт еншісінде.

Соңғы жылдардағы әлемде орын алып отырған дүниежүзілік COVID-19 індеті, Қаңтар оқиғасы, Ресей-Украина соғысы: Әзірбайжан мен Армения қақтығыстары бізге қандай сабақ бере алды, осы жағдайларға қатысты зайырлылық пен діндарлық ұстанымызды ұстана алдық па, жалпы адамзат баласының өмірге уақытша келгенін түсіне алдық па, осы мәселелерді оңтайландыру барысында гуманистік бағдарымызды қаншалықты қолдандық. Жоқ, әлде, зайырлылық ұстанымы қағаз жүзінде ғана әдемі сөз ретінде қолданыла ма? Осы секілді бірқатар қордалы мәселелердің болуы да заңды құбылыс, өмір ақ пен қарадан, бар мен жоқтан, аспан мен жерден тұрса, зайырлылық ұстанымының да оң және негативті тұстарының болуы орынды болуы құбылыс. Мақаланың келесі тұсында әр түрлі уақыт кезеңдеріндегі немесе тарихи кезеңдергі зайырлылық ұстанымының немесе дүниетанымының қалыптасуы мен жүзеге асуының үдерісіне назар салайық.

Соңғы 30 жыл аясындағы Қазақстан тарихына қысқаша көз жүгіртіп өтсек, Қазақстан өз тәуелсіздігін алғанға дейін КСРО құрамындағы 15 мемлекеттің бірі ретінде өмір сүрген тұста ел атеистік бағытта болды. Баз біреулер атеистік бағыт зайырлылықтың шектен шығуының көрінісі десе, келесілері атеистікті барынша қолдайды. Біздің өмір сүріп отырған ортамызда дін ұстанушылармен бірге атеистік бағытты ұстанатын қоғам өкілдері де бар екенін, олардың кез келген ҚР азаматы сияқты әр қалай таңдау жасауға ие бола алатынын да жоққа шығармауымыз керек, себебі біз зайырлы мемлекеттің тең құқықты азаматары болып саналамыз. Ел іргесі сөгілмеуі үшін, ұлтаралық татулықты сақтау үшін осындай түйіткілді тұстарын зерделеудің маңызы зор. Ел саясатындағы басты бағдар – татулық пен бейбітшілік. Татулық пен бейбітшілікті сақтау дүниежүзілік маңызды мәселелердің бірі. Еліміздің президенті Қ.К. Тоқаев өзінің қазіргі тарихи кезеңдегі тәуелсіздік мәселесінің тарихи маңызына арнаған тұжырымдамалық мақаласында жоғарыдағы іргелі рухани құндылықтарға ерекше маңыздылық береді [4, 3]. Олай болса, бәрімізге дүнияуи сұрақтардан алшақтап, рухани дамудың оңтайы

келген секілді. Рухани кемтарлықтың зардабын шегіп отырған адамдардың бас қайғысы, соматикалық кемтарлықтан да қиын. Қоршаған орта, жақсы көңіл күй, дұрыс тәлім тәрбие, дұрыс жол таңдау кез келген адамның өмір жолындағы рухани дамуының алғышарттарының бірі. Рухани болмыс-тіршіліктің адамзат баласына тигізер пайдасы мол. Рухани кемел адам ғана кемел өмір сүре алады және кемелдіктің мән мағынасын толыққанды түсіне алады. Жоғарыдағы мысалдарды ескере отырып, салыстырмалы түрде, елдегі қазіргі зайырлылық ахуалы әзірге қанағандандырарлық дәрежеде деп тұжырымдаймыз. Сындарлы сағаттарда ел бірлігі мен татулықтың маңыздылығы үлкен рөл атқаратыны белгілі жәйт. Жалпы зайырлылық тақырыбын зерделей келе оның маңыздылығының жылдан жылға артып отырғанын, ел бірлігін сақтаудағы рөлін, ұлтаралық, мәдениетаралық орнын әсте естен шығармауымыз керек. Зайырлылық ұстанымының кез келген уақыт аралығында өз өзектілігін жоғалтпайтын бірегей құбылыс екенін дәлелдеудің қажеттілігі жоқ екенін айқын. Одан әріге тарих қойнауындағы сырға толы, шежіре-құпияларға сындарлы уақыт кезеңдеріне үңілсек, зайырлылық феномені қазіргі қоғамды ғана бір ту астына біріктіріп отырмағанын, сондай-ақ сонау түркілік кезеңдердегі дипломатиялық қарым-қатынастардың бастауы болғанын бағдарлай аламыз.

Негізінен зайырлылық қағидаты қазақ даласында тек тәуелсіздікпен ғана келді ме, жоқ қазақ даласында бұрыннан болды ма деген сұрақтың туындауы заңдылық. Зайырлылық феноменінің исламға дейінгі бүгінгі қазақ даласында толыққанды дін бола алмаса да белгілі бір діни дүниетаным ретінде қалыптасқан діндердің мысалы, Тәңіршілдік, Шамандық; Зороастрлық, Христиан діні, Пұтқа табынушылық және т.б. діни дүниетанымдармен қатар біте қайнасып өмір сүргенін келесі мысалдардан байқауға болады.

Тәңіршілдік ұғымының басты ұстанымы – Аспан әлеміне құрметпен қарау, Тәңірі жаратушы деген ұғыммен сайма сай келеді. Негізінен Тәңіршілдіктің түркі даласына келуі немес шамандықтың, зороастрлықтың немесе исламның түркі да-

ласына таралуы жайдан жай орын алған құбылыс емес, яғни Тәңіршілдік пен Зороастрлық, Ислам дінінің сол кезеңдерде өмір сүрген адамдардың жанына қанына, діліне жақын ұстанымдардың бірі болғаны шүбәсіз. Осы орайда, Татарстанда жарық көрген Р.Н. Безертиновтың Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство» атты кітабында осы мәселе турасында былай жазылады: «Түркі халықтарында пұтқа табынушылық, христиан, ислам діндерін қабылдамас бұрын да өзіндік көне наным сенімі, дүниетанымы болды. Ол аспан құдайы Тәңіріге негізделген. Тамыры біздің заманымызға дейінгі V-IV ғасырларға сәйкес келетін Тәңірі идеясы Ұлы дала түріктері мен моңғолдарына ортақ құдай образы болды [5, 3]. Тәңіршілдік кезеңінде де түркі халықтарының арасында жікке бөлінушілік болмады, түркі халықтары өзара тату, әркім өз сенімінде болды деседі. Қазіргі Қазақстандағы дәстүрлі исламның бір бөлігін осы Тәңіршілдік салт-дәстүрлері құрайды. Оған мысал ретінде, қазақ халқының рухани дүниетанымына сәйкес аспан әлемі, күн мен ай, жұлдыздар өзіндік қасиеттерге ие. Бұдан шығатын тәмсіл зайырлы Қазақстандағы дәстүрлі исламның құрамдас бөлігі ретінде ислам дәстүрлерімен қатар біте қайнасып, жасасып келе жатқан тәңіршілдік дәстүрлерін алуға болады. Келесі тоқталатын қазіргі қазақ халқының исламдық салт-дәстүрлерімен бірге оның құрамдас бөлігі ретінде қалыптастасқан наным-сенімдердің бірі – зороастрлық наным-сенімдерге тоқталсақ, мысалы, отпен аластау, жеті шелпек пісіру, әруақтарға табыну, суға, айға, аспанға қатысты наным-сенімдер жоғарыда аталған тәңіршілдіктің және сөз қозғалып отырған зороастризмнің, шаманизмнің және басқа да діни сенімдердің элементтері болып табылады. Қазақ мәдениетіндегі айрықша орын алған зороастрлық наным-сенімі. Зороастрлықтардың қасиетті кітабы – Авеста, қасиеті символы – от. «Авеста – зороастрлық дін өкілдерінің қасиетті діни кітабы. Зороастрлықтардың өмір сүру үрдісі, тыныс-тіршілігінің, салт-дәстүрлерінің жиынтығы» [6, 163]. Қазақ халқының дәстүрлеріндегі отпен аластау, отты қасиетті деп тану зороастрлық элементтердің сарқыншағы. Бұл жерде ҚР-

да дін ұстану бағыты бойынша да дәстүрлі исламға шектеу жоқ екенін, зайырлы көзқарасты ұстанатындарын білдіреді. Жоғарыда берілген діни дүниетанымның қай қайсысын алмасақ та бәріне ортақ дүние – адамгершіліктен аттамау, бір біріне құрметпен қарау қысқаша айтқанда гуманизм. Жалпы алғанда, зайырлылық феномені мен қатар діндарлық феномені де қатар таразының басында тұратыны анық. Олай болса, Қазақстанды діни ахуал жөніндегі келесі көзқарасқа назар аударайық: Қазақстандағы жалпы алғанда діни ахуалға назар аударсақ, кейбір дереккөздері ислам дінін ұстанушылардың саны 70 пайыз десе келесі деректерде біреулері 80 пайыз деген сандарды береді. Абай ақпарат порталындағы Ж.Дарханбаев, А.Д.Құрманбаеваның мақаласында: «Елімізде негізінен басты екі дін бар десек болады. Олар – ислам және христиандық. Ислам дінін ұстанушылар халық санының шамамен 67-70 пайызын құрайтын 24 этникалық топтар бар. Республикамыздың 63 пайызы қазақтар және оларға қоса ұйғыр, татар, өзбек, түрік, дүнген, шешен, әзірбайжан, башқұрт, ингуш, балқар қатарлы бауырлас халықтар түгелдей ислам дінін және оның ішіндегі суннит жолын ұстанады. Бүгінге дейін көп білінбейтін шиғалар, әсіресе IV Кәрім Аға Ханның 1936 жылы елімізге жасаған сапарлары және «Халықаралық Тау университетінің» Қазақстан бөлімшесінің ашылуы арқасында соңғы жылдары елімізде үгіт-нәсихаттарын күшейте түсуде. 2004 жылдың басындағы деректерге қарағанда елімізде 1648 мұсылман діни бірлестігі және 1534 мешіт жұмыс істейді. Ал қазіргі таңда Қазақстан аумағында 2300-ден аса мешіттер жұмыс істеуде. Осы арада ислам дінінің Қазақстанның негізгі дін екенін және халқымыздың тарихында үйлестіруші, ұйымдастырушы және біріктіруші күш ретінде ең маңызды орын алғанын атап өтуіміз қажет», – деп сипатталады [7].

Қазақстан секілді көпұлтты, көп конфессиялы мемлекетте зайырлылық құндылықтарының рөлі жоғары, себебі соңғы дереккөздеріндегі ақпараттарға сүйенсек, ҚР территориясында 130-дан аса ұлт өкілдері мен 18 конфессия бар. А.Г. Косиченко Қазақстандағы зайырлылық ұстанымына қатысты: «Мемлекет-

те бірнеше дін ұстанушылар өкілдері бар (Қазақстан мысалында), зайырлылық көптеген діндердің тең құқықты өмір сүруіне мүмкіндік береді», – дейді [8, 24]. Зайырлылық көзқарастағы отансүйгіш, саналы ұрпақтың ел тыныштығын сақтаудағы маңыздылығы үстем болатыны айқын. Зайырлылық ұстанымының негізгі рөлі бейбітшілікті, адамгершілікті дәріптеу.

5.2 Қазақстандағы діни үдерістердің сипаты

Қазіргі таңда «дін» феномені дүние жүзі бойынша күрделі әрі ауқымды мәселелердің бірі болып отыр. Әлемде орын алып отырған діни ахуалдардың үдерісі мен жалпы сипаты, діни секталар, діни төзімділік, діни фобия, исламнан үркітушілік сияқты шешімі әлі күнге дейін табылмаған түйіткілді мәселелер әлем жұртшылығын алаңдатып отырғаны да рас. Дін тақырыбының позитивті тұстары мен қатар негативті қырлары бар екені сөзсіз. Негізінен дін адамдарды белгілі бір сенімге шақырады, оларды қайырымды, мейірімді болуға, бейбіт өмір сүруге үндейді. Өкінішке орай, заң аясында жұмыс жасайтын ресми діндерден бөлек, бейбіт халыққа қауіп төндіретін діни секталар мен терроршылар ұйымдар да жоқ емес. Қазақстан аумағында заңсыз қызмет етіп жүрген діни бірлестіктер мен ұйымдар бұл тақырыптың ауқымы мен маңыздылығын одан ары арттыра түседі. Қазақстан көлеміндегі соңғы діни ахуал, соның ішінде, ел ішінде резонанс тудырған мұсылмандық киім үлгілерін мектеп оқушыларына киюді жолға қою мәселесі, және іл ішінде орын алып отырған заңмен тыйым салынған діни құрылымдардың қызметі, діннің күрделі әрі ауқымды үдеріс екенін танытатын бірден бір факторлардың бірі. Келесіде жоғарыда көтерілген мәселелер төңірегінде сөз өрбітеміз.

Діннің қоғамды біріктіру күшімен қатар, ыдырату күші де бар екенін әсте шығармауымыз қажет. Кеңестік кезең дін апын, дін миды, сананы улайды деген ұрандармен сай келсе, жалпы бүгінгі таңда заң аясындағы жұмыс жасайтын діндерге арнайы бір шектеулер жоқ екенін байқауға болады. Заман талабына сай әр түрлі діни

ұйымдардың өкілдері бұқаралық ақпараттық құралдары арқылы өскелең ұрпаққа әр түрлі діни уағыздар мен діни тақырыптардан сөз қозғап жүрген жайы бар. Осылардың қайсысын тыңдауға болады, қайсысы дұрыс емес бұрыс жолға итермелейтінін өкінішке орай, ешкім көзбен көріп, қолмен ұстап айта алмайды. Бұл дегеніміз бұқаралық ақпарат құралдарының рецензияландырмайтындығын көрсетеді. Шындығын айтқанда, оларға жас жеткіншектердің санасын улауға тікелей мүмкіндік беріп отырмыз. Бұл мемлекет тарапынан шешімі табылуы тиіс күрделі мәселе. Діни адасушылардың көбеюі мен олардың әр қилы жағдайларға ұшырауы осындай дер кезінде шара қолданылмағандықтан болып отырған салдар деуге болады. Діннің рухани қырынан басқа да фанатизм секілді негативті тұсы да бар. Фанатизмге ұшыраған адамды емдеу мен тура жолға қою өте қиын. Оның салдарынан Құдай жолында өздерін құрбандыққа салып, туған ата-анадан баз кешу, бауырлардың араздасуы, адамдарды белгілі бір сенімі үшін қаралау немесе дінді қорғау жолында шетел асып кетіп жатқан адамдар да аз емес. Әрине бұл мәселелер мемлекет тарапынан бақылауда болғанменен, ел арасында кездесіп жатқан даулы үдерістердің бірі. Кез келген құлшылық адамның мінезін түзеуге, адамшылығын арттыруға жұмыс істеуі керек. Мұсылманның мұсылманшылығы тек құлшылық үстінде немесе мешіт секілді арнайы орындарда ғана емес, былайғы өмірде де көзге ұрып тұруы тиіс. Ислам әлемінде адам сапасының түсіп кетуінің бір себебі – түпсанада «Біз бес парызды орындап жүру» деген ғана қанағаттану сезімі бар секілді. Соның нәтижесінде өзге парыздар назардан тыс қала береді. Бес парыздың басты функциясы бізді жақсырақ адам ету екендігін ұғынуымыз керек. «Мұсылманшылық кімде жоқ, тілде бар да ділде жоқ» деп Махамбет ақын жырлағандай, Ислам ұсынған құндылықтар дін ұстанған адамның санасы мен жүрегіне сіңіуі керек. Айтайын деген ойымыз адам толыққанды дінге берілмейді, оның функцияларын жарым жартылай орындауы да мүмкін. Жалпы діннің функциясы қандай? Адам дін үшін жаралған ба әлде дін адам үшін бе? Адам болмаса дін болады ма? Дін адамға жіберілген

болса, адам болмаса діннің болуында ешқандай мән болмас еді, әрине. Демек, дін адам үшін. Ал егер де адам дін үшін десек, тек «дін үшін өмір сүру» идеясы бізді шынайы өмірден алыстатып, ақиқаттан ауытқытар еді. Қаншалықты дін адамды дұрыс бағытқа тәрбиелеп жатқанын, олардың мінез-құлқынан, жүріс-тұрысынан байқауға болады. Әрине мұндай бақылау алдымен отбасыда, қоғамдық орталарда, мектеп, колледж, университеттерде жүзеге асуы тиіс. Қандай да бір діни ауытқуды байқаған мезетте дабыл қағылса діни әсіреқызығушылықтан арылуға болар меді, өкінішке орай қоғам дертті асқындырып алып, оның салдарымен күресіп жүр.

Кеңес үкіметі ыдырағаннан кейін атеизмнің құрсауында өмір сүрген 15 одақтас елдердің халықтары өз діндері мен рухани құндылықтары мен өткендеріне қайта орала бастады. Өткендегі діни шектеулерден арылып, өздерінің рухани дамуларына көңіл бөле бастады. Рухани құндылықтар – тал бесік тәрбиеден бастап адам болмысының әр түрлі қырларын қамтитын ұғымдар жинағы. Дінге қатысты, ділге қатысты әр түрлі реформалар жолға қойылып тәуелсіз елдердің тарихындағы жаңа беттер жазыла бастады. Мұндай дінді уағыздайтын түрлі топтардың ел аумағына кіруі, әр түрлі миссионерлердің жұмыстарының басталуы секілді теріс әрекеттерге бастау болды. Оның халыққа әкелген зардабын әлі де тартып отырған жайымыз бар.

Жалпы Қазақстандағы діни ахуалын бағдарласақ, ҚР көп ұлтты, көп конфессиялы елдер қатарында. Яғни діни наным сенімдердің де этносаралық қарым-қатынасты реттеудегі үлкен күш екенін жоққа шығармауымыз керек. Негізінен «дін сөзінің шығу төркініне мән берсек, (латын-орыс сөздігіндегі *religio* (лат.) сөзінің бірінші мағынасы – адалдық, адалдық, имандылық. Ал бірінші мағынасы – адалдық, ар-ождан бойынша), екінші мағынасы (лат. *religare* - құдайға жалғасу, *religare* – адам мен Құдай арасындағы үзілген байланысты қалпына келтіру мағынасында қайта біріктіру...) – адамның бар бүкіл болмыспен қандай да бір жүйелі байланысты сезінуіне негізделген дүниетаным жүйесі. Діни түсінік-

тердің негіздері, әдетте, қасиетті кітаптарда, діннің таратушылары мен ұстанушылары бар», – делінеді [9]. Кез келген дінге тән Құдай мен оның қасиетті кітабы діннің басты белгілерінің бірі. Діннің негізгі қаруы – сенім. Дін мен сенімді ажыратып қарастыра алмаймыз, олар егіз ұғымдар. Діннің негізгі атрибуттары қасиетті кітабы мен сол дінге тән Құдай болмаған жағдайда, діннің пайғамбарлары болатыны жайында оқып біліп жүрміз. Қазақстан секілді көп ұлтты, көп конфессиялы мемлекеттердегі негізгі мәселелердің бірі – елдегі тыныштық мәселесі, яғни негізгі мақсат – бейбітшілікті сақтау және арттыру. Зайырлы ел ретінде, елде діндар адамдармен қатар атеистер де заң алдында тең құқықпен өмір сүреді. 1991 жылы тәуелсіздік алған кезеңнен бастап осы уақыт аралығына дейін мемлекетімізде әртүрлі ұлт және дін өкілдері өзара тату өмір кешіп келеді. Қазақстан Конституция бойынша зайырлы ел, яғни кез келген жағдайға түсіністікпен, толеранттылықпен қарайтын елдер санаты жатады. Жоғарыда айтқанымыздай Конституцияға сәйкес, ҚР азаматтары бір бірінің ұлтына, жынысына, ар ождан бостандығына, дініне тіліне қарамай тең құқылы. Әрбір қазақстандықтың құқығы Қазақстан Республикасы аумағында заң аясында қорғалады. Кез келген Қазақстан Республикасының азаматының елдің азаматтық кодексі бойынша келесідей заңнамалық құқықтары бар: «Азаматтық құқықтарды қорғауды сот, төрелік; құқықтарды тану; құқық бұзылғанға дейін болған жағдайды қалпына келтіру; құқықты бұзатын немесе оның бұзылу қаупін туғызатын әрекеттердің жолын кесу; міндетті заттай орындатуға ұйғарым шығару; залалдарды, тұрақсыздық айыбын өндіріп алу; дау айтылатын мәмілені жарамсыз деп тану және оның жарамсыздығы салдарын қолдану, маңызсыз мәміленің жарамсыздығы салдарын қолдану; моральдық зиянның өтемін төлету; құқықтық қатынастарды тоқтату немесе өзгерту; мемлекеттік басқару органының немесе жергілікті өкілді не атқарушы органның Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес келмейтін актісін жарамсыз немесе қолдануға жатпайды деп тану; азаматқа немесе заңды тұлғаға құқықты иеленуіне немесе жүзеге

асыруына кедергі келтіргені үшін мемлекеттік басқару органынан немесе лауазымды адамнан айыппұл өндіріп алу арқылы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген өзге де тәсілдермен жүзеге асырады» [10]. Әрбір қазақстандық заң шеңберіндегі діни бостандық құқығына ие. ҚР заң аясында қолданыстағы діннің түріне сенуіне шектеу жоқ. Жалпы осы орайда «Қазақстан билігі сыртқы саясатта емес, еліміздің ішкі дінаралық татулығын тұрақтандыруда да белсене жұмыс істеп келеді. Ол әр дін өкілдерінің діни орталықтары, мешіттер, шіркеулер, храмдар, синаголар және т.б. болуымен көрініс табады. Сондай-ақ, діни мерекелердің ұйымдастырылуы, оларға қатысты демалыс күндер, діни мерекелердің өткізілуі секілді іс-шаралар ҚР азаматтарының құқықтарының дұрыс орындалу бағытын көрсетіп қана қоймай, осындай амалдар арқылы халық пен билікті жақындастыра түсетін сигменттер деп те айтуға негіз бар. Елдегі діни ахуалды бағдарлау үшін соңғы мәліметтерге сүйеніп қазіргі Қазақстанда 3658-ге жуық діни бірлестік бар екенін көре аламыз. Олардың ішінде басым бөлігі, саны жағынан үлкен басымдыққа ие Сунниттік ағымның Ханафи мазхабындағы мұсылмандар мен православ бағытындағы христиандар. Бұдан шығатын қорытынды тәуелсіздік алған 30 жылдың ішінде Қазақстан билігі елімізде ең ірі жетістіктердің біріне жетті. Ол – діни-сенім бостандығы мен дінаралық татулықтың толық орнығуы дер едік. «Иә, біз тәуелсіздігімізді алдық. Қазақстан тәуелсіздік алғанға дейін де кейін де әртүрлі діндер мен этностар мекен еткен ел болды. Негізгі бағытымыз татулықты сақтай отырып, елде жетістіктерге жету, шетелдерге де елді жақсы жағынан таныту. Басты байлығымыз да – тұрақтылық. 130-дан астам ұлт пен диаспоралар және 18 конфессия өкілдері мекен еткен мұндай ел әлемде жоқ шығар. Бірақ біздің басты байлығымыз – ҚР бұрынғы президенті Н.Ә. Назарбаев іргетасын қалаған елдің ынтымақта өмір сүруі», – деп Шымкент қаласы Дін Істер Басқармасының өкілі Алида Өмірзақ жазады [11]. Жалпы діни ахуалдың қысқаша сипаты осындай орташа дәрежеде, дегенмен де, мемлекет территориясында діни ұйымдар,

секталар, кішігірім этностар мен олардың өзіндік діни наным-сенімдері, рұқсат етілмеген діни топтар да некен саяқ кездеседі. Жалпы алғанда, мемлекеттегі діни ахуалды Үкімет тарапынан бақылап отырады, олардың арнайы заң жобаларына сәйкес жұмыс істеу тәртібі жасақталған. Жергілікті әкімшілік басқару, діни басқарма, ҚМДБ діндерді зерттеу орталықтары сияқты құзырлы органдарға тиесілі басқару шарттары бар. ҚР заң шеңберінде дінге діни наным-сенімге тыйым салынбайды мысалы, мұсылман боламын деген қауымға, немесе христиан дініне көшемін десе заңмен шектеу жоқ, алайда ел аумағында рұқсат етілмеген діни ұйымға мүше болуға, ол наным-сенімді таратуға, жарнамалауға шектеу қойылады. Елде әлем жұртшылығына ортақ ресми діндердің Үкімет тарапынан қолдау тауып отырған жайы бар, мысалы Қазақстанда ислам дінінің, сунниттік бағытының Ханафи мазһабына заң аясында рұқсат берілген, кейбір статистикалық мәліметтерге сүйенсек, елдің 70% пайыздан аса бөлігі ислам дінін ұстанушылар олардың ішінде исламның басқа да ағымдарының өкілдері бар. Сондай-ақ, христиандық бағыттағы дін өкілдеріне де заңмен рұқсат етілген. Сонымен қатар елдегі яхудилік және тағы басқа да дін ағымдарының өкілдері қызмет ету аясы заң шеңберінде болған жағдайда мемлекет тарапынан тыйым салынбайды. Жалпы діни үдерістер мемлекет тарапынан бақылауда ұсталынады. Ел арасына жік шығару, от қою, арандастыру мәселесі өз орында дұрыс бағытта жолға қойылған. Мысалы, елдегі діни араздық тудырмау мәселесімен Қазақстан Республикасының Қылмыстық істер кодексінің 174 бабы бойынша келесі заң бар: «ҚР әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру атты заң бар. Әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыруға, азаматтардың ұлттық ар-намысы мен қадір-қасиетін не діни сезімдерін қорлауға бағытталған қасақана әрекеттер, сол сияқты азаматтардың дінге көзқарасы, тектік-топтық, ұлттық, рулық немесе нәсілдік қатыстылығы белгілері бойынша олардың айырмашылығын, артықшылығын не толыққанды еместігін наси-

хаттау, егер бұл іс-әрекеттер жария немесе бұқаралық ақпарат құралдарын немесе телекоммуникациялар желілерін пайдалана отырып, сол сияқты әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты насихаттайтын әдебиетті немесе өзге де ақпарат жеткізгіштерді дайындау немесе тарату жолымен жасалса, екі жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеу не сол мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы кесіледі» – деп көрсетілген [12]. Діни алауыздық туғызу жоғарыда көрсетілгендей заң аясында жазаланады. Негізінен кез келген ұлтара-лық, дін аралық, тіл аралық алауыздық туғызушы азаматтар заң шеңберінде жауапқа тартылуы орынды іс. Елдегі басты бағдар – татулық, бейбітшілік. Негізінен бейбітшілікке нұқсан келтірететін кез келген арам пиғылды адамдардың жазалануы құптарлық нәрсе. ҚР ең басты құндылық адам ресурсы, ендеше адамдарды қорғау, қолдау кез келген мемлекеттің құзырындағы басты міндеті. Қазақстан Үкіметі тарапынан халықаралық, дінаралық, соның ішінде конфессияаралық, мәдениетаралық қатынастарды нығайту мақсатында әр түрлі қадамдар, іс-шаралар жүзеге асырылады. Олардың бірі «Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының съезі». Бұл съездің алғашқы отырысы 2003 жылғы 23-24 қыркүйекте Астанада өтті. Астанадағы алғашқы діни форумның жұмысына ислам, христиан, иудаизм, синтоизм, индуизм, буддизм және т.б. діндердің өкілдері қатысты. ҚР ҰҒА академигі, профессор А.Н. Нысанбаев «Гуманитарлық білім саласындағы көптеген мамандар этносаралық және конфессияаралық келісім мен түрлі мәдениеттердің көпэтникалық шынайылықтағы диалогы мәселелерін зерттеуді жан-жақты өрістетуді ұсынып отыр әмбебап-жалпыға ортақ адами құндылықтарда», – дейді [13, 300].

Негізінде, жалпы дін жайында халық арасында әртүрлі түсініктер қалыптасқан, олай болса келесі нұсқаға назар аударып көрейік: «Дін – табиғаттан тыс нәрсе. Бұл таза, өшпейтін, бір мезгілде сенім мен қорқыныш. «Дін» түпнұсқада байланыстырушы дегенді білдіреді; бірақ бұл адамның жоғары қағидатпен байланысты екенін немесе адамдардың бір-бірімен байланысты

екенін білдіре ме?» Оған жауап ретінде жиырмасыншы ғасырдағы ең ықпалды неміс дінтанушыларының бірі Тиллих: «Бұл бізге қасиетті нәрсені сезінуге мүмкіндік береді, оған тиісуге болмайды және діни қорқыныш, жоғары мағына және жоғары ерлік береді» деп жазды [14]. Дін адамзат баласының санасына тек сенім ғана ұялатпай, сондай-ақ бір нәрседен қорқуға, тылсым күштің бар екенін көрсететін күш. Десе де, діннің түрлері мен олардың құдайлары мен пайғамбарларының әр түрлі болуы адамзат баласының басты сұрағын тудыруы күмәнсіз. Ол сұрақтың дені құдай неге көп, әр халықты әр құдай жаратқан ба, неге бізді бір құдай жаратса алуан түрліміз деген сияқты адамзат санасындағы сансыз жауапсыз сұрақтар легі.

Кеңес Үкіметі ыдырағаннан кейін Коммунистік идеологияның күйреуінен және КСРО-ның ыдырауынан туындаған жаңа қоғамдық-саяси және әлеуметтік-мәдени шындықтардың қалыптасуы ұлттық сана-сезімнің өсуіне және посткеңестік қоғамдағы рухани бағдарлардың ауысуына себепші болды, мұның өзі ТМД азаматтарының діни құндылықтар мен дәстүрлерге жаппай қарауының үлгісімен айқын расталады. Бұл үдеріс Қазақстанға да әсер етті. Кеңестік зерттеушілердің пікірінше, КСРО-дағы ислам мен шарифаттың «қалдықтарын жеңу» үдерісі бірнеше кезеңдерден тұрды. 1920-шы жылдары, *бірінші кезеңде* мұсылман дінбасылары діншіл халықтың басым бөлігіне ықпалын жүргізді және кеңестік билікке елеулі қарсылық көрсетті. 1920-шы жылдардың соңы мен 1941-ші жылдарды қамтыған *екінші кезеңде* дәстүрлі ислам таралған аудандарда шарифат соттары жойылды, діни санкциялар өздерінің заңи күштерін жоғалтты, ал мұсылман дінбасылары кеңестік билікке формалды түрде бейтараптық таныта бастады. Ұлы Отан соғысынан кейін басталған *үшінші кезең* мәдени, әлеуметтік-экономикалық өзгерістердің заңды нәтижесі ретіндегі жаппай діннен бас тартумен сипатталды [15]. Коммунистік идеология мен атеистік қағидаттардың жойылуымен қазақстандық қоғам адамгершілік және рухани вакуумда қалды. Келеде жоғарыда сөз қозғанымыздай құндылықтарды қайта бағалау, этникалық сана-

сезімнің артуы басталды. Осы орайда діни идеологияның қайта жаңғыруы орын алды, ол салыстырмалы түрде қысқа мерзім ішінде мәдениет пен өмір салтының маңызды элементіне айналды.

Елде терроризммен күресудің күресудің әр түрлі тетіктері жұмыс жасайды. Соңғы жылдары атқарылған жұмыстарға жүгінсек: «Әлемдік деңгейде күн тәртібінен түспей тұрған экстремизм мен терроризмге қарсы күрес біздің елімізде де кеңінен жүргізілуде. Құқық қорғау органдары тарапынан жүзеге асырылып жатқан іс-шаралар да аз емес. Оны Ұлттық қауіпсіздік комитеті қызметкерлерінің елордада экстремизм және терроризмге қарсы күрес мәселелері талқыланған жиында келтірген мәліметтерінен көруге болады. Деректерге қарағанда, еліміздің тиісті құқық қорғау органдары 2011 жылдан бері алдын ала дайындалған экстремистік бағыттағы 64 актінің жолын кескен. Өткен жылы осындай тоғыз актіге тосқауыл қойылған. Сондай-ақ, адамдар көп жиналатын жерлерге террористік шабуылдар ұйымдастыруға жол берілмейті. Ауғанстан, Сирия, Ирак, т.б. елдерде тұтанған қарулы қақтығыстар әлі басылар емес. Осы елдердің бірқатар аумақтарында халықаралық террористік ұйымдар еркін әрекет етеді. Оның үстіне, сол ұйымдардың «болашақ» террористерді дайындап, оларды белгілі бір нүктелерге ойран салуға бағыттап отыратын лагерьлері де бар. Өкінішке қарай, солардың арасынан біздің елдің адасқан азаматтары да кездесіп қалады. Қауіпсіздік қызметінің жүргізген іс-шараларының нәтижесінде жат ағымға еріп, алданып қалған 45 қазақстандық елімізге қайта оралды. Сонымен бірге, 33 азаматымыз өз еріктерімен қайтып келді. Экстремизм және терроризм сипатындағы әрекеттер ауыр қылмыстарға жатады. Оған қатысы барлар заң талаптарына сәйкес жазалануы тиіс. Ұлттық қауіпсіздік комитетінің мәліметтері бойынша, соңғы бес жыл ішінде террористік және діни-экстремистік сипаттағы қылмыстар жасағаны үшін 445 адам бас бостандығынан айырылған. Ал өткен жылы 25 адам сотталған, қазіргі кезде 50-ге жуық адам тергеу изоляторында отыр. Сирия – Ирак аймағындағы қарулы жанжалдар салдары бүгінде Таяу Шығыс елдерінің

көпшілігінде террористік белсенділік қаупін күшейте түсуде. Өйткені, терроршылардың қатары түрлі елдерден келетін жаңа топтармен толығуда. Жоғарыда айтқанымыздай, олардың ішінде Қазақстан азаматтары да кездеседі. Құқық қорғау органдары оларды алған беттерінен қайтару үшін нақты іс-шараларды қолға алып та жатыр. Мысалы, ұлттық қауіпсіздік органдары соңғы бес жылда 559 қазақстандықты террористік белсенділігі жоғары аймақтарға кетуден алып қалды» [16].

XX ғасырдың 80-90 жылдары басталған Қазақстан Республикасында саяси және қоғамдық жүйені демократияландыру процесі қоғам өмірінің діни саласын толығымен басып алып, түбегейлі жаңа діни жағдайдың туындауына әкелді. Қазақстанның тәуелсіздік алуымен республиканың діни бірлестіктері өз дамуына қуатты серпін алды. Дәл осы уақытта дін мәңгілік моральдық құндылықтарды көтеретін әлеуметтік құбылыс ретінде жүздеген адамдар үшін тірек нүктесіне айналды. Жоғарыда қозғалған рұқсат етілмеген діни ұйымдардың қызметіне тоқталсақ, соңғы жылдар ішінде Бас Прокурордың мәлімдемесі бойынша сот органдары 13 террористік және 1 экстремистік ұйымның қызметіне тыйым салды, атап айтқанда, «Әл-Қаида», «Шығыс Түркістан Ислам партиясы», «Күрд халық конгресі», «Өзбекстан ислам қозғалысы», «Асбат-әл-Ансар», «Бауырластар» мұсылмандар қозғалысы, «Талибан», «Боз Гурд», «Орталық Азия моджахедтерінің жамааты», «Лашкар-и-Тайба», «Әлеуметтік реформалар қоғамы», «Шығыс Түркістан азат ету ұйымдары» елде шектеу енгізілді.

1990 жылы ел тарихында алғаш рет Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы құрылды. Біздің елімізде Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының қолдауымен исламның жетекші ағымы ханафит мазхабының сүннизмі болып табылады.

Қазіргі Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының негізі ІХХ ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында қалана бастады. 1906 ж. Верныйда Түркістан өлкесі мұсылмандарының I құрылтайы өтті, оған 100-ге жуық делегат қатысты. 1943 ж. Ташкентте Орта Азия мен Қазақстан мұсылмандарының алғашқы құрылтайы өтті.

Оған Қазақстан делегациясын шейх Абд әл-Ғаффар Шамсутдинов (1884 – 1953) бастап барды. Құрылтайда Орта Азия мен Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы құрылып, төрағасы әрі Бас мүфти болып Ишан Бабахан Абдулмаджидхан (1856 – 1957) сайланды. 1990 жылғы 12 қаңтарда өткен Қазақстан мұсылмандарының тұңғыш құрылтайында дербес Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы құрылды. Басқарманың тұңғыш төрағасы, Бас мүфтиі Рәтбек Нысанбаев болды. Қазақстан мұсылмандарының жұмысына басшылық жасап, оның жұмысын жүргізетін Бас мүфти басшылық ететін атқарушы орган ҚМДБ аппараты – мүфтият. ҚМДБ-ның 2000 ж. өткен III құрылтайда төрағасы, Бас мүфтиі болып, профессор Әбсаттар Дербісәлі сайланды. Діни Басқарманың мақсаты мен міндеті: ислам дінін насихаттау, тарату, Мұхаммед (ғ.с.) пайғамбар уағыздарының дұрыс насихатталуын қамтамасыз ету, ислам дінінің, Қазақстан мұсылмандарының бірлігін сақтау, діни ұйымдардағы шариғаттың толық әрі дұрыс орындалуын қамтамасыз ету, облыстардағы өкіл имамдар арқылы республика мұсылман жамағатының діни мәселелерін шешу, республикада ислам дінін оқытып-үйрететін мамандар даярлау, сондай-ақ, шет елдік діни ұйымдармен, бірлестіктермен, оқу орындарымен қарым-қатынас орнату, діни әдебиеттер, оқулықтар, т.б. қажетті басылымдарды әзірлеу [17].

Қорыта айтқанда, зайырлылық ол ұстаным, мұндай ұстанымдағы адамзаттың көздегені тыныштық пен татулық, өзара сыйластықты сақтау, аталмыш қағидаттарды ұстану барысында төзімділік, барлық адамдарға құрметпен қарау, алалама. Ал дін феноменіне келсек, оның басты қаруы сенім болса да, оның негізгі құралы – сабырлылық, төзімділік, олай болса көздеген мақсаттары мен міндеттері ұқсас екі феноменнің өзара тығыз байланысты екенін байқауға болады. Бүгінгі таңдағы азат адамның азат шешімдерінің дұрыс яки бұрыс болуы, сол шешімдерді ұстана отырып, санадағы сәуленің қолданысы адамзат баласының өсер жолын немесе өшер жолын айқындайды. Кез келген нәрсе өз мөлшерінде болған жағдайында ғана адамзат баласына пайда-

сы бар секілді, дін де өз мөлшерінде пайдаланған дұрыс болар, себебі артық мөлшердегі дін діни ауытқушылықты тудырады. Қазақстандағы діни ахуалдың жалпы көрсеткіші жаман емес, дегенмен де әлі де мемлекет тарапынан бағдарланып, бақылануы керек. Соңғы кездері әлеуметтік желілер арқылы таралып жатқан әр түрлі ақпараттарға мемлекет тарапынан назар аударып, зерделеп отырған жөн. Діндердің болғаны қайырымды, мейірімді, сенімі мол ұрпақ тәрбиелеген құптарлық іс, дегенмен де олардың қаншалықты дұрыс немесе бұрыс жолда екенін қадағалау қажет. Кейбір секталар немесе діни ұйымдар дәріптейтін салттардың табиғатымызға жат екенін елестерге отырып, барынша болашақ ұрпақтан алыстатуымыз керек. Дінсіз болғанның да тарқызатын салдары жоқ емес, еш нәрсеге сенбейтін, мойынсұнбайтын адамды қоғамда басқару да оңай емес. Діндарлық тұрғысында жазылатын мақалалар мен зерттеулерде осы мәселелерді ескеру қажет деп пайыдаймыз. Біздің еліміздің көпұлтты, көпконфессиялы екенін ешқашан естен шығармауымыз керек. Біздің күшіміз бірлікте. Дін осы бірлігімізді нығайта түсетін құралдардың біріне айналуы тиіс. Діни алауыздықтың ел бірлігіне нұқсан келтіретінін, адамдар арасын іріткі салынуына апарып соқтыратынын да ұмытпайық. Кез келген халық, кез келген дін өкілі заң алдында тең құқылы. Аталмыш сөздердің айғағы ретінде ҚР конституциясынан келесі бабын алуға болады: «14-баптың (*Адам және адамзат*) 2 тармағында Тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүліктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайды» [18]. Зайырлық ұстанымының да шектен шығуы атеизмге әкелетіні секілді, оның қағадаттарының дұрыс орындалуы адамзат баласының жарқын келешіне жасаған алғы қадамдары іспеттес. Екі бағыттағы елдегі заңдардың өз дәрежесінде орындалуы екі күрделі құбылыстың дұрыс бағытта дамуының кепілі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. Қазақстан Республикасының Конституциясы. [Электронды ресурс] URL https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution (Қаралған күні 23.07.2023).

2. Д.Ж. Сұлтанбай. Зайырлылық дегеніміз не? [Электронды ресурс] URL <https://haqjoly.kz/2020/10/22> (Қаралған күні 12.08.2023).

3. Ақнұр Н. Зайырлылық – басты құндылық. [Электронды ресурс] URL <https://janalyq.kz/kk/news/2381> (Қаралған күні 23.08.2023).

4. Тоқаев Қ.К. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // Егемен Қазақстан. – 2021 жыл – 5 қаңтар.

5. Безергинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство». Учебное пособие. 2-е издание. – (1-е –2006) – Казань: РИЦ «Школа», 2017. – 160 с.

6. Сейдуманов С.Т., Қасабекова Е.Қ. Қазақстанның діндарлық дәстүрлеріндегі зороастризм элементтері // Адам әлемі. – № 2 (92). – 2022. – 163-172 бб.

7. Дарханбаев Ж., Құрманалиева А.Д. Абай ақпараттық порталы. Қазақстандағы діни ахуал: дін және мемлекет қатынастары. [Электронды ресурс] URL <https://abai.kz/post/12275> (Қаралған күні 02.09.2023).

8. Косиченко А.Г. Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий: Коллективная монография. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведение КН МОН РК, 2020. – 280 с.

9. Портал религия [Электронды ресурс] URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB:%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (Қаралған күні 02.09.2023).

10. Қазақстан Республикасындағы азаматтық кодексінің 9-шы бап. [Электронды ресурс] URL https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_ (Қаралған күні 04.09.2023).

11. Өмірзақ А. Қазақстанда 3658 діни бірлестік бар. [Электронды ресурс] URL <https://adilet-gazeti.kz/> (Қаралған күні 09.09.2023).

12. Діни араздыққа жол бермеу үшін не істеу керек. Бірлескен авторлардың мақаласы. [Электронды ресурс] URL <https://informburo.kz/kaz/elmzde-ansha-dn-bar-dni-arazdya-zhol-bermeu-shn-ne-steu-kerek.html> (Қаралған күні 23.09.2023).

13. Нысанбаев А.Н. Конфессияаралық диалог өңірлік қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз ету факторы ретінде // Қазіргі Қазақстанның саясаты мен мәдениетіндегі дін. – Астана: Елорда, 2004. – 312 с.

14. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – Москва: Юрист, 1995. – С. 105

15. Королева Л.А., Королев А.А. Государство и ислам в СССР: из опыта взаимоотношений [Электронды ресурс] URL http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Pravo/39669.doc.Htm (Қаралған күні 10.10.2023).

16. Құлданбай Ә. Терроризм мен экстремизм - кез келген ел үшін үлкен қатер. [Электронды ресурс] URL <https://egemen.kz/article/116049-terrorizm-men-ekstremizm-kez-kelgen-el-ushin-ulken-qater> (Қаралған күні 13.10.2023).

17. Қазақстан Мұсылмандары Діни Басқармасының ресми сайты– Қазақстан мұсылмандарына діни-руханияттық басшылық жасайтын республикалық бірлестік. Қысқаша тарихы. [Электронды ресурс] URL <https://www.muftyat.kz/kk/kmdb/> (Қаралған күні 13.10.2023).

18. Дін туралы заң – конституциялық норманың нақты көрінісі. Countrynews ақпараттық агенттігі. [Электронды ресурс] URL <https://countrynews.kz> (Қаралған күні 14.10.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное в коллективной монографии исследование сущности, содержания и разноаспектных проявлений светских и религиозных ценностей как на концептуальном уровне, так и в казахстанских реалиях позволяет сделать вывод о значимости этих ценностей в жизни современного мира и в Казахстане, в частности. Продуктивное взаимодействие этих ценностей между собой стабилизирует общество и консолидирует его в отношении идейных, нравственных и духовных оснований. Последнее чрезвычайно важно в условиях возрастания вызовов и угроз, которые множатся и углубляются, втягивая в свою орбиту все государства современного мира. Одной из заметных сторон этих вызовов является противопоставление светских ценностей ценностям религиозным с целью дестабилизировать общественные отношения и вызвать нарастание протестного потенциала в обществах. Поэтому позитивное взаимодействие светских и религиозных ценностей и их баланс в казахстанском обществе является желательным и даже необходимым условием устойчивости как общества, так и страны в целом.

Но отношения между светскими и религиозными ценностями не всегда безоблачны и целиком позитивны. Социологические измерения восприятия и признания религиозных и светских ценностей респондентами (в массовом и в специализированном экспертном фокусах) подтвердили исследовательские гипотезы о наличии противоречивой, подчас – парадоксальной картины общественной ментальности.

Цели, ценности и парадигмы мировоззренческих трансформаций ментально близки мужчинам и женщинам, казахстанцам из разных этнических групп, людям с различными образовательными, квалификационными и социально-профессиональными статусами. В то же время фиксируется сегментация восприятия социальных процессов, вызванная 1) возрастной (поколенческой)

принадлежностью; 2) региональными особенностями; 3) различными позициями в зависимости от принадлежности респондентов к поселенческой структуре (столица, города республиканского значения, областные центры, малые города, села); 4) имущественным статусом респондентов. Существенные различия ценностных ориентаций отмечаются в зависимости респондентов от религиозных традиций, конфессий, идентификаций с вне конфессиональными верующими, с неверующими.

Ценностно-нормативная структура менталитета казахстанцев подвержена изменчивости под воздействием различных факторов, условий и обстоятельств. В обществе наиболее распространен светско-религиозный менталитет. Ценности религии не выступают доминирующими – с одной стороны, но с другой – разделяются в разных когортах населения, включая атеистов. Несмотря на то, что религия не воспринимается большинством респондентов как основной приоритет, в том числе – в духовном и нравственном воспитании, в то же время масштабно признается ее роль в качестве фундаментальной историко-культурной духовной парадигмы.

Существуют противоречия, в соответствии с которыми фиксируется аксиологическая асинхронность в ожиданиях государства и населения от института религии. Со стороны государства акцентированы позитивная роль религии и религиозного фактора как средств формирования духовности общества. Респонденты подчеркивают опасность абсолютизации роли религии как главного фактора сплочения казахстанского общества и видят риски подмены системы ценностей светского образца квазирелигиозными мифологемами, когда фальсифицированная религиозная матрица становится доминирующей для самоидентификации личности и группы.

Казахстан – светское государство, в котором тесно взаимосвязаны культурные традиции и инновации, история и современность. Религиозные институты все больше стремятся быть субъектами современного общественного и политического процесса, согласуя (модернизируя) религиозные ценности с реалиями современности,

активизируя деятельность в обществе. В политологическом измерении контексты взаимовлияния светских и религиозных ценностей напрямую связаны с пониманием идентификационного статуса государства, его целей, векторов саморазвития и места, занимаемого в глобализирующемся мире.

В казахстанском обществе отсутствует монопольное право на ценностные предпочтения, всем гражданам созданы условия для реализации своих устремлений в поиске духовности. Задачи духовно-культурного обновления и модернизации мировоззрения акцентируют проблему взаимодействия светского и религиозного контекстов, общество нуждается в модели светскости с учетом разнообразия ментальности.

Обращение к зарубежному опыту взаимодействия религиозных и светских ценностей позволяет сделать следующие выводы:

1) Модель лаицизма, представленная на примере Франции, характеризуется строгим разделением церкви и государства. Этот подход способствует обеспечению независимости государства от религиозного влияния, оказывает влияние на процесс секуляризации общества и обеспечивает защиту прав граждан на свободу вероисповедания. Однако следует отметить, что такая модель может вызвать напряженность в отношениях с религиозными общинами и ограничить религиозное выражение в общественных местах.

2) Модель религиозного государства характеризуется значительным воздействием религиозных структур на политические и законодательные процессы, как это наблюдается в Иране. Официальное признание определенной религии может способствовать формированию культурного единства, однако оно также приносит с собой проблемы в сфере прав и равенства для последователей других религиозных убеждений.

3) Модель смешанного подхода, предложенная Великобританией, предоставляет официальное признание определенной религии, сохраняя при этом гарантии свободы вероисповедания и уважение к различным религиозным традициям. Этот подход способствует культурному плюрализму, однако также сталкивается с

проблемами, связанными с вопросами разделения церкви и государства, проблемами равенства.

4) Рассмотрение различных моделей взаимодействия религиозных и светских ценностей в разных странах позволяет понять, что каждая из этих моделей обладает собственными уникальными чертами, преимуществами и недостатками. Выбор конкретной модели зависит от социокультурного, исторического и политического контекста каждого общества. Важно осознавать, что каждая модель обладает своими уникальными контекстуальными особенностями, и что не существует универсального подхода, идеально подходящего для всех обществ. При принятии решения относительно модели необходимо учитывать конкретные особенности и потребности каждого общества, сохраняя баланс между обеспечением религиозных свобод и поддержанием светскости государства. Конструктивный диалог и сотрудничество между верующими и сторонниками различных моделей управления могут способствовать разработке более стабильных и справедливых систем государственного и правового устройства, обеспечивая сбалансированное взаимодействие религиозных и светских ценностей в обществе.

Таким образом, исследование взаимодействия религиозных и светских ценностей представляет собой сложную и многогранную проблему. Каждая страна должна самостоятельно определить свой собственный баланс между уважением религиозных свобод и обеспечением светскости государства, учитывая при этом контекст и потребности собственного общества.

Научное издание

**СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
И ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ РК В СФЕРЕ РЕЛИГИИ**

Дизайн обложки: ***Б. Леспек***
Верстка: ***Ж. Рахметова***

Подписано в печать 19.10.2023.
Тираж 500 экз. Формат 170x240^{1/16}
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,31.

Отпечатано в типографии ИП «ИМПУЛЬС»
г. Каскелен, улица ҚР Тәуелсіздігіне 10 жыл, дом 35.

Для заметок

Для заметок

Для заметок